Дозв. дух. ценз. Москва. 28 іюня 1897 г. Ценз. свящ. Григорій Дьяченко   Лит. Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ

Н. Сергіевскій.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНЫХЪ
САВВАТІЯ и ЗОСИМЫ,
ЧУДОТВОРЦЕВЪ СОЛОВЕЦКИХЪ

и

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
СОЛОВЕЦКАГО
первоклассныго ставропигіальнаго монастыря.

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина

МОСКВА.—1897.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, іюня 14 дня 1897 года.

Цензоръ священникъ *Григорій Дьяченко.*

Первоисточникомъ для настоящаго житія преподобныхъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, служитъ житіе преп. Зосимы и Савватія, описанное ученикомъ Зосимы, игуменомъ Досиѳеемъ и поправленное въ изложеніи митрополитомъ Спиридономъ († 1503 г.), извѣстное по «Великой Четьи-Минеѣ» митрополита московскаго и всея Руси Макарія, и спискамъ.

Нужно замѣтить, что это житіе основано на самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. Первыя свѣдѣнія о преп. Зосимѣ и Савватіи изложены были соловецкими клириками, по порученію преп. Германа соловецкаго, который былъ сподвижникомъ Зосимы и Савватія и, не умѣя писать самъ, велѣлъ клирикамъ записать со словъ его то, что онъ передавалъ имъ. Этими свѣдѣніями воспользовался соловецкій игуменъ Досиѳей, ученикъ преп. Зосимы, и, дополнивъ ихъ тѣмъ, что лично слышалъ отъ преп. Зосимы, котораго еще засталъ въ живыхъ, и отъ преп. Германа, съ которымъ жилъ въ одной келліи, составилъ, по просьбѣ новгородскаго архіепископа Геннадія, болѣе подробныя записки о жизни и подвигахъ преп. Зосимы и Савватія. Не довольствуясь этими безыскусственными записками, игуменъ Досиѳей впослѣдствіи, когда ему случилось быть на Бѣлоозерѣ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ, упросилъ находившагося тамъ на покоѣ или въ заточеніи митрополита Спиридона «изложити стройно житіе начальниковъ соловецкихъ» и передалъ ему словесно все, что зналъ о нихъ, а также и свои записки. Митрополитъ Спиридонъ исполнилъ просьбу игумена Досиѳея и

написалъ житіе преп. Зосимы и Савватія[1]), которое и послужило единственнымъ источникомъ для всѣхъ позднѣйшихъ житійныхъ сказаній о соловецкихъ чудотворцахъ. Это житіе, какъ свидѣтельствуетъ Досиѳей, составлено 30 лѣтъ спустя по преставленіи преп. Зосимы. Впослѣдствіи оно, почти безъ измѣненій, вошло въ составъ нашей печатной «Великой Четьи-Минеи» Макарія митрополита московскаго, а оттуда въ сокращеніи въ Четьи-Минеи св. Димитрія ростовскаго и въ Прологъ. Житійное сказаніе м. Спиридона напечатано въ „Православномъ Собесѣдникѣ" за 1859 г.

Этими первоисточниками и пользовался, главнымъ образомъ, составитель настоящаго труда. Кромѣ того, пособіемъ для него служили «Русскіе святые» Филарета архіепископа черниговскаго, пользовавшагося, кромѣ вышеупомянутаго житія м. Спиридона, въ качествѣ первоисточника, Словомъ на память преп. Зосимы серба Льва Филолога, пересмотрѣннымъ инокомъ Зиновіемъ (повтореніе Досиѳея, но по мѣстамъ поясняется неясное у Досиѳея; напеч. въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1859 г., ч. 2) — Соловецкій лѣтописецъ, Описаніе Соловецкаго монастыря арх. Досиѳея II (изд. 1836 г.) и грамматы, къ нему приложенныя, Соловецкій Патерикъ (издан. 1873 г.), службы преп. Зосимѣ и Савватію и нѣкоторыя другія пособія.

---

1) См. о семъ въ „Ист. р. Церкви" Макарія, м. московскаго, т. VII, кн. 2, стр. 264.

I.

Житіе преподобнаго Савватія, соловецкаго первоначальника и чудотворца.

Первоначальная жизнь преподобнаго въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ. — Отшествіе въ Валаамскую обитель. — Отшествіе къ р. Выгѣ и встрѣча съ преп. Германомъ. — Пророчественное видѣніе. — Подвижничество на соловецкомъ островѣ. — Встрѣча съ игуменомъ Наѳанаиломъ. — Предчувствіе кончины. — Послѣднее причащеніе. — Предсмертная бесѣда съ новгородскимъ купцомъ Іоанномъ и кончина Савватія. — Его погребеніе и прославленіе.

На далекомъ сѣверѣ Россіи, въ нынѣшней Архангельской губерніи, извѣстной нашимъ предкамъ подъ именемъ *Сѣвернаго Поморья*, на одномъ изъ главныхъ острововъ Бѣлаго, или въ просторѣчьи — *Студенаго*, моря, именуемомъ *Соловки*, находится знаменитый Соловецкій ставропигіальной первоклассный мужской монастырь.

Соловецкій островъ отдѣленъ отъ твердой земли на значительное пространство бурною водною стихіей. Онъ лежитъ подъ 65° сѣверной широты и 53° долготы. Видъ его съ моря не представляетъ ничего отраднаго для глазъ. Почва земли камениста, безплодна и едва доставляетъ пищу чахлому краснолѣсью (сосновому и еловому лѣсу). Хлѣбъ не родится по краткости лѣта, въ огородахъ съ большимъ трудомъ едва поспѣваютъ лишь немногіе самые неприхотливые овощи. Соловки доступны лишь съ половины мая до половины сентября; въ остальные мѣсяцы свирѣпыя бурныя волны Бѣлаго моря съ своими огромными глыбами льдинъ не позволяютъ отважному путешественнику и мореплавателю пускаться къ берегамъ острова, на которомъ зима царитъ

двѣ трети года. Съ половины октября и до половины декабря здѣсь даже солнце не показывается на горизонтѣ, и непроглядная, безпросвѣтная тьма леденитъ душу...

Вообще одна мысль о дикости и уединеніи этого острова на отдаленномъ Ледовитомъ морѣ многимъ не представляетъ ничего отраднаго; особенно страшными являются суровость климата и опасные случаи для жизни и здоровья, какіе могутъ встрѣчаться на пути къ нему. Но въ то же время другая мысль, — что это мѣсто избрано святыми отшельниками для безмолвія и уединеннаго упражненія въ духовныхъ подвигахъ и прославлено еще при жизни, а особенно по блаженной кончинѣ многими чудотвореніями свв. богоносныхъ отцовъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, побуждаетъ многихъ православныхъ русскихъ, не только изъ ближнихъ, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ, побывать на этомъ островѣ во что бы то ни стало, помолиться подъ сѣнію соловецкихъ храмовъ, съ благоговѣніемъ припасть къ ракамъ преподобныхъ первоначальниковъ-основателей славной обители Соловецкой, испросить благодатнаго предстательства у свв. Зосимы и Савватія, имена и память которыхъ такъ благоговѣйно чтитъ весь православный русскій міръ, помолиться имъ и потрудиться для нихъ и найти здѣсь благодатную помощь и утѣшеніе.

Но если теперь влечетъ туда вѣрующихъ ихъ глубокая вѣра и желаніе поклониться св. мощамъ великихъ чудотворцевъ соловецкихъ, то совсѣмъ не то было лѣтъ 400—500 тому назадъ. Опасностей для жизни и здоровья Соловки представляли тогда несравненно болѣе, чѣмъ теперь, и доступъ къ нимъ былъ едва возможенъ. А между тѣмъ, этотъ совершенно неизвѣстный и безлюдный, непривѣтливый, негостепріимный, дикій и почти безплодный островъ дѣлается тихимъ пристанищемъ великихъ подвижниковъ русскихъ. Какая же сила влекла ихъ туда, что желали тамъ они

обрѣсти? Ихъ влекла туда сила горячей вѣры и пламенной любви къ Богу, желаніе послужить Ему и потрудиться, вдали отъ міра и людей, тяжелымъ путемъ *подвижническимъ*, и чѣмъ тяжелѣе былъ этотъ подвигъ для тѣла, чѣмъ болѣе было злостраданій для плоти, тѣмъ многоцѣннѣе былъ онъ для ихъ душъ, тѣмъ болѣе они искали его и прилѣплялись къ нему своею душою. Самое уединеніе дикаго острова, суровость климата, опасности—привлекали ихъ. Здѣсь они желали найти и нашли тихое пристанище для своей души, которой отдали въ повиновеніе свое тѣло,—пристанище отъ многомятежнаго моря житейскаго, постоянно волнуемаго бурями страстей и грѣховныхъ похотѣній. Здѣсь они нашли рай для души и вѣрный путь къ небесному раю—царству небесному.

Первоначальникомъ соловецкаго подвижничества былъ преподобный Савватій, котораго посему св. Димитрій ростовскій и именуетъ «начальникомъ Соловецкаго острова» [1]).

О родѣ и происхожденіи преп. Савватія ничего неизвѣстно, такъ же какъ о его первоначальной жизни и подвигахъ. Списатель житія его начинаетъ его лишь слѣдующимъ краткимъ извѣстіемъ.

Во дни благочестиваго великаго князя владимірскаго и московскаго и всея Россіи Василія Васильевича (1425–1462 г.), при митрополитѣ Фотіи грекѣ и архіепископѣ новгородскомъ Евѳиміи, въ Кирилловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ [2]) пребывалъ благочестивый старецъ, по имени Савватій, проводя съ другими иноками постническую жизнь и работая Господу день и ночь. Это было, какъ видно изъ послѣдующихъ хронологическихъ данныхъ, въ двадцатыхъ годахъ XV сто-

---

1) Чет.-Мин., м. апрѣль, л. и҃.

2) Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

лѣтія, между 1425—1429 годами [1]). Но прибылъ въ обитель преп. Кирилла Савватій, несомнѣнно, ранѣе. По запискамъ игумена Досиѳея, въ Кирилловой обители подвизался онъ долго и усердно, выполняя работы службы съ полнымъ послушаніемъ настоятелю. По одной церковной пѣснѣ, ему пришлось переносить «досады и безчестія» [2]). Но преподобный имѣлъ «вѣру и надежду неразориму и любовь истинную, терпѣніе благо и совершенное беззлобіе» [3]). Отличаясь незлобіемъ и кротостью, онъ «вся злобы вражія погубилъ» [4]) и съ любовію переносилъ всякаго рода обиды, утѣсненія и злостраданія. Давъ обѣты иночества, единой Христовой любви приложившись и всею душою потщившись быть исполнителемъ Христовыхъ заповѣдей [5]), Савватій не щадилъ себя въ подвигахъ постническихъ и, по выраженію церковной пѣсни, наполнилъ сердце свое слезными потоками [6]). И эти спасительныя слезы погасили въ немъ огнь грѣховный [7]) и искоренили тернія страстей [8]). Око его сердечное постоянно было обращено къ Богу [9]). Плоть свою преподобный всецѣло поработилъ духу и жилъ въ строгомъ воздержаніи, въ непрестанномъ бдѣніи, молитвѣ и постѣ. Въ то же время, не взирая на «досады и безчестіе», онъ *всѣмъ*

---

[1]) В. к. Василій Васильевичъ началъ княжить съ 1425 г., а въ 1429 г. преп. Савватій съ преп. Германомъ поставили свои пустынныя кущи на Соловецкомъ островѣ, съ каковаго года и числится нынѣ первоначальное основаніе Соловецкой обители. Слѣд. списатель житія преп. Савватія начинаетъ описывать жизнь его именно съ этихъ годовъ.

[2]) Стихира службы на 8 августа.

[3]) Служба 27 сентября, канонъ, тр. 3 по 8 пѣснѣ.

[4]) Тамъ же, по 5 пѣсн. тр. 3.

[5]) Ср. тр. по 5 п. канона службы преп. Савватію.

[6]) Тамъ же, 1 тр. по 3 п.

[7]) Тамъ же, п. 8, 1.

[8]) Сѣдаленъ по полѵелеѣ.

[9]) Канонъ, тр. 2 по 1 п.: *совѣсть имѣлъ еси благу и око сердечное взирающее къ Богу.*

всякъ былъ, дабы пріобрѣсти Христа [1]). Безотвѣтное послушаніе игумену, кроткая любовь къ братіи и строгая постническая жизнь стали пріобрѣтать Савватію въ монастырѣ всеобщее уваженіе. Но это непріятно было смиренному старцу, ибо онъ далеко былъ отъ того, чтобы искать славы человѣческой. Тяготясь общимъ вниманіемъ въ людной Кирилловой обители, онъ рѣшился скрыться въ какое-либо безмолвное, пустынное мѣсто.

Отъ приходившихъ въ Бѣлозерскую обитель богомольцевъ преподобный Савватій слыхалъ, что въ новгородской странѣ на большомъ озерѣ Нево, — которое теперь называется Ладожскимъ, находится каменистый, скалистый островъ Валаамъ, и на немъ на верху обитель, гдѣ проводятъ скорбную жизнь иноки, лишенные всякихъ удобствъ для скудныхъ своихъ потребъ. Этотъ монастырь невольно привлекалъ къ себѣ преп. Савватія, какъ любителя смиренія и безмолвія, особенно тѣмъ, что, отдѣленный отъ міра глубокими водами, представлялъ собою тихое, уединенное пристанище для ищущаго спасенія. Туда и рѣшился направить путь преп. Савватій. Скорбно было бѣлозерскимъ инокамъ прощаться и разставаться съ великимъ подвижникомъ, — съ этимъ, по выраженію церковныхъ пѣснопѣній, «непоколебимымъ столпомъ постниковъ» [2]), «правиломъ добродѣтелей извѣстнѣйшимъ» [3]), «жилищемъ Св. Троицы» [4]). Однако, смиренныя мольбы кроткаго, святого старца подѣйствовали на кирилловскаго игумена и братію, и они согласились отпустить Савватія на Валаамъ, видя въ этомъ высшее предуказаніе Божіей воли.

На Валаамѣ преподобный явился тѣмъ же смиренно-

---

[1]) *Всѣмъ всякъ бывъ, да Христа пріобрящемъ* (канонъ, тр. 1 по 8 п.).
[2]) Служба 27 сент. Стих. на „Господи воззвахъ". — Слава.
[3]) Стихира на стиховнѣ.
[4]) Канонъ, тр. 3 по 1 пѣсн.

мудрымъ, послушливымъ и безотвѣтнымъ инокомъ, покорно выполняя всѣ порученія начальствующихъ и братіи, безъ всякихъ разсужденій, не спрашивая ни у другихъ ни у самого себя, для чего отъ него требуютъ того или другого. Здѣсь преп. Савватій еще болѣе усугубилъ свои труды, постъ и подвиги, отличаясь въ то же время обыкновенною своею кротостію и сердечностью и одинаковою послѣдовательностью въ своей подвижнической жизни и въ отношеніяхъ къ окружающимъ лицамъ. Вскорѣ же игуменъ и братія стали отличать его всеобщимъ и особеннымъ уваженіемъ. Вслѣдствіе сего, преподобный Савватій, по своему глубокому смиренію, снова началъ скорбѣть, снова сталъ помышлять объ отысканіи для своихъ подвиговъ какого-либо новаго, пустыннаго и безлюднаго, мѣста. Здѣсь не было покоя для его смиренной души, такъ какъ, превзошедши своими подвигами всѣхъ валаамскихъ иноковъ, выдававшихся въ то время своимъ подвижничествомъ, онъ пріобрѣлъ такую славу и удивленіе со стороны подвижниковъ, что это стало давить его тяжелымъ бременемъ. Съ другой стороны, хотя и на Валаамѣ постническая жизнь была слишкомъ нелегка, но старецъ Божій алкалъ и жаждалъ для себя еще большей суровости, и душа его порывалась къ безмолвному уединенію.

Какъ-то до слуха Савватія дошло, что еще дальше, на крайнемъ сѣверѣ, есть на Бѣломъ морѣ одинъ большой островъ, никѣмъ необитаемый, весьма нелегкій для пребыванія на немъ, не всегда доступный даже и для рыбаковъ; островъ этотъ назывался Соловецкимъ и отстоялъ отъ берега на два дня пути. Узнавъ объ этомъ, пустынполюбивый старецъ возрадовался и рѣшился поселиться на этомъ безмолвномъ островѣ. Но когда онъ объявилъ объ этомъ желаніи своему игумену и братіи, моля ихъ отпустить его въ Соловки, они никакъ не хотѣли разстаться съ великимъ

старцемъ, котораго они любили за его добродѣтель и почитали какъ раба Божія, свыше къ нимъ посланнаго, и примѣромъ добродѣтельнаго житія котораго они пользовались и поучались съ великою пользою духовною. Поэтому вся братія, во главѣ съ настоятелемъ, умоляли преп. Савватія не оставлять ихъ и, по выраженію списателя его житія, «прилежными моленіями не пускали его отъ себя» [1]). Преподобный принужденъ былъ уступить просьбамъ игумена съ братіей и отложить на нѣкоторое время свое намѣреніе оставить обитель.

Но Савватій не могъ преодолѣть тайнаго пламеннаго влеченія своего духа и вскорѣ же, однажды ночью, помолившись усердно Богу, тайно оставилъ Валаамъ и пошелъ на сѣверъ по направленію къ Соловецкому острову. Руководимый Богомъ, убѣленный сѣдинами старецъ благополучно дошелъ до береговъ Бѣлаго моря и сталъ разспрашивать прибрежныхъ жителей о Соловецкомъ островѣ. Они разсказали старцу, что островъ этотъ большой и имѣетъ въ окружности верстъ сто, что на немъ много озеръ, лѣсовъ и горъ, что озера его богаты рыбою, но что онъ совершенно необитаемъ по причинѣ неудобнаго сообщенія съ нимъ, такъ какъ на Бѣломъ морѣ часто бываютъ бури и плыть по нему можно лишь въ тихую и безвѣтреную погоду. По разсказу прибрежныхъ жителей, смѣльчаки уже не разъ пытались заселить это пустынное мѣсто, но безуспѣшно, и въ концѣ концовъ принуждаемы были отказаться отъ своей мысли изъ опасенія длиннаго и опаснаго морского пути; лишь изрѣдка посѣщаютъ его смѣлые рыбаки для рыбной ловли, покончивъ которую, они снова оставляютъ островъ.

Разсказъ этотъ не только не охладилъ пламеннаго желанія преп. Савватія поселиться на Соловецкомъ островѣ,

---

[1]) Чет.-Мин. св. Дим. рост. Апр., л. д҃

но еще болѣе воспламенилъ и возрадовалъ старца. Преподобный видѣлъ, что именно тамъ — на Соловецкомъ островѣ — онъ достигнетъ желаемаго безмолвія и уединенія. Дивились прибрежные жители рѣшимости старца, намѣреніе котораго они поняли, и пытались отговорить его. «Чѣмъ же ты, старецъ, будешь тамъ питаться, во что будешь одѣваться, какъ проживешь ты одинъ такъ далеко отъ людей: вѣдь ты и нищъ и дряхлъ», — говорили они. На это преп. Савватій кротко отвѣчалъ: «О чада! я имѣю такого Владыку, Который и старцу дряхлому можетъ дать силы свѣжей юности; Онъ можетъ и убогихъ обогатить, и нищимъ дать все для нихъ потребное, и голодныхъ напитать самою малою пищею, какъ нѣкогда насытилъ Онъ въ пустынѣ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ». Поселяне, слыша такія рѣчи, дивились, а нѣкоторые легкомысленно насмѣхались надъ старцемъ, называя его желаніе безразсуднымъ, на что смиренный подвижникъ опять повторилъ: «Возлагаю всю мою надежду на Господа. Онъ — мой Владыка, Покровитель и Защитникъ. Хочу служить Ему вдали отъ міра, на дикомъ пустынномъ островѣ».

Послѣ этой бесѣды съ прибрежными поселянами, преп. Савватій пошелъ къ небольшой часовнѣ, находившейся на пустынномъ и уединенномъ берегу рѣки Выги, текущей въ Бѣлое море. Здѣсь промыслъ Божій указалъ ему и будущаго сожителя и сподвижника на Соловецкомъ островѣ. То былъ преп. Германъ, жившій тогда при часовнѣ. У него Савватій прожилъ нѣсколько дней, повѣдалъ ему свое завѣтное стремленіе, и въ отвѣтъ услыхалъ подтвержденіе, что Соловецкій островъ крайне удобенъ для пустынножительства и безмолвія. Въ то же время Германъ изъявилъ готовность не только проводить преподобнаго до острова, но и поселиться съ нимъ тамъ.

Сдѣлавъ лодку небольшого размѣра, благочестивые по-

движники положили въ нее самыя необходимыя вещи и, помолившись Богу, отправились въ опасный и трудный морской путь, держась направленія къ Соловецкому острову. Погода была тихая и безвѣтреная, море спокойное,—и, хранимые Богомъ, Савватій и Германъ на третій день благополучно достигли береговъ Соловецкаго острова. Выйдя на берегъ, подвижники воздали благодареніе Богу и пошли въ глубь острова. Скоро дошли они до одного озера, окруженнаго густымъ лѣсомъ. Дикая, живоцисная пустынная мѣстность понравилась имъ, и они рѣшили здѣсь поселиться. Это было близъ горы Сѣкирной, въ разстояніи 12 верстъ отъ нынѣшней Соловецкой обители. Водрузивъ въ землю деревянный крестъ, сподвижники принялись за сооруженіе для себя небольшой хижины. Усердно работая, они въ теченіе дня окончили постройку и поселились окончательно на островѣ. Это были первые отшельники на дальнихъ Соловкахъ, и ихъ подвиги съ 1429 года освятили негостепріимный островъ суроваго сѣвера. Это отшельничество, по замѣчанію Филарета, архіепископа черниговскаго, было далеко тяжелѣе отшельничества восточнаго [1]). На здѣшней почвѣ нельзя было имѣть никакой растительной пищи, а страшные зимніе холода и сырость осени сжимали самое жизнь въ тѣлесномъ организмѣ. Но подвижники Божіи терпѣливо переносили всѣ перемѣны суроваго климата въ плохихъ своихъ хижинахъ, согрѣваясь любовію къ Господу: все время они проводили въ постѣ и молитвѣ, устами славословили Господа и воспѣвали псалмы, ожидая вѣчности блаженной, умомъ и сердцемъ приближались къ Богу, а руками своими непрестанно работали и снискивали себѣ скудное, постническое пропитаніе.

Къ утѣшенію пустынниковъ, Господь особеннымъ знаменіемъ показалъ будущее предназначеніе Соловецкаго ост-

1) *Р. святые*, сент., стр. 163.

рова. Казалось бы, что подвижническая жизнь отшельниковъ на суровомъ и дикомъ островѣ не могла возбудить даже вниманія другихъ, тѣмъ болѣе зависти,— но не такъ было на самомъ дѣлѣ. До тѣхъ поръ на Соловки наѣзжали лишь изрѣдка и временно рыбаки; но теперь прибрежные жители, узнавъ о поселеніи на Соловецкомъ островѣ двухъ иноковъ, позавидовали имъ, считая себя наслѣдственными владѣльцами всего прибрежья и острововъ Бѣлаго моря, и, предполагая тамъ выгодное и удобное мѣстожительство, послали отъ себя на островъ одну семью, чтобы она ознакомилась тамъ ближе со средствами острова и открыла удобство и другимъ для поселенія. И вотъ, по общему совѣту, одинъ рыбакъ, съ женою и со всѣмъ домомъ, приплылъ на островъ и поселился недалеко отъ келлій иноковъ. Но Господь вразумилъ легкомысленныхъ.

Въ то время, какъ рыбакъ сталъ заниматься ловлею рыбы и такимъ образомъ безмолвіе острова стало нарушаться, — блаженные иноки не переставали вести свою прежнюю безмолвную, подвижническую жизнь, попрежнему заботились о своемъ спасеніи и проводили время въ обычныхъ дѣлахъ благочестія и трудахъ. Однажды Савватій пѣлъ съ своимъ другомъ воскресную всенощную, и вышелъ изъ келліи покадить водруженный ими передъ ней по прибытіи на островъ крестъ. И вотъ вдругъ услыхалъ онъ громкіе крики, плачъ и рыданіе. Преподобный смутился и оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ; но крики и вопли не умолкали, а раздавались все сильнѣе и сильнѣе. Тогда, въ еще большемъ смущеніи, преп. Савватій возвратился въ хижину и разсказалъ о слышанномъ Герману. Оградившись крестнымъ знаменіемъ, Германъ пошелъ на голосъ вопля и увидалъ горько плачущую женщину. «О чемъ ты такъ плачешь?»— спросилъ у нея Германъ. — «Я шла на озеро къ моему мужу, — отвѣчала женщина, — и вдругъ встрѣтились мнѣ

двое свѣтлыхъ юношей; они съ гнѣвомъ стали жестоко бить меня прутьями и говорили: Бѣгите отселѣ: не для васъ это мѣсто, сонмы иноковъ будутъ здѣсь славить Бога, — бѣгите, чтобы иначе скорая смерть не постигла васъ. Послѣ этого они мгновенно исчезли». Блаженный Германъ, выслушавъ разсказъ не перестававшей плакать женщины, возвратился въ келлію и повѣдалъ преподобному Савватію о слышанномъ и видѣнномъ. Тогда оба старца стали благодарить Бога и прославлять Его за охраненіе безмолвной жизни иноковъ, чего они желали и ради чего избрали себѣ уединенный и безлюдный островъ. Между тѣмъ рыбакъ, устрашенный видѣніемъ, взявъ жену и имѣніе свое, отплылъ обратно въ село, гдѣ прежде жилъ. Съ этого времени никто изъ мірскихъ людей уже не осмѣливался заводить на Соловкахъ поселенія. Иногда лишь рыбаки пріѣзжали сюда для рыбной ловли, и то на самое недолгое время.

Такъ прожили въ глубокомъ безмолвіи и подвигахъ постническихъ преподобные Савватій и Германъ на Соловкахъ вмѣстѣ шесть слишкомъ лѣтъ. Келейная жизнь ихъ за это время намъ почти неизвѣстна. Но имъ приходилось терпѣть много тяжелыхъ испытаній, и не только со стороны суровой и скудной природы, но и искушеній исконнаго врага рода человѣческаго, стремившагося смутить покой блаженныхъ подвижниковъ; однако они все терпѣливо переносили, возлагая упованіе на благодатную, всесильную помощь Божію. Церковь, прославляя преп. Савватія за его подвиги, говоритъ, что онъ погубилъ демонскіе полки [1]), погублялъ стремленія демоновъ, «крестнымъ всеоружіемъ вся кознодѣйствія отгоняя» [2]), что онъ оружіемъ молитвъ своихъ побѣдилъ лукавые полки [3]). Пѣснопѣвецъ — составитель канона

---

[1]) Стих. на „Господи воззвахъ“.— Слава.

[2]) Стих. на стиховнѣ 2.

[3]) Изъ канона, на 7 пѣсн.

съ благоговѣйнымъ изумленіемъ останавливается предъ всѣми этими испытаніями, искушеніями и подвигами преп. Савватія; онъ со смиреніемъ сознаетъ все безсиліе своего слова достойно изобразить ихъ: «Како возмогу, — восклицаетъ онъ, — твоя премногая чудеса, отче, изрещи, или труды твоя и злостраданія, ими же потрудился еси, преподобне Савватіе»... [1]) Такимъ образомъ превозмогая молитвою и подвигами всѣ искушенія вражескія и лишенія, преп. Савватій, «житейское море воздержаніемъ безъ труда преплывъ», къ закату дней своихъ присталъ къ тихому пристанищу безстрастія» [2]), всѣхъ текущихъ привременныхъ страстей сподобился убѣжать [3]), искоренилъ терніе страстей [4]), явился верхомъ монашествующихъ [5]) и «процвѣлъ, яко кринъ добродѣтельми прекрасный» [6]), проводя равноангельское, небесное житіе.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовала блаженная кончина преп. Савватія. На седьмомъ году соловецкой отшельнической жизни, преп. Германъ, ради нуждъ келейныхъ, отправился на материкъ, на рѣку Онегу. Преподобный Савватій остался на островѣ совершенно одинъ — предъ лицомъ всевидящаго Бога, Который зрѣлъ его незлобивое терпѣніе, молитвенные труды, духовные подвиги. Утѣшаемый посѣщеніемъ св. ангеловъ, преподобный упражнялся въ непрестанномъ богомысліи, умножая слезы и постъ, и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе созрѣвалъ для блаженной вѣчности. «Каково было тамъ пребываніе его, — говоритъ списатель его житія, — каково пощеніе, каковы духовные подвиги, — вѣдаетъ только одинъ Всевѣдущій, свыше на угодника Своего при-

1) Икосъ.
2) Сѣдаленъ на кан.
3) Канонъ, тр. на 7 п.
4) Сѣдаленъ по полѵелеѣ.
5) Стих. на стих.
6) Сѣдаленъ по полѵелеѣ.

зиравшій, Господь, и Его свѣтлые ангелы, которые посѣщали Божія раба, во плоти подражавшаго безплотнымъ. Намъ же можно по самому мѣсту, гдѣ жилъ преподобный, проразумѣвать его житіе: ибо на морскомъ островѣ, удаленномъ отъ людей и рѣдко отъ кого посѣщаемомъ, что̀ иное онъ могъ дѣлать, какъ только во единомъ Богѣ упражняться, о Немъ непрестанно мыслить, съ Нимъ молитвенно бесѣдовать, въ Него углублять весь умъ свой и возводить къ Нему свои сокрушенныя очи, воздыхая день и ночь изъ глубины сердечной, желая разрѣшиться отъ тѣла и отойти ко Господу!» [1])

Предчувствуя приближеніе своей кончины, о которомъ ему было и извѣщеніе свыше, преп. Савватій пожелалъ пріуготовить себя къ блаженному переходу въ иной, лучшій, міръ пріобщеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. Для этого онъ сдѣлалъ небольшую лодку, сѣлъ въ нее и поплылъ къ берегу. Послѣ благополучнаго двухдневнаго плаванія, онъ вышелъ на сушу и направился къ часовнѣ на рѣкѣ Выгѣ, гдѣ въ то время находился игуменъ Наѳанаилъ, прибывшій для посѣщенія прибрежныхъ христіанъ. По устроенію Божію, игуменъ, по дорогѣ къ одному больному для причащенія, встрѣтилъ соловецкаго пустынника на пути къ Выгѣ. Эта встрѣча обрадовала того и другого. Савватій утѣшался, что нашелъ то, чего искалъ, а Наѳанаилъ радъ былъ, что увидѣлъ честныя сѣдины и святолѣпное лицо преподобнаго Савватія, о трудныхъ подвигахъ и благочестивомъ житіи котораго онъ давно уже слышалъ отъ прибрежныхъ жителей и рыбаковъ, приходившихъ молиться въ часовню, при которой жилъ Наѳанаилъ.

Встрѣтивъ игумена, шедшаго съ Св. Дарами, Савватій, обращаясь къ нему, воскликнулъ: «Отче, умоляю тебя,

---

[1]) По Чет. Мин. св. Дим. рост.

исповѣдай меня и разрѣши меня отъ грѣховъ моихъ властью, данною тебѣ отъ Бога, — и сподоби меня причащенія Св. Таинъ пречистаго Тѣла и Крови Христа, Владыки моего, — давно я уже желаю усладить свою душу этою божественною пищею. Напитай меня ею теперь. Христосъ Богъ указалъ мнѣ тебя для очищенія согрѣшеній, сдѣланныхъ мною во всю жизнь мою словомъ, дѣломъ и помышленіемъ».

Игуменъ Наѳанаилъ, смиренно выслушавъ преп. Савватія, кротко отвѣчалъ ему: «Богъ да проститъ тебя, возлюбленный братъ!» Потомъ, помолчавъ, въ удивленіи, со слезами произнесъ, простирая кверху руки: «О если бы я имѣлъ грѣхи твои, преподобный, во очищеніе моего нерадѣнія!» Святой же Савватій продолжалъ упрашивать игумена Наѳанаила, чтобы тотъ, ни мало не медля, исповѣдалъ его и причастилъ Божественныхъ Таинъ. «Близокъ конецъ житія моего, — говоритъ онъ, — посему умоляю тебя, святой старче: не медли исполнить мое завѣтное желаніе и удостой меня принятія Божественныхъ Таинъ».

— «Прошу тебя, святой отче, — отвѣчалъ на это Наѳанаилъ, — пойди въ часовню и обожди меня тамъ; сейчасъ я иду въ отдаленное село причастить больного крестьянина, а завтра, рано утромъ, я возвращусь и причащу тебя».

Но преп. Савватій продолжалъ умолять игумена не отлагать этого до завтра, а исполнить теперь же: «Не отлагай до утра, отче, — говорилъ онъ, — мы не знаемъ, будемъ ли еще живы сегодня; а что будетъ дальше, — какъ намъ знать?»

Когда такимъ образомъ преп. Савватій ясно далъ понять игумену Наѳанаилу о своей близкой кончинѣ, послѣдній не сталъ долѣе противиться и тотчасъ же исповѣдалъ святого старца и причастилъ его Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Потомъ Наѳанаилъ братски облобызалъ Савватія и просилъ его подождать его возвращенія отъ больного въ часовнѣ, дабы онъ могъ насладиться духовною бесѣдою старца. Сав-

ватій обѣщалъ исполнить желаніе игумена, но при этомъ прибавилъ: «Какъ Господу угодно, такъ и будетъ».

Святой старецъ направился къ знакомой ему часовнѣ и здѣсь долго и усердно молился, благодаря Бога за то, что Онъ удостоилъ его причастія Св. Таинъ, и за всѣ Его великія милости. Потомъ, чувствуя, что уже приближается часъ разрѣшенія, вошелъ въ келлію, находившуюся при часовнѣ, въ которой жилъ Наѳанаилъ, заперъ за собою дверь и предался благоговѣйнымъ размышленіямъ, приготовляя блаженную душу свою къ отшествію ея изъ бреннаго тѣла.

Въ это время присталъ къ берегу одинъ новгородскій купецъ, по имени Іоаннъ, плывшій съ товарами по Бѣлому морю. Помолясь въ часовнѣ и поклонившись св. иконамъ, Іоаннъ зашелъ въ келлію игумена Наѳанаила, гдѣ въ это время былъ преподобный Савватій. На стукъ въ дверь, Савватій отворилъ ее и принялъ Іоанна, который, получивъ благословеніе отъ преподобнаго, вступилъ съ нимъ въ бесѣду. Въ бесѣдѣ любви св. старецъ преподалъ ему отъ Божественнаго Писанія душеспасительныя наставленія для жизни, глубоко проникшія въ его душу. Усладившись бесѣдою св. старца, богатый купецъ предложилъ ему богатое подаяніе на нужды преподобнаго.

— «Я ни въ чемъ не нуждаюсь и ничего не желаю получить отъ тебя, — сказалъ старецъ; — но если хочешь творить милостыню и сдѣлать доброе дѣло, то раздай предлагаемое нищимъ и бѣднымъ, поблагодѣтельствуй имъ». При этомъ преп. Савватій объяснилъ, какъ много значитъ для души подаяніе милостыни, и довольно поучалъ купца о нестяжательности, милосердіи, нищелюбіи и о другихъ добродѣтеляхъ. Іоаннъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ слушалъ благочестивыя поученія старца, хотя и сильно опечалился тѣмъ, что Савватій не взялъ ничего изъ предложеннаго ему.

Замѣтивъ это, старецъ, желая утѣшить опечаленнаго

купца, ласково и съ любовію сказалъ ему: «Останься, сынъ мой, здѣсь до утра, — и узришь благодать Божію, и дальнѣйшій путь твой будетъ покоенъ и благополученъ». Іоаннъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ остаться и сегодня же долженъ отправиться въ морской путь. Но едва онъ вышелъ изъ келліи и направился къ берегу, чтобы сѣсть въ лодку и пуститься въ плаваніе, какъ поднялась страшная буря; плаваніе по волнующемуся морю стало положительно невозможнымъ, и испуганный купецъ, хотя и противъ воли, принужденъ былъ заночевать здѣсь, въ шатрѣ, который онъ поставилъ на морскомъ берегу.

На другой день къ утру буря совершенно утихла, и Іоаннъ, рѣшившись немедленно же продолжать плаваніе, пошелъ въ келлію принять напутственное благословеніе отъ преподобнаго Савватія. Сотворивъ молитву, купецъ толкнулъ въ дверь келліи, но не получилъ никакого отвѣта. Онъ толкнулъ еще разъ — сильнѣе, — дверь отворилась. Іоаннъ вошелъ въ келлію и съ удивленіемъ увидѣлъ старца, сидящаго неподвижно въ куколѣ и мантіи, съ кадильницею въ рукѣ.

— «Прости меня, рабъ Божій, что я осмѣлился войти къ тебѣ, имѣя любовь и вѣру къ твоей святости, — проговорилъ купецъ. — Прошу, дай мнѣ благословеніе, чтобы я, по твоимъ святымъ молитвамъ, благополучно совершилъ мое плаваніе». Но отвѣта не было: ибо святая душа преподобнаго Савватія уже отошла ко Господу, и въ келліи слышалось сильное благоуханіе. Думая, что преподобный спитъ, Іоаннъ подошелъ къ нему и коснулся его рукою. Тутъ только онъ понялъ, что св. старецъ скончался, — и ужаснулся и вмѣстѣ пришелъ въ умиленіе.

Въ недоумѣніи стоялъ онъ, не зная, что предпринять, такъ какъ боялся оставить тѣло преподобнаго безъ погребенія, но и не смѣлъ схоронить его грѣшными руками. Въ это время

вернулся въ свою келлію игуменъ Наѳанаилъ и, увидѣвъ преподобнаго скончавшимся, со слезами лобызалъ честное его тѣло. Оба они, Наѳанаилъ и Іоаннъ, съ удивленіемъ припоминали и повѣдали другъ другу, какъ одинъ преподалъ преп. Савватію Св. Тайны на пути, по указанію промысла Божія, и какъ другой — тѣмъ же промысломъ Божіимъ — былъ удостоенъ слышать предсмертныя наставленія великаго угодника Божія.

Совершивъ по чину отпѣваніе, игуменъ Наѳанаилъ и купецъ Іоаннъ воспѣли надгробныя пѣсни и погребли святое тѣло старца около часовни, въ которой жилъ Наѳанаилъ. Это было 27 сентября 1435 года[1]).

II.

Житіе преподобнаго игумена Зосимы, соловецкаго чудотворца.

Происхожденіе. — Влеченіе къ иночеству. — Встрѣча съ преп. Германомъ. — Прибытіе на Соловецкій островъ. — Благодатное видѣніе. — Построеніе монастыря. — Зосима въ одиночествѣ. — Чудесная помощь. — Построеніе Преображенской церкви. — Начало и возвышеніе Соловецкой обители. — Преп. Зосима — игуменъ. — Чудо съ просфорою. — Распространеніе монастыря. — Перенесеніе мощей преп. Савватія. — Утѣсненія отъ прибрежныхъ жителей. — Путешествіе Зосимы въ Новгородъ. — Пророчество и видѣніе. — Предсмертная бесѣда и назначеніе преемника. — Преставленіе преп. Зосимы. — Погребеніе. — Прославленіе Зосимы и Савватія.

По блаженной кончинѣ преподобнаго Савватія, Соловецкій островъ, освященный его молитвами, недолго оставался необитаемымъ. Спустя одинъ годъ, продолжателемъ подвиговъ преп. Савватія на пустынномъ островѣ явился пре-

---

[1]) Такъ показанъ годъ кончины Савватія въ Соловецкой лѣтописи (стр. 34). По слѣдованной псалтыри, онъ скончался въ 1462 г. Но это ошибка: тогда уже былъ на островѣ монастырь и потому не для чего было преподобному искать духовника на Выгѣ.

подобный Зосима. Если преп. Савватій былъ соловецкимъ первоначальникомъ, первымъ инокомъ, пожившимъ на островѣ въ подвигахъ поста и молитвы, то преподобнаго Зосиму должно признать основателемъ собственно самаго Соловецкаго монастыря и первымъ его благоустроителемъ.

Преподобный Зосима соловецкій былъ родомъ изъ Новгородской области, изъ села Толвуя, близъ Онежскаго озера. Родители его, по имени Гавріилъ и Варвара, были благочестивые и богобоязненные христіане. Не богатые и не бѣдные, они тщательно и ревностно заботились о воспитаніи своего сына въ правилахъ вѣры и благочестія. Затѣмъ, въ отроческихъ годахъ онъ былъ отданъ въ наученіе книжное, которое, по благочестивому обычаю нашихъ предковъ, начиналось тогда съ Св. Писанія. Такимъ образомъ, Зосима скоро научился грамотѣ и, возрастая тѣломъ и духомъ, старался, по выраженію святителя Димитрія ростовскаго, «пріобрѣсти отъ Божественныхъ книгъ бисеръ разума, и, пріобрѣвъ, уразумѣлъ, что угодно Богу, и позналъ богатство Божіей благости»[1]. Характера онъ былъ тихаго, скромнаго и кроткаго. По выраженію церковныхъ пѣснопѣній, Зосима отъ юности былъ цѣломудръ и кротокъ[2] и «отъ матерней утробы приближался Христу и всѣмъ смысломъ Тому прилежалъ»[3].

Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста, Зосима твердо рѣшилъ остаться навсегда неженатымъ, желая сохранить себя цѣломудреннымъ. Въ бракѣ онъ видѣлъ препятствіе къ достиженію высшаго совершенства, памятуя твердо слова апостола Павла: *неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ,*

---

1) Чет. Мин. подъ апр. 17, л. Гі.

2) Служба преп. Зосимѣ 17 апр., изъ стих. на „Господи воззвахъ“ на малой вечернѣ.

3) Тамъ же, стих. на „Господи воззвахъ“ на вел. вечернѣ

какъ угодить женѣ (1 Кор. VII, 32—33). Поэтому Зосима всѣми силами сопротивлялся своимъ родителямъ, которые понуждали его вступить въ бракъ. Когда же они безотлагательно стали требовать отъ сына скорѣйшей женитьбы, то преподобный Зосима, слѣдуя своему тайному влеченію къ иночеству, рѣшился тайно оставить родительскій домъ, принялъ монашество и поселился неподалеку въ одномъ уединенномъ и безлюдномъ, пустынномъ мѣстѣ. Здѣсь Зосима, вдали отъ людей, проводилъ суровую отшельническую жизнь и всецѣло предался молитвѣ, посту и богомолью. Такимъ образомъ, преп. Зосима, съ юныхъ лѣтъ вмѣняя вся красная міра въ уметы [1]) и возненавидѣвъ богатства и временную славу міра, всею любовію прилѣпился Христу [2]) и добрѣ послѣдовалъ Ему, слезными источниками погашая пламень страстей, и, умерщвляя плоть воздержаніемъ, все желаніе обратилъ ко Владыкѣ своему [3]).

Недолго жилъ здѣсь преподобный Зосима: его смущала близость дома отца и матери, которые могли воспротивиться его уединенной отшельнической жизни, сосѣдство съ мірскими людьми, и, наконецъ, какъ юный монахъ, онъ не полагался на самого себя и желалъ найти такого опытнаго и благочестиваго наставника, который бы могъ показать, какъ нужно себя вести и какъ слѣдуетъ укрѣпляться въ добрѣ и подвигахъ благочестія. Такого наставника не находилъ себѣ преп. Зосима вблизи того мѣста, гдѣ пустынножительствовалъ, а потому пошелъ искать себѣ другого, болѣе уединеннаго мѣста для житія, имѣя намѣреніе основать тамъ монастырь и упражняться вмѣстѣ съ другими

1) Выраженіе церк. пѣснопѣнія. Служба преп. Зосимѣ. Стихиры по н псалмѣ.

2) Ср. выр. пѣсп.: стихир. на „Господи воззвахъ", слава. Канонъ п. 1, тр. 1.

3) Тамъ же, стихиры на стих. Канонъ п. 3, 1 и 2 тр.

благочестивыми иноками въ подвигахъ поста и молитвы, вдали отъ мірскихъ людей.

Обратясь съ усердною молитвою къ Богу, прося Его указать ему удобное мѣсто для такой отшельнической и подвижнической жизни, преподобный Зосима двинулся въ путь. Скоро промыслъ Божій указалъ ему путь жизни. Зосима встрѣтился съ старцемъ Германомъ, тѣмъ самымъ, который съ преподобнымъ Савватіемъ вмѣстѣ подвизался, незадолго передъ этимъ, на Соловецкомъ островѣ. Преп. Германъ разсказалъ Зосимѣ о житіи и подвигахъ преп. Савватія и о томъ, что Соловецкій островъ представляетъ всѣ удобства для безмолвной, отшельнической жизни, какъ потому, что онъ совершенно удаленъ отъ людей и отъ всякаго жилья, такъ и потому, что имѣетъ много озеръ, богатыхъ рыбою, и притомъ покрытъ непроходимымъ лѣсомъ. Этотъ разсказъ возбудилъ въ юномъ отшельникѣ пламенное желаніе быть преемникомъ подвиговъ преп. Савватія и навсегда поселиться въ Соловкахъ. Зосима сталъ просить и убѣждать авву Германа проводить его до Соловецкаго острова, справедливо полагая найти въ немъ для себя опытнаго и добраго наставника, который могъ бы руководить имъ въ иноческихъ подвигахъ. Старецъ охотно согласился исполнить просьбу юнаго Зосимы.

Въ это время родители Зосимы умерли. Похоронивъ ихъ съ честью и раздавъ все, оставшееся послѣ нихъ, имущество нищимъ и бѣднымъ, преп. Зосима съ Германомъ направились къ Бѣлому морю и потомъ, съ твердымъ упованіемъ на промыслъ Божій, въ утлой ладьѣ пустились по Бѣлому морю къ Соловецкому острову. Путешествіе ихъ было благополучно, и они безбѣдно прибыли на островъ. Обходя его, подвижники были заняты мыслью, гдѣ бы Богъ благословилъ имъ устроить обитель, и остановились недалеко отъ морского берега, на берегу озера съ пріятною водою. Тутъ иноки поставили себѣ изъ древесныхъ вѣтвей

шалашъ и провели ночь въ молитвѣ, воспѣвая псалмы Давидовы и моля Господа и Пресвятую Богородицу, да ниспошлютъ имъ Свою благодатную помощь и благословятъ ихъ начинаніе проводить подвижническое житіе на этомъ необитаемомъ островѣ. Это было въ 1436 году [1]); мѣсто это, гдѣ остановились подвижники, отстоитъ на двѣ версты отъ нынѣшняго монастыря. Впослѣдствіи преп. Германъ, по пустынническому обыкновенію, соорудилъ себѣ въ полуверстѣ отдѣльную келлію, а потомъ, по откровенію Божію, избравъ выгоднѣйшее мѣстоположеніе, перешли они на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ Соловецкій монастырь.

Господь не замедлилъ утѣшить пустынниковъ благодатнымъ, пророчественнымъ видѣніемъ, которое увѣрило ихъ въ томъ, что молитвы ихъ услышаны Богомъ. Рано утромъ, преподобный Зосима, выйдя изъ шалаша, увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, осіявавшій всю окрестность, и на востокѣ, на воздухѣ, прекрасную, обширную церковь. Зосима въ страхѣ поспѣшилъ въ шалашъ. Старецъ Германъ, замѣтивъ испугъ на лицѣ юнаго своего сподвижника, спросилъ его: «Братъ мой, отчего лицо твое измѣнилось? Чего ты ужаснулся? Точно ты видѣлъ что-то необыкновенное?» Преподобный Зосима повѣдалъ Герману о чудесномъ видѣніи. При этомъ Германъ, вспомнивъ о чудесномъ изгнаніи міранъ съ острова еще при преп. Савватіи и о пророчествѣ, что здѣсь будутъ жить иноки, сказалъ преп. Зосимѣ: «Не ужасайся, возлюбленный братъ, и будь внимателенъ, ибо черезъ тебя, какъ мнѣ кажется, Господь хочетъ собрать здѣсь, на островѣ, множество монаховъ». Въ подтвержденіе онъ разсказалъ о томъ случаѣ, который былъ при Савватіи съ поселившейся на островѣ семьей рыбака, и о дивномъ пророчествѣ свѣтоносныхъ юношей, которые, какъ и настоящее

---

1) Соловецкій лѣтописецъ.

видѣніе, явно означаютъ, что Соловецкій островъ Самимъ Богомъ предназначенъ для основанія монастыря.

Въ слезахъ благодарности, Зосима палъ на землю и благодарилъ Бога, указывавшаго ему мѣсто для обители и благословившаго его начинаніе. Съ молитвою къ Богу, отшельники начали рубить деревья для того, чтобы положить основаніе монастырю и соорудить себѣ келліи. Днемъ они занимались работою и въ потѣ лица своего снѣдали хлѣбъ свой, а ночь проводили въ молитвѣ. Соорудивъ келліи, подвижники сами засѣвали землю, скудную и неплодородную, хлѣбными сѣменами и непрестанно продолжали возносить теплыя молитвы къ Богу, чтобы Онъ споспѣшествовалъ имъ Своею благодатною помощью въ ихъ начинаніяхъ.

Но пустынники должны были перенести много испытаній, нуждъ, лишеній и всякаго рода злостраданій, прежде чѣмъ они увидѣли обитель свою населенною иноками. Къ концу лѣта Германъ отправился на Сумскій берегъ, чтобы запастись на зиму хлѣбомъ. Запасшись хлѣбомъ, онъ хотѣлъ осенью возвратиться на островъ, но принужденъ былъ оставить свое намѣреніе. Настало ненастье, появились сильные вѣтры, снѣга и зимнія бури; море постоянно волновалось, и не было никакой возможности пробиться сквозь морскіе льды къ отдаленному Соловецкому острову. Германъ, въ силу необходимости, принужденъ былъ зазимовать на берегу.

Преподобный Зосима остался, такимъ образомъ, одинъ на суровомъ островѣ и всю зиму провелъ въ одиночествѣ, среди постоянной непроглядной тьмы, господствующей въ это время на Соловкахъ, среди зимнихъ непогодъ, бурь и леденящей стужи. Сначала онъ безпокоился, не случилось ли чего съ старцемъ Германомъ, живъ ли онъ, не погибъ ли во время плаванія по Бѣлому морю, — поскорбѣлъ онъ и о своемъ одиночествѣ и предстоявшихъ страшныхъ лишеніяхъ необходимой пищи, но потомъ возверзъ на Господа печаль

свою, возложилъ на Него непостыдное и крѣпкое упованіе и успокоился, твердо содержа въ памяти, что безъ воли Божіей ничего не дѣлается на свѣтѣ.

Одному Богу, вѣдущему сокровенное и тайное, извѣстны всѣ труды, подвиги и злостраданія, понесенные преподобнымъ Зосимою въ эту зиму. Ихъ никто не видѣлъ изъ людей, а преп. Зосима, по своему глубокому смиренію, не любилъ разсказывать о нихъ. Однако нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ одинокомъ подвижничествѣ соловецкаго чудотворца были впослѣдствіи собраны Германомъ и съ его словъ записаны соловецкими иноками. Среди тяжкихъ испытаній и лишеній, преп. Зосиму укрѣпляла непоколебимая надежда на Бога, къ Которому онъ былъ привержень «отъ ложеснъ, отъ чрева матери своея» (Псал. XXI, II). Онъ неустанно повторялъ въ сердцѣ своемъ, вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ, обращая мысленный взоръ свой къ небу: *Богъ мой еси Ты, не отступи отъ мене. Въ Тебѣ утвердихся отъ утробы, отъ чрева матери моея Ты еси мой покровитель* (Пс. LXX, 6)[1]. Преподобный удвоилъ свои молитвенныя бдѣнія, съ кроткимъ долготерпѣніемъ переносилъ свои злостраданія и во плоти подвизался, какъ безплотный. Къ однимъ трудамъ онъ прилагалъ другіе. Болѣе прежняго преподобный сталъ трудиться надъ устроеніемъ келлій и другихъ монастырскихъ построекъ и проводилъ время въ непрестанныхъ молитвахъ и постѣ. Еще теперь цѣла псалтирь съ возслѣдованіемъ, по которой, какъ свидѣтельствовалъ впослѣдствіи въ надписи на ней св. Филиппъ, митрополитъ московскій, ранѣе бывшій настоятелемъ Соловецкаго монастыря,—«правилъ правила самъ Зосима чудотворецъ»[2]).

---

1) См. Чет. Мин. св. Дим. рост. Апрѣль, л. ѥі.

2) Филарета, арх. черн. „Р. святые". Апр. стр. 68.

Но не одни тѣлесныя испытанія и лишенія предстояли преподобному Зосимѣ въ его суровомъ отшельничествѣ. Иная брань предстояла ему, уже не тѣлесная, а духовная— съ духами тьмы, которые всячески старались препятствовать благочестивому отшельническому житію подвижника Божія и прилагали всѣ свои усилія прогнать его съ мѣста, тревожа его разными призраками. То бѣсы старались привести преподобнаго Зосиму въ скорбь и уныніе, то устрашить его разными чудовищными призраками; иногда, принимая образъ змѣй и дикихъ звѣрей, съ яростью устремлялись на него во множествѣ силы своей, какъ бы желая растерзать и пожрать его. Но Зосима оставался твердъ, вооружась противъ бѣсовъ и демонскихъ искушеній молитвой и крестнымъ знаменіемъ, какъ непреоборимымъ оружіемъ, — и усилія враговъ оставались тщетными. «Дѣлайте со мной, что хотите,—говорилъ онъ,—если на то дана вамъ власть отъ Бога; если же не имѣете такой власти, то зачѣмъ понапрасну трудитесь? ибо всѣ труды ваши будутъ тщетны», — при чемъ преподобный воспѣвалъ изъ псалмовъ Давидовыхъ: *обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Пс. LXVII, 2), и, усугубляя свои молитвы ко Христу Богу, съ умиленіемъ восклицалъ: *Боже вѣчный, Царю безначальный, всякаго созданія Творче и Владыко, Ты еси Царь царствующихъ и Господь господствующихъ: Ты еси Спаситель душъ, и Избавитель вѣрующихъ въ Тя, Ты еси Надежда труждающихся, и Упованіе сущихъ на мори далече, Ты еси Наставникъ рабовъ Твоихъ; Ты еси любитель всякаго добра, Ты еси Утѣшитель плачущихъ, Ты еси радость святыхъ, Ты еси Животъ вѣчный, и Свѣтъ незаходимый, и святыни Источникъ, Ты еси Бога Отца слава, Святаго Духа исполненіе, Ты еси Сѣдяй одесную Отца и владычествуяй во вѣки! Тебе убо молю азъ рабъ Твой, смирен-*

но къ Тебѣ припадая, послушай моленія моего въ часъ сей, Пресвятый Царю, Преблагій Господи, и не отврати лица Твоего отъ молитвы моея: но избави мя отъ устъ пагубнаго змія, зіяющаго на мя устнами своими и ищущаго мя поглотити: соблюди мя отъ лаянія (т. е. нападенія) *діавольскаго, да ополченіемъ святыхъ Твоихъ Ангеловъ ограждаемый и защищаемый, избуду зубовъ того и получу спасеніе у Тебе — Владыки моего, въ Него же вѣрую и на Него же надѣюся, и славлю Тя со Отцемъ и Святымъ Духомъ нераздѣльнаго во вѣки* [1]).

Такъ молился преподобный и защищалъ себя отъ всѣхъ вражескихъ нападеній, такъ что злые духи, отъ его молитвъ къ Богу и отъ совершаемаго имъ крестнаго знаменія и непрестаннаго призыванія имени Господа нашего Іисуса Христа, бѣгали какъ прахъ отъ вѣтра; преподобный же оставался невредимымъ, воспѣвая и хваля Господа Бога. Посему и святая Церковь, прославляя память преп. Зосимы, въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ его «прогонителемъ бѣсовъ» [2]) и воспѣваетъ: *Христовою любовію уязвився, преподобне, божественне вооруживея, и непрестанныя молитвы яко копіе въ руцѣ имый, крѣпко сѣклъ еси бѣсовскія ополченія* [3]).

Призраки исчезли. Но стала грозить голодная смерть: скудный запасъ хлѣба исчезалъ, а взять хлѣба было негдѣ, и до лѣта оставалось еще долго. И снова невидимые враги стали пытаться вселить въ душу преподобнаго помыслы

[1]) Эта умилительная молитва почти безъ измѣненій приведена одинаково и въ житіи м. Спиридона, и въ Вел. Четья-Минеяхъ м. Макарія, и въ Четьи-Минеяхъ Димитрія рост. Мы привели ее въ славянскомъ текстѣ, такъ какъ въ этомъ видѣ она особенно выразительна, а въ русскомъ переводѣ она много бы потеряла, тѣмъ болѣе, что многія изъ выраженій молитвы цѣликомъ заимствованы изъ церковн. богослуж. молитвословій.

[2]) Изъ сѣдальна по Ѕ стихословіи.

[3]) Изъ кондака преподобн.

унынія и отчаянія. Онъ, по выраженію Четьихъ-Миней, «усомнился помысломъ»,— чѣмъ и какъ прожить и пропитаться до лѣта. Но онъ скоро отогналъ отъ себя эти помыслы и не поддался унынію. Онъ вспомнилъ слова Евангелія: *не заботьтесь и не говорите, что намъ ѣсть, или что намъ пить, или во что намъ одѣться? Потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ* (Мѳ. VI, 31—33)— и прогонялъ сомнѣнія, которыя вселяли въ него нечистыя силы, твердо уповая на промыслъ Божій, столько уже разъ благодѣявшій ему, и утѣшая себя словами псалма Давида: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ* (Пс. XLIX, 23). И дѣйствительно Богъ внялъ молитвѣ преподобнаго Зосимы и послалъ ему чудесную помощь.

Однажды преподобный Зосима вышелъ изъ своей келліи и вдругъ увидалъ предъ собою двухъ совершенно незнакомыхъ людей, которые держали въ рукахъ огромную корзину съ хлѣбами, мукой и масломъ. Незнакомцы вручили преподобному все принесенное ими и при этомъ сказали: «Возьми, отче, и употребляй по мѣрѣ надобности эти запасы; мы же, если Господь повелитъ, придемъ къ тебѣ опять». Проговоривъ эти слова, незнакомцы ушли такъ быстро, что преподобный Зосима, въ изумленіи, не успѣлъ спросить ихъ, кто они и какъ они въ такую пору, зимой, попали на Соловецкій островъ. Долго смотрѣлъ Зосима вдаль, ожидая возвращенія только что бывшихъ незнакомцевъ и, прождавъ ихъ безуспѣшно, понялъ, что это не иное что, какъ благодатное посѣщеніе Божіе, и возблагодарилъ Господа изъ глубины души за милостивое о немъ промышленіе и неисповѣдимый даръ. Такимъ образомъ преп. Зосима чудесно избѣжалъ голодной смерти, благополучно дождавшись весны,

когда можно уже было ожидать возвращенія блаженнаго Германа.

И дѣйствительно, какъ только наступила весна и море сдѣлалось безопаснымъ для плаванія, старецъ Германъ возвратился на Соловецкій островъ съ достаточными запасами хлѣба и въ сопровожденіи одного рыбака, именемъ Марка, пожелавшаго раздѣлить съ преподобными подвижниками уединеніе и привезшаго съ собою мрежи для рыбной ловли въ соловецкихъ озерахъ. Вскорѣ Маркъ принялъ монашеское постриженіе и былъ первымъ ученикомъ преподобныхъ. Мало-по-малу примѣру его послѣдовали многіе прибрежные жители, которые, приплывая на островъ, строили себѣ келліи подлѣ келлій преп. Зосимы и Германа и снискивали пропитаніе трудами рукъ своихъ. Имя досточуднаго подвижника соловецкаго стало приходить въ извѣстность, и число учениковъ его — пустынниковъ, желавшихъ раздѣлить съ нимъ безмолвную жизнь, быстро умножалось. Преподобный принималъ ихъ съ любовію и радостію. Въ виду этого, вновь сооружены были для собравшейся братіи келліи, и потомъ преподобный Зосима, видя умноженіе учениковъ, построилъ небольшую деревянную церковь во имя Преображенія Господня, на томъ мѣстѣ, гдѣ было ему дивное пророчественное видѣніе храма въ воздухѣ, къ церкви придѣлалъ небольшую трапезу и открылъ общежитіе. Такимъ образомъ основалась Соловецкая обитель, донынѣ сохраняемая милостью Божіею, несмотря на всѣ пережитыя ею испытанія. *Обѣщанное древле при Савватіи чуднѣмъ, нынѣ тобою исполнися, отче: постникъ бо множество къ тебѣ пришедше и добродѣтелемъ прилежатъ, тобою просвѣщаеми, Зосимо* [1]). Преображенская церковь была устроена съ придѣломъ святителя и чудотворца Николая; весь новый

---

1) Изъ канона преподобнаго, по 5 п.

монастырь былъ обнесенъ деревянною оградой и наименованъ обителью св. Спаса и св. Николы, какъ это писалось и въ грамотахъ того времени [1]).

Устроивъ монастырь, преподобный Зосима послалъ одного изъ иноковъ въ Новгородъ къ архіепископу новгородскому для испрошенія антиминса и благословенія на освященіе новосозданнаго храма, а также и о присылкѣ настоятеля новому монастырю. Святитель новгородскій Іона [2]) тотчасъ же опредѣлилъ и послалъ въ Соловецкій монастырь игуменомъ нѣкоего іеромонаха Павла, который, по прибытіи въ Соловки, освятилъ новосозданную церковь Преображенія Господня. Но этотъ игуменъ, не вынеся трудностей пустынной жизни и суроваго климата, скоро возвратился въ Новгородъ. То же случилось съ преемниками его, игуменами Ѳеодосіемъ и затѣмъ Іоною.

Впрочемъ, хотя въ это короткое время вышеупомянутые настоятели не могли принести для благоустройства монастыря большой пользы, однако, усердіемъ богатыхъ и благочестивыхъ новгородцевъ, пріобрѣли они въ поморьѣ нѣкоторое количество участковъ земли съ рыбными ловлями и другими угодьями, на владѣніе коими нѣсколько вкладныхъ и купчихъ подлинныхъ крѣпостей, на пергаментѣ съ вислыми свинцовыми печатями, до послѣдняго времени тщательно хранились въ соловецкой ризницѣ; изъ такихъ пожертвованій достойна вниманія, по отношенію къ историче-

---

1) См. Досиѳея Опис. Соловец. монастыря, т. I, стр. 46 и далѣе 49.

2) Такъ называютъ тогдашняго архіепископа новгородскаго первый списатель житія преп. Зосимы Досиѳей, также Велик. Чет.-Минеи и Минеи св. Димитрія ростовскаго. Филаретъ, архіепископъ черниговскій, считаетъ, однако, это непримиримымъ съ исторіей св. Зосимы и съ жизнію святителя Іоны и полагаетъ, что основаніе Соловецкой обители совершилось при святителѣ новгородскомъ Евѳиміи (См. „Р. святые“, апр., стр. 69, примѣчаніе). Но съ утвержденіемъ Филарета, какъ увидимъ дальше, еще болѣе нѣтъ основаній соглашаться, потому что оно противорѣчитъ древнимъ документальнымъ даннымъ монастыря.

скому лицу знаменитой новгородской посадницы Мареы Борецкой, передача во владѣніе монастырю деревни съ лугами и лѣсами, озерами и рыбною ловлею [1]).

Въ то же время для содержанія своего братія рубили дрова, копали подъ огородъ землю, доставали изъ озеръ соль. Послѣднюю, по временамъ, продавали они и стороннимъ людямъ, которые стали ѣздить на островъ, а взамѣнъ пріобрѣтали хлѣбъ и масло. Такимъ образомъ братія монастырская, находясь въ непрестанномъ трудѣ, имъ пріобрѣтали средства къ жизни и въ то же время, по наставленію и примѣру преподобнаго Зосимы, ревностно славили Бога въ храмѣ и довольны были малымъ.

Но вскорѣ же зависть и злоба людская вооружились и противъ этихъ скромныхъ, смиренныхъ подвижниковъ. Боярскіе новгородскіе люди являлись на островъ и отнимали у иноковъ рыбную ловлю, считая Соловецкіе острова принадлежащею себѣ собственностью. «Это — отчина бояръ нашихъ», — говорили они, — тогда какъ до того времени никто не жилъ на островѣ и лишь изрѣдка наѣзжали туда для рыбной ловли прибрежные рыбаки. Также и жители Корельскаго берега, большей частью дикіе и грубые лопари, жестоко обижали беззащитныхъ иноковъ и осыпали ихъ грубыми ругательствами. Преп. Зосима сильно тревожился и скорбѣлъ о томъ. Старецъ Германъ успокоивалъ его: «Нужны терпѣніе и молитва, — говорилъ онъ, — это бѣсы, видя свое пораженіе, вооружаютъ на насъ злыхъ людей, дабы мы, не стерпѣвъ зла, оставили это мѣсто». И Зосима съ братіею терпѣливо переносили обиды и оскорбленія злыхъ людей. Непоколебимый въ перенесеніи всѣхъ привременныхъ скорбей и находящихъ обстояній, преподобный основатель обители, укрѣпляя собратію свою собственнымъ примѣромъ

[1]) См. Опис. Сол. монастыря арх. Досиѳея, т. I, стр. 46 — 47.

терпѣнія, съ упованіемъ на Провидѣніе Божіе, не оставлялъ и дальнѣйшей попечительности о своей обители. И вотъ вскорѣ, въ игуменство третьяго настоятеля монастыря Іоны, братія была утѣшена грамматою, обезпечившею безопасность обители и доставившею ей исключительное право на вѣчное владѣніе всѣхъ острововъ Соловецкихъ. Граммата была исходатайствована, по прошенію всего братства, отъ властей Великаго Новгорода, отъ всѣхъ пяти его концовъ, за печатями и подписями новгородскаго архіепископа Іоны, посадниковъ, тысяцкихъ, бояръ, купцовъ и т. п. По этой граммашѣ, укрѣплявшей за игуменомъ и иноками соловецкими владѣніе Соловецкимъ островомъ, Анзерскимъ, Муксами (или, по теперешнему наименованію, Муксалмою), Заяцкимъ и малыми островами,— положено ни боярамъ новгородскимъ, ни корельскимъ жителямъ и никому—въ тѣ острова не вступаться, и ни въ косьбу, ни въ тони, ни въ рыбныя ловли и на соляной промыселъ не наряжать никого, и все это—предоставить въ полное владѣніе соловецкой братіи [1]).

Съ полученія этой грамматы,—по замѣчанію составителя извѣстнаго описанія Соловецкаго монастыря, архимандрита Досиѳея,—начинается время возвышенія Соловецкаго монастыря: такъ какъ она доставила, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, значительныя выгоды въ обладаніи вышеупомянутыми островами и въ то же время, хотя на нѣкоторое время, прекратила своевольство и обиды побережныхъ жителей,

[1]) См. арх. Досиѳея, Опис. Сол. монастыря, т. I, стр. 48—51. Подлинная граммата, писанная полууставомъ на пергаментѣ, хранится въ монастырской ризницѣ. На осьми печатяхъ грамматы—подписи и изображенія; въ числѣ послѣднихъ образа Спасителя и Богоматери, нѣсколько изображеній св. Николая чудотворца и святителя Іоны новгородскаго съ его подписью. Отсюда, вопреки утвержденію Филарета, архіепископа черниговскаго, можно съ достовѣрностію утверждать, что обитель Соловецкая возникла именно при архіепископствѣ святителя Іоны, какъ и говоритъ списатель житія преп. Зосимы, а не Евѳимія.

покушавшихся съ самаго основанія обители воспрепятствовать поселенію здѣсь иноковъ [1]).

Между тѣмъ, такъ какъ присылаемые новгородскимъ архіепископомъ сторонніе игумены не уживались на Соловецкомъ островѣ, то братія положила избрать во игумена одного изъ среды себя. Преподобный Зосима имѣлъ въ виду нѣкоего брата Игнатія и предложилъ его; но всѣ единодушно просили Зосиму принять санъ игумена на себя. Но смиренный основатель обители и слушать не хотѣлъ о томъ, чтобы быть настоятелемъ и принять на себя такое высокое званіе. Тогда пустынники собрались къ старцу Герману и сказали: «Мы собрались сюда, на островъ, для подвижника Божія Зосимы; изъ насъ никто не можетъ быть игуменомъ; игуменомъ нашимъ долженъ быть не кто другой, какъ только тотъ, кому мы поручили свои души». Старецъ Германъ одобрилъ желаніе братіи; но такъ какъ и послѣ ихъ совмѣстной усиленной просьбы Зосима рѣшительно отказался принять на себя игуменство, то иноки рѣшились тайно послать посла въ Новгородъ къ архіепископу и просить святителя вызвать къ себѣ преподобнаго Зосиму и посвятить его во игумена и іеромонаха, хотя бы и не безъ сопротивленія со стороны старца.

Архипастырь новгородскій охотно внялъ мольбѣ соловецкихъ подвижниковъ, тѣмъ болѣе, что самъ уже неоднократно слышалъ о святой жизни и многотрудныхъ подвигахъ великаго свѣтильника крайняго сѣвера. Вскорѣ пришло въ Соловецкій монастырь къ преподобному Зосимѣ отъ святителя новгородскаго посланіе, которымъ преподобный вызы-

---

1) Опис. Сол. мон., стр. 52. Слѣдуетъ прибавить, что эпохи этой съ точностью опредѣлить нельзя; такъ какъ въ означенной грамматѣ, по старинному обыкновенію древнихъ писцовъ, годъ, мѣсяцъ и число не обозначены, а Лѣтописецъ Соловецкій, составленный сравнительно въ позднее время, обстоятельно объ этомъ не упоминаетъ.

вался въ Новгородъ. Смиренный подвижникъ, исполняя волю архіепископа новгородскаго, немедленно отправился въ Новгородъ, не зная, зачѣмъ его вызываютъ. Святитель новгородскій сталъ увѣщевать преподобнаго принять игуменство и священство. Долго отговаривался смиренный подвижникъ, не любившій никакихъ почестей, преимуществъ и отличій, но, наконецъ, изъ послушанія, долженъ былъ уступить волѣ святителя и желаніямъ Соловецкой обители. Тогда архіепископъ новгородскій рукоположилъ Зосиму въ іеромонаха и поставилъ его игуменомъ соловецкимъ. Отпуская отъ себя съ честію, миромъ и благословеніемъ новопоставленнаго игумена, архипастырь далъ ему богатую церковную утварь для обители. Примѣру святителя послѣдовали и многіе изъ новгородскихъ бояръ и вообще жителей Новгорода. Въ Новгородѣ уже слышали о чудномъ подвижникѣ соловецкомъ, и у новаго игумена соловецкаго желали многіе получить благословеніе въ своихъ домахъ. Преподобный охотно посѣтилъ дома многихъ новгородцевъ и получилъ отъ нихъ много пожертвованій для своей обители: одни дарили церковные одежды и сосуды, другіе — серебро и золото, третьи — разные хлѣбные припасы; кромѣ того, многіе изъ жителей Новгорода выражали преп. Зосимѣ полную свою готовность оказывать помощь Соловецкому монастырю и на будущее время въ возможныхъ нуждахъ.

Съ великою радостію встрѣтили соловецкіе иноки своего возлюбленнаго учителя въ санѣ игумена и настоятеля обители. И не одни только иноки нетерпѣливо, съ любовію и благоговѣніемъ дожидались благословенія уважаемаго подвижника-игумена: въ ожиданіи этого на островъ прибыло много и благочестивыхъ мірянъ. Чудесное знаменіе благодати Божіей еще болѣе усилило всеобщее почтеніе къ преподобному игумену. Когда на другой день по прибытіи въ монастырь, преподобный Зосима совершалъ въ первый разъ

въ обители своей божественную литургію, то лицо его просвѣтилось благодатію Св. Духа, какъ лицо ангела, и храмъ наполнился весь великаго благоуханія. Это видѣли всѣ присутствовавшіе, и всѣ прославляли Бога и радовались знаменію благодати Божіей, дивно ниспосланной Его вѣрному и досточудному угоднику.

Во время этой литургіи, въ храмѣ присутствовали нѣкоторые купцы, которые пріѣхали на Соловецкій островъ для осмотра мѣста рыбной ловли, а, быть-можетъ, и по нѣкоторымъ другимъ побужденіямъ. По окончаніи богослуженія, преподобный Зосима благословилъ вышеупомянутыхъ купцовъ просфорою. Выйдя изъ церкви, купцы, по небреженію и неосторожности, по дорогѣ обронили ее. Въ это время одинъ изъ соловецкихъ иноковъ, по имени Макарій (бывшій рыбакъ Маркъ, см. о немъ выше) вдругъ увидѣлъ страшнаго пса, который какъ бы старался схватить что-то лежавшее передъ нимъ и не могъ, по причинѣ поднимающагося пламени. Изумленный и удивленный этимъ видѣніемъ, инокъ рѣшился подойти ближе, и оказалось, что это—потерянная купцами просфора, которою благословилъ ихъ преп. Зосима. Макарій поднялъ просфору, отнесъ ее преп. Зосимѣ и разсказалъ о своемъ видѣніи, — и всѣ слышавшіе дивились, преисполняясь благоговѣніемъ предъ всемощною благодатію Божіею и вѣрнымъ носителемъ и чистымъ сосудомъ ея — преп. Зосимой чудотворцемъ.

Возвратившись въ Соловецкую обитель, преп. Зосима съ еще большею ревностію занялся внутреннимъ благоустройствомъ монастыря. Постановивъ непремѣннымъ правиломъ для него общежитіе, по примѣру прочихъ русскихъ монастырей, — общежитіе особенно сообразное и необходимое по сему мѣсту, удаленному отъ людского общества, — Зосима, и личнымъ примѣромъ, и словесными убѣжденіями, и введенными имъ въ монастырѣ правилами общежитія, — вну-

шалъ братіи вести жизнь иноческую такъ, какъ заповѣдали великіе отцы общежитія монашескаго: не желать и не искать ничего для себя, а заботиться объ общемъ мирѣ и покоѣ, — въ храмѣ стоять со страхомъ Божіимъ, не сходить съ мѣста до конца службы, не разговаривать съ другими, — въ трапезѣ сохранять молчаніе и внимать назидательному чтенію душеспасительныхъ и божественныхъ книгъ [1]). И еще понынѣ въ Соловецкомъ монастырѣ хорошо извѣстенъ и хранится общежительный уставъ преп. Зосимы. «Игуменъ и священники, — говорится въ немъ, — и соборные старцы, и вся братія ѣдятъ и пьютъ въ трапезѣ; кушанье для всѣхъ одинаковое, а по кельямъ, за исключеніемъ немощной братіи (больныхъ), отнюдь нѣтъ стола; изъ трапезы ѣды и питья да не выносятъ. Одежду всякую и обувь даютъ всѣмъ изъ казны; а келліи (т. е. отдѣльныя), кто можетъ — священники и братія — пусть покупаютъ, а кто не купитъ, тотъ въ казенныхъ (общихъ монастырскихъ) живетъ. А доходу ни священникамъ и братіи, ни служащимъ въ монастырѣ и за монастыремъ по его волостямъ и по всѣмъ службамъ, — указнаго нѣтъ никакого, потому что всѣмъ все потребное идетъ изъ казны» (монастыря) [2]). Вообще же внутренній порядокъ и общежительный уставъ монастыря, и касательно церковной службы и благочинія, и келейныя правила для иночествующихъ, о времени разрѣшенія (по качеству и ко-

---

1) Сл. „Р. святые“ Филарета, архіепископа черниговскаго. Апр. м., стр. 71.

2) Уставъ этотъ кратко изображенъ въ соловецкомъ типиконѣ въ слѣдующихъ словахъ, которыя выше мы привели въ переводѣ и пересказѣ: „Игуменъ и священницы, и соборные старцы, и вся братія ядятъ и піютъ въ трапезѣ; ѣства всѣмъ ровна, а по келліемъ, опричь немощной братіи, отнюдь столы не бываютъ. Изъ трапезы выносу ѣствѣ и питію не бываетъ. Одежду всякую и обувь даютъ, кому изойдется покупаютъ (что уже давно вывелось изъ употребленія), а которые не купятъ, и они въ казенныхъ живутъ. А доходу священникомъ и братіи, служебникомъ въ монастырѣ, и по волостемъ по Приказомъ, и по всѣмъ службамъ указного нѣтъ ни которово; потому что всѣмъ всякая потреба изъ казны“. См. Опис. Сол. мон. арх. Досиѳея, стр. 222 — 223.

личеству) пищи и питія,— все это преп. Зосимою было сображено съ Іерусалимскимъ уставомъ, составлено примѣнительно къ нему и предано къ непремѣнному соблюденію.

Вообще, съ возвышеніемъ на степень настоятельства, богоносный Зосима еще болѣе усугубилъ подвиги свои и труды и попеченія о дивно охраняемой Богомъ обители. Слава о добродѣтеляхъ преподобнаго и добромъ подвижничествѣ его учениковъ привлекала къ нему все болѣе и болѣе, даже изъ отдаленныхъ странъ, множество иночествующихъ братій и озарила свѣтомъ Евангелія даже и полудикіе сосѣдніе народы, мало знакомые съ русскимъ христіанствомъ и ничего ранѣе не слышавшіе объ ученіи Христовомъ. Такъ, обитатели Кореліи — лопари, а также чудь, финны и норвежцы, — по свидѣтельству ученика преп. Зосимы и перваго списателя его житія — игумена соловецкаго Досиѳея, — отовсюду стекались въ Соловецкій монастырь. Мало зная русскій языкъ, они слушали языкъ сердца чистаго, которое безъ словъ говоритъ сердцамъ о Богѣ и вѣчности [1]). Здѣсь, на дикомъ суровомъ островѣ, у скромныхъ подвижниковъ и ихъ смиреннаго учителя и первоначальника, они съ любовію поучались истинамъ ученія Христова, наглядно подтверждаемаго повседневными примѣрами жизни преп. Зосимы и его славныхъ сподвижниковъ, принимали святое крещеніе, большей частію съ обѣтомъ иночества, и неисходно пребывали въ обители для полученія наставленія въ истинахъ христіанской дѣятельности и смиренномудрія. Много приходило также сюда священниковъ, діаконовъ, причетниковъ, изъ желанія жить съ преподобнымъ и пользоваться его наставленіями, — и всѣхъ таковыхъ старецъ принималъ съ любовію.

Съ умноженіемъ братіи, прежняя деревянная Преображенская церковь оказалась тѣсною. Тогда преподобный Зосима

[1]) Предисловіе преп. Максима. *Прав. Собесѣдн.* 1859 г. II, 216. Досиѳей

сталъ строить новый, обширный, храмъ. Но лишь только началась постройка, какъ пожаръ испепелилъ ее. Однако преподобный не смутился и, уповая на милость и помощь Божію, велѣлъ въ скоромъ же времени начать снова постройку обширнаго храма. И дѣйствительно, въ скоромъ же времени, съ помощью Божіею, былъ построенъ большой, просторный храмъ во имя Преображенія Господня съ придѣломъ святителя Николая и при немъ братская трапеза съ храмомъ въ честь Успенія Богоматери. Вмѣстѣ съ этимъ, были вновь устроены келліи и монастырскія службы; всѣ постройки были деревянныя. Къ общей духовной радости храмы были немедленно освящены, и явились новые ревнители пустыннаго общежитія.

Когда Соловецкій монастырь получилъ прочное устройство, преподобный Зосима, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иноками, рѣшилъ перенести сюда въ благословеніе увеличивающейся обители своей мощи преподобнаго Савватія — первоначальника подвижническаго житія на Соловецкомъ островѣ, скончавшагося 30 лѣтъ тому назадъ на берегу рѣки Выги и погребеннаго въ тамошней часовнѣ. Въ этомъ своемъ намѣреніи преподобный окончательно утвердился, когда получилъ посланіе отъ иноковъ Кирилловскаго Бѣлозерскаго монастыря, гдѣ началъ свою подвижническую жизнь преп. Савватій. Посланіе это было подписано игуменомъ и братіей монастыря и заключало въ себѣ слѣдующее. «Благодать и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа возлюбленному о Христѣ настоятелю духовному, боголюбивому игумену Зосимѣ, — писали кирилловскіе иноки, — со всею о Христѣ братіею радоватися. Не разъ слыхали мы отъ пришельцевъ изъ вашей страны въ нашу, что Соловецкій островъ, по причинѣ неудобства морского пути къ нему, отъ лѣтъ древнихъ никогда не былъ обитаемъ. Нынѣ же мы слышимъ, что на этомъ островѣ, изволеніемъ Божіимъ, ходатайствомъ

Пречистой Богородицы и вашими о Богѣ трудами и стараніями, создалась обитель Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Слышали мы также, что молитвами Богоматери все добрѣ устроилось, и ваша обитель, устроенная надлежащимъ образомъ, имѣетъ не малое число иноковъ. Только одного блага вы лишены: нѣтъ съ вами забытаго вами преподобнаго Савватія, который прежде васъ жилъ на этомъ мѣстѣ, подвизаясь въ постѣ и трудахъ и во всѣхъ добродѣтеляхъ, — подобно древнимъ преподобнымъ отцамъ, — и, возлюбивъ Христа всею душою, удалился отъ міра и получилъ блаженную кончину. Ибо нѣкоторые изъ братій нашихъ, бывшіе въ великомъ Новгородѣ, слышали о старцѣ Савватіи повѣствованіе боголюбиваго Іоанна, о томъ, какъ онъ, путешествуя по торговымъ дѣламъ, сподобился видѣть преподобнаго Савватія, слышалъ духовное поученіе его и, по преставленіи, вмѣстѣ съ игуменомъ Наѳанаиломъ, погребалъ честное тѣло почившаго. Тотъ же Іоаннъ сказывалъ братіямъ нашимъ, какъ Богъ, по молитвамъ преподобнаго Савватія, чудесно сохранилъ его съ братомъ Ѳеодоромъ отъ потопленія въ морѣ. Мы слышали, что у гроба его совершились и другія знаменія и чудеса. Онъ — угодникъ Божій, — и мы сами — свидѣтели добродѣтельной его жизни, потому что сей блаженный отецъ довольно пожилъ съ нами въ дому Пречистыя Богородицы въ Кирилловомъ монастырѣ. Посему пишемъ къ вашей святости и даемъ вамъ духовный совѣтъ — не лишайтесь такого дара, перенесите къ себѣ преподобнаго и блаженнаго Савватія: пусть положены будутъ мощи его тамъ, гдѣ много лѣтъ трудился онъ. — Будьте здравы о Христѣ Іисусѣ въ жизнь вѣчную и молитесь о насъ, да отъ всѣхъ случающихся съ нами бѣдствій освободитъ насъ Господь молитвами угодника Своего преподобнаго Савватія[1]).

[1]) Подлинникъ посланія кирилловскихъ бѣлозерскихъ старцевъ не сохранился; текстъ его извѣстенъ по спискамъ его житія и Четьямъ-Минеямъ, —

Преподобный Зосима, получивъ это посланіе, столь согласовавшееся съ его собственнымъ желаніемъ и всей обители, по выраженію Чет.-Миней, возвеселился духомъ и прочиталъ посланіе предъ всею монастырскою братіею. Возрадовались и всѣ иноки соловецкіе, когда узнали содержаніе посланія кирилловскихъ монаховъ, и всѣ единодушно, едиными устами повторяли: «Нѣсть сіе отъ человѣкъ, но отъ Самого Бога. Это самъ Богъ хочетъ, чтобы честныя и многоцѣлебныя мощи Его угодника, преподобнаго отца нашего Савватія, были перенесены въ нашъ монастырь».

Послѣ этого, немедленно же былъ снаряженъ корабль, на который вошелъ преподобный Зосима со многими изъ братіи и поплылъ по Бѣлому морю къ устью рѣки Выги. Оставшейся же въ обители братіи игуменъ велѣлъ усугубить молитвы и стоять на стражѣ, чтобы съ подобающею честію встрѣтить возвращающихся съ драгоцѣнною святынею. Перенесеніе мощей преподобнаго Савватія совершилось весьма торжественно. Благодаря попутному вѣтру, корабль благополучно достигъ твердаго берега,—всѣ высадились на него и направились къ пустынной часовнѣ, близъ р. Выги, гдѣ былъ погребенъ преподобный Савватій. Когда разрыли уединенную могилу и откопали гробъ соловецкаго первоначальника,—въ воздухѣ разлилось необыкновенное благоуханіе. Когда же былъ открытъ гробъ преподобнаго, то глазамъ соловецкихъ подвижниковъ, къ ихъ благоговѣйной радости, представились нетлѣнныя мощи угодника Божія, совершенно цѣлыя и ничѣмъ не поврежденныя,—даже одежды не коснулось тлѣніе. Удивляясь и прославляя Бога, дивнаго

каковой почти не разнится здѣсь и тамъ. Мы привели слова посланія въ переложеніи на общеупотребительный и удобопонятный языкъ, стараясь въ то же время сохранить духъ и характерныя особенности древне славянскаго житійнаго текста. Ср. Вел. Чет.-Мин. Макарія, м. московскаго, Чет.-Мин. св. Димитрія ростовскаго, сл. въ *Прав. Собесѣдникѣ* 1859 г., ч. 2, Соловецкій Патерикъ, „Р. святые“ Филарета, арх. черниговскаго (сентябрь).

во святыхъ Своихъ, иноки соловецкіе внесли св. мощи преп. Савватія на корабль и съ псалмопѣніемъ отправились обратно на Соловецкій островъ, котораго, при попутномъ вѣтрѣ, вскорѣ благополучно и достигли. На берегу остававшіеся въ обители иноки встрѣтили св. нетлѣнныя мощи преп. Савватія со свѣчами и кадилами, съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній. Потомъ св. мощи съ благоговѣніемъ положили на возвышеніи посреди храма Преображенія Господня; а утромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, онѣ были положены въ раку и преданы землѣ, за алтаремъ въ трапезной церкви Успенія Богоматери [1]), гдѣ надъ ними была поставлена гробница и около помѣщены св. иконы. Это было въ 1465 году. Ко гробу преп. Савватія стало стекаться множество больныхъ и многіе, приходя сюда съ вѣрою, получали исцѣленіе по молитвамъ преподобнаго. Самъ преп. Зосима каждую ночь горячо молился предъ гробницею угодника Божія, и часто утренняя заря заставала его здѣсь на молитвѣ.

Вскорѣ послѣ перенесенія на Соловецкій островъ св. мощей преподобнаго Савватія — «этого царственнаго сокровища» [2]), — по выраженію церковнаго пѣснопѣнія, — въ Соловецкій монастырь пріѣхалъ новгородскій купецъ Іоаннъ, — тотъ самый, который принималъ нѣкогда участіе въ погребеніи тѣла преп. Савватія на пустынномъ берегу р. Выги; съ нимъ прибылъ и братъ его Ѳеодоръ. Имѣя особенную любовь и вѣру къ преп. Савватію, братья вручили преподобному Зосимѣ написанный ими самими образъ Савватія, вмѣстѣ съ щедрымъ подаяніемъ на нужды и потребы монастырскія. Съ благоговѣніемъ принявъ и облобызавъ изображеніе первоначальника соловецкаго, Зосима поставилъ его надъ гробницею преподобнаго и, обратившись къ образу — какъ

[1]) а не Преображенскаго храма, какъ это значится у Филарета, арх. черн. См. житіе м. Спиридона и Чет.-Мин. св. Димитрія рост. Чет.-Мин., л. ҃нı об.

[2]) Изъ канона службы преп. Зосимѣ, апр. 17-го, по 5 пѣсн.

бы къ самому живому Савватію, — произнесъ: «О, рабъ Божій! хотя ты и окончилъ временную жизнь тѣломъ, но не отступай отъ насъ духомъ, руководствуй насъ ко Христу Богу, наставляя соблюдать заповѣди Господни, носить крестъ свой и послѣдовать Владыкѣ нашему. Имѣя дерзновеніе ко Христу и Пречистой Богоматери, будь молитвенникомъ и ходатаемъ о насъ недостойныхъ, жительствующихъ въ сей обители, которой ты — начальникъ; будь же помощникомъ и заступникомъ предъ Богомъ нашему братству, чтобы мы, по твоимъ молитвамъ, пребыли невредимыми отъ бѣсовъ и злыхъ людей, прославляя Святую Троицу, — Отца и Сына и Святаго Духа.

Перенесеніе мощей преп. Савватія было великимъ духовнымъ утѣшеніемъ для Соловецкой обители и вмѣстѣ съ тѣмъ великимъ урокомъ для иночествующихъ. Видя передъ собою непрестанно гробъ преподобнаго первоначальника соловецкаго и вспоминая великое подвижничество и тотъ примѣръ строгой отшельнической жизни, которые представлялъ для нихъ въ своей земной жизни этотъ прославленный подвижникъ соловецкій, — иноки соловецкіе съ ревностью подвизались въ трудахъ, постѣ и молитвѣ, желая подражать своему первоначальнику и воодушевляясь примѣромъ его подвижничества, — примѣромъ не дальняго востока, а своего родного сѣвера. Въ то же время неусыпно заботился о Богомъ ввѣренной братіи и преподобный игуменъ ихъ Зосима, который неутомимыми подвигами поста и молитвы самъ уже достигъ высокаго совершенства духовнаго, являясь для своихъ учениковъ сокровищемъ и образцомъ добродѣтелей и поучая ихъ преуспѣвать въ богомысліи, молитвѣ и добродѣтели.

Такимъ образомъ, Соловецкая обитель все болѣе и болѣе процвѣтала, и число благочестивыхъ иноковъ въ ней съ каждымъ днемъ умножалось. Но духъ злобы и тьмы, завидуя

благочестію пустынниковъ и подвигамъ преподобнаго Зосимы, причинялъ имъ немалыя скорби, возставляя противъ нихъ злыхъ людей. Хотя уже болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до этого Соловецкій монастырь получилъ грамоту и права на полное и вѣчное владѣніе всѣми Соловецкими островами съ ихъ рыбной ловлей и прочими угодьями и хозяйственными статьями, однако и теперь тихая и безмятежная жизнь соловецкихъ иноковъ время отъ времени возмущаема была завистью корыстолюбивыхъ и недоброжелательныхъ людей. Новгородскіе боярскіе люди нерѣдко наносили наглыя обиды обители: приплывали къ острову, ловили въ озерахъ рыбу, а монастырю не позволяли, называя себя хозяевами и владѣльцами Соловецкихъ острововъ; въ жару спора, они обижали самого преподобнаго Зосиму и всѣхъ иноковъ досадными словами и ругательствами и дѣлали имъ всякаго рода непріятности, даже грозили разорить обитель и выгнать оттуда всѣхъ монаховъ.

Удрученный старостію, изнуренный подвигами поста и молитвы, старецъ Зосима вынужденъ былъ ѣхать въ Новгородъ и тамъ ходатайствовать за обитель и искать защиты отъ злыхъ людей. Это было при архіепископѣ новгородскомъ Ѳеофилѣ. «Часто приходятъ къ намъ боярскія дѣти,—говорилъ игуменъ владыкѣ,—и много дѣлаютъ намъ оскорбленій, не позволяя ловить рыбы и угрожая даже совсѣмъ выгнать насъ изъ нашей пустыни: заступись за насъ». Архіепископъ благосклонно выслушалъ преп. Зосиму, обѣщалъ ему свою помощь, но при этомъ прибавилъ: «Я самъ, отче, готовъ, съ своей стороны, сдѣлать все для Соловецкой обители; но, къ великому моему прискорбію, это зависитъ не столько отъ меня, сколько отъ бояръ, которые правятъ Великимъ Новгородомъ. Поэтому, прежде всего, нужно пойти къ нимъ и у нихъ просить защиты отъ злыхъ людей, обижающихъ святую обитель Соловецкую». Тогда преп.

Зосима обратился съ своей просьбой къ новгородскимъ боярамъ и властямъ, и всѣ они охотно изъявили полную готовность оказывать помощь и защиту Соловецкому монастырю.

Въ то время, среди всѣхъ новгородскихъ бояръ, отличалась своими богатствами и вліяніемъ на дѣла вдова посадника, Марѳа Борецкая, которая ранѣе дѣлала и вклады и пожертвованія въ Соловецкую обитель; ея-то поселенцы и слуги болѣе и чаще всѣхъ и причиняли разныя обиды Соловецкому монастырю. Къ ней болѣе, чѣмъ къ кому-либо слѣдовало обратиться съ просьбою о защитѣ монастыря отъ обидъ и притѣсненій. Преподобный явился къ ней. Но гордая, надменная боярыня, предубѣжденная противъ старца наговорами своихъ слугъ и домашнихъ, сочла за оскорбленіе себѣ жалобы иноковъ и приказала съ безчестіемъ отогнать преп. Зосиму отъ своего дома. Преподобный смиренно и кротко перенесъ оскорбленіе, но при этомъ со вздохомъ замѣтилъ сопутствовавшимъ его ученикамъ: «Вотъ настаютъ дни, когда обитатели дома сего не станутъ ходить въ немъ, затворятся двери его и болѣе не отворятся, и будетъ дворъ сей пустъ». И дѣйствительно, скоро пророческое предсказаніе св. старца сбылось во всей своей силѣ.

Между тѣмъ архіепископъ Ѳеофилъ, видя доброе расположеніе бояръ къ Соловецкому монастырю, созвалъ ихъ къ себѣ, вновь изложилъ имъ обиды монастырю отъ пришлыхъ людей и убѣдилъ помочь монастырю. При этомъ преподобный Зосима получилъ отъ доброхотныхъ дателей много пожертвованій на нужды обители церковными сосудами, священными облаченіями, золотомъ, серебромъ, хлѣбомъ.

Скоро и сама Марѳа почувствовала свою вину и раскаялась, что оскорбила преподобнаго Зосиму. Вслѣдствіе этого она устроила званый обѣдъ, на который и пригласила незлобиваго старца для испрошенія отъ него прощенія и благословенія. Преп. Зосима, не помня зла и претерпѣнныхъ

нимъ обидъ и оскорбленій, не замедлилъ явиться къ гордой боярынѣ на обѣдъ. Когда старецъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми сопровождавшими его иноками-учениками вошелъ въ домъ, то сама Марѳа съ дѣтьми своими вышла къ нему навстрѣчу и приняла его съ большою честью и радостью. Великолѣпный столъ былъ уставленъ роскошными яствами, и за нимъ сидѣло множество приглашенныхъ знатнѣйшихъ бояръ новгородскихъ. Всѣ гости, сидѣвшіе за столомъ, весело разговаривали другъ съ другомъ, ѣли и пили, — преподобный же Зосима сидѣлъ молча и, по обыкновенію своему, пищи вкушалъ весьма мало. Взглянувъ на гостей, святой въ изумленіи опустилъ глаза, такъ какъ увидѣлъ, что шестеро изъ пирующихъ гостей сидятъ безъ головъ; онъ взглянулъ другой и третій разъ — и все видѣлъ то же. Слезы полились изъ его глазъ, и онъ уже послѣ этого не прикоснулся къ пищѣ: онъ пророчески уразумѣлъ несчастную судьбу этихъ шести бояръ. По окончаніи обѣда боярыня Марѳа еще разъ просила прощенія у преп. Зосимы за содѣланное ею оскорбленіе и при этомъ подарила Соловецкому монастырю богатый участокъ земли при рѣкѣ Сумѣ, близъ пристани, съ рыбною ловлею, тонями, лѣсомъ и лугами [1]).

Когда обѣдъ кончился и преподобный Зосима вышелъ изъ дома боярыни, одинъ изъ сопутствовавшихъ ему учениковъ, по имени Даніилъ, сталъ настойчиво выспрашивать своего игумена: «Отче! что это значитъ, почему во время трапезы ты три раза смотрѣлъ на сидящихъ за столомъ и, покивая главою, вздохнулъ, заплакалъ и болѣе уже не вкушалъ пищи?» И сказалъ преподобный въ отвѣтъ ученику: «Ты такъ усиленно вопрошаешь меня, какъ нѣкогда вопрошалъ

---

[1]) Крѣпостная граммата на владѣніе этимъ участкомъ съ свинцовою печатью, изображающею имя Марѳы славянскими буквами, хранится доселѣ между древними документами въ Соловецкомъ монастырѣ. См. Оп. Сол. монастыря арх. Досиѳея, стр. 57.

пророкъ Елисей пророка Божія Илію: посему не стану скрывать отъ тебя неизреченныхъ судебъ Божіихъ, имѣющихъ скоро сбыться; но ты сохрани эту тайну, пока не совершится повелѣніе Божіе. Видѣлъ я шесть бояръ новгородскихъ пирующихъ сидящими безъ главъ. Это странное и необыкновенное явленіе такъ меня удивило и ужаснуло, что я не могъ уже послѣ того поднести къ устамъ моимъ ни яствъ ни питій. И я полагаю, что эти бояре вскорѣ будутъ обезглавлены. Смотри же, чадо, до времени никому не сообщай о томъ, что сейчасъ слышалъ отъ меня». За обѣдомъ у Мареы, вмѣстѣ съ другими, былъ богобоязненный бояринъ Памфилъ, который на другой день пригласилъ преп. Зосиму къ своей трапезѣ. По его усиленной просьбѣ, святой открылъ и ему свое видѣніе, запретивъ о томъ разглашать [1]). Пророчество и видѣніе преп. Зосимы скоро сбылись. Въ 1471 г. великій князь московскій и всея Руси Иванъ III Васильевичъ вынужденъ былъ оружіемъ подавить новгородскій мятежъ, возбужденный Мареою посадницею и ея единомышленниками. При этомъ сынъ Мареы, Димитрій Исаковъ Борецкій, Василій Селезневъ-Губа, Кипріанъ Арбузеевъ, Іеремія Сухощекъ и двое другихъ, — тѣ самые, шестеро бояръ, которыхъ преп. Зосима видѣлъ въ своемъ чудесномъ видѣніи у боярыни Мареы сидящими безъ головъ, — какъ главные бунтовщики, были казнены. Сама же боярыня Мареа съ сыномъ Өеодоромъ и дочерьми были заточены въ Нижній-Новгородъ, и, такимъ образомъ, сбылись пророческія слова преподобнаго Зосимы о запустѣніи дома Мареы [2]).

---

[1]) Въ Чет. Минеяхъ св. Димитрія ростовскаго упоминанія о Памфилѣ нѣтъ, но оно есть у Досиөея и у м. Спиридона. Сличи „Р. святые" Филарета, арх. черниговскаго. Апрѣль, стр. 75.

[2]) Собр. л. IV, 133. V, 12. VI, 193, также у Досиөея. — Списатель житія преп. Зосимы и Савватія Спиридонъ, м. московскій, основываясь на запискахъ и изустномъ преданіи Досиөея, игумена соловецкаго, повѣствуетъ, что

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Преподобный Зосима, достигнувъ маститой старости и предчувствуя приближеніе кончины, сталъ приготовляться къ переходу въ вѣчность. Онъ собственноручно приготовилъ себѣ гробъ и часто со слезами смотрѣлъ на него, памятуя свою смерть. Когда постигла его предсмертная болѣзнь, то, призвавъ братію, преподобный сказалъ имъ: «Чада и братія! вотъ я отхожу изъ этой временной жизни, а васъ предаю Всемилостивому Богу и Пречистой Богородицѣ. Скажите же мнѣ при жизни моей, кого вы желаете имѣть послѣ меня своимъ игуменомъ?» Иноки зарыдали о скоромъ разставаніи съ своимъ возлюбленнымъ игуменомъ и единогласно воскликнули со скорбію: «Мы хотѣли бы, отецъ и пастырь нашъ, съ тобою быть погребенными, но это — не въ нашей власти, а зависитъ отъ воли Божіей, такъ какъ одинъ только Богъ можетъ распоряжаться жизнью человѣческой. Пусть же Тотъ, Кто возвѣстилъ тебѣ отшествіе изъ этой жизни, Христосъ Богъ нашъ, — да дастъ Онъ намъ чрезъ тебя наставника,

---

при этомъ посѣщеніи Новгорода препод. Зосимою дана была и вышеупомянутая граммата на владѣніе Соловецкими островами, что, какъ мы видѣли, было значительно раньше. Этого ошибочнаго мнѣнія держались и нѣкоторые изъ позднѣйшихъ историческихъ писателей. На этомъ же основаніи издатели прежняго „Соловецкаго Лѣтописца", равно описанія монастыря изд. 1824 г., ошибочно смѣшиваютъ два эти посѣщенія преп. Зосимою Новгорода. Можно предполагать, что мотивы ихъ были въ сущности одинаковы, но изъ всѣхъ архивныхъ дѣлъ видно, что вышеупомянутая граммата на владѣніе островами была лишь одна и дана одинъ разъ, именно въ игуменство Іоны, около 1450 г., тогда какъ послѣднее посѣщеніе преп. Зосимою Новгорода относится къ послѣднимъ годамъ его игуменства, что составляетъ между этими двумя событіями промежутокъ около 21 года. Эти очевидныя историческія погрѣшности въ повѣствованіи м. Спиридона, не безъ основанія, можно объяснить тѣмъ, что соловецкій игуменъ Досиѳей,—на основаніи котораго м. Спиридонъ и составлялъ свое житіе преп. Савватія и Зосимы, бывшій въ послѣдній годъ настоятельства преп. Зосимы его ученикомъ, руководствуясь только устнымъ преданіемъ, все, безъ разсмотрѣнія обстоятельствъ и исторической провѣрки, относилъ къ Зосимѣ, какъ къ основателю и первоначальнику Соловецкаго монастыря.

кого ты изберешь, который бы управлялъ нами ко спасенію, да почіютъ надъ нами благословеніе и молитвы твои,— ты же, имѣвшій о насъ такое попеченіе въ жизни сей, не оставляй насъ сирыми и по отшествіи твоемъ къ Богу». Проговоривъ это, иноки еще бо[illegible] стали плакать и рыдать, скорбя о близкой разлукѣ съ любимымъ наставникомъ. Преподобный Зосима, желая утѣшить плачущую братію, обратился къ ней съ такими словами: «Дѣти мои, не плачьте, ибо я сказалъ вамъ, что предаю васъ въ руки Всемилостиваго Господа Бога и Пречистой Богородицы, а такъ какъ вы относительно игумена возложили упованіе свое на Бога, Пречистую Богоматерь и мое смиреніе, то да будетъ вамъ игуменомъ Арсеній, — онъ способенъ къ управленію монастыремъ и братіею». Передавъ такимъ образомъ игуменство и управленіе Соловецкою обителью Арсенію, преп. Зосима, обратясь къ послѣднему, сказалъ: «Вотъ я поставляю тебя, братъ, строителемъ и управителемъ святой обители сей и всей братіи, собранной любовію къ Богу. Берегись, чтобы не утратилось что-либо изъ монастырскихъ законоположеній, какъ-то: относительно соборной церковной службы, ястія и питія въ трапезѣ, и другихъ монашескихъ правилъ, уставленныхъ моимъ смиреніемъ для Бога: пусть все это будетъ цѣлымъ и ненарушимымъ. Господь же да исправитъ стопы ваши къ дѣланію заповѣдей Своихъ, молитвами Пречистой Госпожи нашей Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ, и предстательствомъ угодника Своего преподобнаго Савватія! Господь нашъ Іисусъ Христосъ да защититъ васъ отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ и да утвердитъ въ божественной любви. Я же, хотя и разлучаюсь отъ васъ тѣломъ, отдавая долгъ природѣ, но духомъ пребуду съ вами неотступно. И сіе да будетъ вамъ вѣдомо: если я обрящу благодать предъ Богомъ, то, по отшествіи моемъ, обитель сія духовно процвѣтетъ еще болѣе прежняго, соберется много иноковъ, и въ тѣлес-

ныхъ потребахъ не будетъ имѣть скудости». Сказавъ это, преподобный облобызался съ каждымъ изъ братіи въ последній разъ, всѣхъ благословилъ, съ воздѣяніемъ рукъ помолился о монастырѣ, о своей духовной паствѣ и о себѣ, — наконецъ перекрестился и произнесъ, обратившись къ находившимся въ келліи инокамъ: «Миръ вамъ!» Послѣ этого, поднявъ потухающіе взоры вверхъ, святой проговорилъ: «Владыко Человѣколюбче! сподоби меня стать одесную Тебя, когда пріидешь Ты во славѣ Своей судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его». Это были послѣднія слова преподобнаго Зосимы. Проговоривъ ихъ, онъ возлегъ на одръ свой и тихо предалъ святую душу свою Господу, Котораго онъ такъ возлюбилъ и для Котораго отъ юности всю жизнь свою трудился. Это было 17-го апрѣля 1478 года.

Совершивъ отпѣваніе, соловецкіе иноки со слезами и рыданіями погребли св. мощи своего возлюбленнаго игумена во гробѣ, который онъ самъ приготовилъ себѣ, за алтаремъ Преображенскаго собора. Впослѣдствіи надъ мощами преп. Зосимы сооружена была гробница, на которой поставлены иконы Господа Іисуса Христа и Пресвятой Богородицы, и поставлены свѣчи и лампады. Иноки соловецкіе и всѣ вѣрующіе непрестанно приходили къ гробницѣ преп. Зосимы помолиться и отслужить по немъ панихиду и получали, по молитвамъ преподобнаго, облегченія въ скорбяхъ и исцѣленія отъ недуговъ. На девятый день послѣ своего блаженнаго преставленія, преп. Зосима явился нѣкоему иноку Даніилу и возвѣстилъ о себѣ, что онъ милостію Божіею избѣжалъ злокозненныхъ сѣтей злыхъ духовъ и причтенъ къ лику преподобныхъ.

На московскомъ соборѣ, бывшемъ при митрополитѣ Макаріи въ 1547 году, установлено было, на ряду съ другими отечественными святыми, совершать память преподоб-

ныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ: 1-го— 17 апрѣля и 2-го — 27 сентября. 8-го августа 1566 года св. мощи ихъ перенесены въ придѣлъ, устроенный въ честь ихъ. Въ настоящее время мощи преподобнаго Зосимы, какъ и преподобнаго Савватія, находятся въ богато украшенныхъ ракахъ въ Зосимо-Савватіевской церкви обители

III.

Благодатныя явленія и чудеса преподобныхъ Савватія и Зосимы, соловецкихъ чудотворцевъ, послѣ ихъ блаженной кончины.

Прославляя память соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ изображаетъ ихъ, какъ великихъ нашихъ предстателей и молитвенниковъ предъ Богомъ, и по преставленіи своемъ неоскудно источающихъ многоразличныя исцѣленія и чудеса. «И по преставленіи твоемъ живъ, — воспѣваетъ Церковь, обращаясь къ преп. Савватію, — Святѣй Троицѣ предстояще за ны моляся, даровати душамъ нашимъ велію милость...» [1]) «Исцѣленія безчисленныя источаетъ гробъ твой, преблаженне отче, и отгонитъ болѣзни человѣческія и душевныя врачуетъ страсти...» [2]) «Приходящимъ съ вѣрою страсти и недуги отгоняеши, молитвою же и священныя воды окропленіемъ многимъ исцѣленіе подавая...» [3]) Обращаясь къ преп. Зосимѣ, св. Церковь именуетъ его въ своихъ пѣснопѣніяхъ «пріятелищемъ благодати» [4]), «источникомъ исцѣленій» [5]), «без-

---

[1]) Изъ службы 27 сент. Стихира, Слава.

[2]) Тамъ же, канонъ, 2 п.

[3]) Тамъ же, стихира на стих.

[4]) Служба 17 апр. На вел. веч. стих. на „Господи воззвахъ". Подобенъ: *Кіими похвальны.*

[5]) Тамъ же.

мездным врачем болящих» [1]), «помощником бѣдных» [2]), «предстателем обуреваемых въ морѣ» [3]), «пристанищем прибѣгающих» [4]). «Цѣльбоносному твоему гробу предстояще, отче нашъ Зосимо, — воспѣваетъ одно церковное пѣснопѣніе, — пріемлемъ обильно благодать: всякъ бо приходяй съ вѣрою не посрамится, пріемлетъ бо, иже требуетъ, прославляющу тя Господу...» [5]) «Свѣтлая память успенія твоего, преподобне отче Зосимо, — воспѣваетъ другое церковное пѣснопѣніе, — намъ сердца просвѣщаетъ: зряще бо честную твою раку, врачевство страстей неудобь цѣлимых, прославляемъ прославившаго тя Господа, и твоя труды и подвиги вѣнчавша благодатію...» [6]) Вообще большая часть церковных пѣснопѣній въ честь преп. Зосимы и Савватія, прославляя земные подвиги и труды ихъ, еще болѣе воспѣваютъ ихъ, какъ благодатных великихъ чудотворцевъ, не оставляющихъ и по преставленіи своемъ своей святой обители и иночествующихъ въ ней своимъ небеснымъ предстательствомъ, и всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ нимъ подающимъ исцѣленія отъ недуговъ, врачеваніе страстей, прогнаніе духовъ лукавыхъ и всякую помощь и заступленіе. И весь русскій православный народъ глубоко, благоговѣйно вѣруетъ въ благодатную помощь и заступленіе преп. Зосимы и Савватія и чтитъ ихъ, какъ великихъ чудотворцевъ и теплыхъ молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ. Это и привлекаетъ ежегодно десятки тысячъ вѣрующихъ въ отдаленную, нелегко достигаемую обитель Соловецкую; этихъ богомольцевъ не останавливаютъ ни трудности, ни опасности пути, ничто: такъ сильно въ нихъ

---

[1]) Тамъ же, слѣд. стихира.

[2]) См. дальнѣйшую стихиру.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Изъ стихиры на хвалитехъ.

[6]) Стихира на литіи.

усердіе, желаніе помолиться предъ раками св. мощей преподобныхъ чудотворцевъ соловецкихъ, излить предъ ними свои чувства и найти здѣсь исцѣленіе отъ недуговъ и духовное утѣшеніе. Со всѣхъ концовъ Россіи сходятся сюда богомольцы, и сотни изъ нихъ (не менѣе 400 человѣкъ) въ годъ остаются въ монастырѣ, въ качествѣ добровольныхъ безплатныхъ работниковъ, изъ одного лишь святого желанія послужить — потрудиться на свв. Зосиму и Савватія.

И дѣйствительно: по молитвенному предстательству преподобныхъ чудотворцевъ соловецкихъ неоскудно совершаются благодатныя исцѣленія и чудотворенія. Благодатныя явленія святыхъ и чудеса по молитвамъ къ нимъ послѣдовали вскорѣ же по блаженной кончинѣ ихъ и неоскудно утѣшаютъ вѣрующихъ съ тѣхъ поръ во всѣ времена донынѣ.

Преподобный Зосима, не забывъ своего обѣщанія навсегда духомъ пребыть со своею обителью, вскорѣ же послѣ смерти своей сталъ являться многимъ изъ иноковъ соловецкихъ; также часто являлся и преподобный Савватій, обыкновенно вмѣстѣ съ преподобнымъ Зосимою.

Прошло весьма немного времени послѣ блаженнаго преставленія преп. Зосимы, какъ ученики его съ благоговѣйною радостью увѣрились, что авва ихъ неотступно съ ними, и что Господь принялъ его какъ Своего, — увѣрились въ этомъ несомнѣнно послѣ его благодатнаго вышеупомянутаго явленія иноку Даніилу. Затѣмъ онъ явственно явился при своемъ гробѣ старцу Тарасію, а также ученику своему Герасиму. Этотъ послѣдній шелъ изъ своего затвора помолиться надъ гробницею преподобнаго Савватія, въ одинъ изъ воскресныхъ дней по утренѣ, и встрѣтилъ по пути преп. Зосиму, который сказалъ ему: «Чадо! подвизайся, и тогда получишь праведное воздаяніе за свои труды». Еще разъ какъ-то преподобный Зосима явился тому же иноку

Герасиму въ Великій четвергъ, на страстной седмицѣ, во время божественной литургіи, когда вся братія монастырская подходили пріобщиться Св. Таинъ. «Иди и ты — пріобщись», — сказалъ преподобный Герасиму и затѣмъ, простоявъ у Св. Таинъ все время, пока всѣ пріобщились, мгновенно исчезъ [1]).

Другому ученику, священноиноку Досиѳею, который впослѣдствіи былъ игуменомъ-настоятелемъ Соловецкаго монастыря, также было благодатное явленіе преп. Зосимы, когда Досиѳей молился за одного болящаго брата. Явившійся преподобный сказалъ ему при семъ: «Не на пользу исцѣленіе брату, о которомъ ты молишься, но надлежитъ ему еще нѣкоторое время пребыть въ своемъ недугѣ» [2]).

Одинъ старецъ соловецкій, по имени Ѳеодулъ, случайно какъ-то поскользнулся и упалъ на землю; при этомъ онъ расшибъ сильно все тѣло и лежалъ въ постели больнымъ, не имѣя силъ подняться для исполненія своего обычнаго молитвеннаго правила. Среди глубокаго вечера ему послѣдовало дивное явленіе преп. Зосимы, который, толкнувъ въ двери съ молитвою, вошелъ въ келлію и исцѣлилъ болящаго старца [3]).

«Изъ таковыхъ явленій преп. Зосимы, — по замѣчанію одного изъ списателей его житія, — всѣмъ стало извѣстно, что не отступаетъ отъ мѣста своего и не оставляетъ подвизающихся на мѣстѣ томъ чадъ своихъ отецъ чадолюбивый, и всякому призывающему его съ вѣрою, скорую подаетъ помощь» [4]). И это вѣрованіе въ благодатную помощь, заступленіе и покровительство преподобныхъ Зосимы и Савватія, являемыя ими надъ своею святою обителью и ея

---

[1]) См. Чет. Мин. св. Дим. рост.

[2]) Тамъ же. Ср. Вел. Чет. Мин., гдѣ разсказъ изложенъ пространнѣе.

[3]) Тамъ же.

[4]) Чет. Мин. Димитрія рост.

иноками и надъ всѣми, въ ней пребывающими и къ ней путешествующими, — съ тѣхъ поръ доселѣ живо и дѣйственно среди соловецкихъ монаховъ и вообще среди православнаго русскаго народа.

Пловцы Бѣлаго моря много разъ испытывали дивную помощь въ страшныхъ опасностяхъ, когда призывали на помощь преп. Зосиму и Савватія. Больные разнаго рода получали исцѣленіе, и въ обители и вдали отъ обители, когда просили о томъ столь благоугодившихъ Богу великихъ чудотворцевъ соловецкихъ.

Замѣчательно чудо преп. Зосимы надъ подвизавшимся въ Соловецкой обители преп. Елисеемъ Сумскимъ во времена близкія къ преподобному [1]). По благословенію своего настоятеля, онъ однажды вмѣстѣ съ тремя другими иноками трудился въ рыбной ловлѣ на рѣкѣ Выгѣ въ 60 верстахъ отъ монастыря. И вотъ одинъ изъ братьевъ, вѣроятно по откровенію свыше, предрекъ Елисею, что напрасно онъ трудится надъ исправленіемъ рыболовныхъ сѣтей, такъ какъ къ нему приближается смерть и ловля его окончилась. Страхъ объялъ Елисея, и онъ началъ скорбѣть, не потому, что боялся смерти, а оттого, что не былъ постриженъ въ схиму, между тѣмъ какъ на мѣстѣ томъ не было священноинока, который бы могъ совершить постриженіе. Елисей дѣйствительно тяжко занемогъ. Сердобольная братія, утѣшая его, убѣждали положиться на божественное Провидѣніе и св. волю Божію; но потомъ, видя въ старцѣ умножающіяся скорби и болѣзнь тѣла, предложили ему, чтобы онъ, ставъ предъ невидимое присутствіе Божіе и прочитавъ «Достойно есть», съ крестнымъ

---

1) О совершившемся надъ Елисеемъ чудѣ преп. Зосимы повѣствуетъ игуменъ Вассіанъ, настоятельствовавшій въ обители спустя не болѣе 40 лѣтъ послѣ кончины преп. Зосимы, и повѣствуетъ, какъ о давно бывшемъ и слышанномъ имъ отъ древняго старца, бывшаго сотрудникомъ Елисея по послушанію. Ср. „Соловецкій Патерикъ“, изд. 1873 г., стр. 37—40.

знаменіемъ, самъ возложилъ на себя схиму, призывая на помощь и содѣйствіе молитвы и благословеніе преп. Зосимы и Савватія. Совѣтъ былъ исполненъ, послѣ чего больной положенъ въ постель. Къ удивленію своему, иноки, вставъ отъ краткаго сна, больного не нашли съ собою и, послѣ поисковъ, увидѣли его идущимъ къ нимъ на встрѣчу изъ лѣсу и безъ схимы. «Множество бѣсовъ, — повѣдалъ въ объявленіе имъ Елисей, — пришли къ намъ въ келью, напали на меня съ яростію, силою увлекли отъ васъ, сорвали съ меня схиму, но преп. Зосима отъялъ меня у нихъ». Схима была найдена заброшенною на дерево. Тогда старцы рѣшились везти Елисея, для постриженія его въ схиму, въ Суму, гдѣ при монастырскомъ подворьѣ жилъ іеромонахъ. Положивъ больнаго въ судно, они пустились внизъ по Выгѣ въ весьма опасное плаваніе. Старцы приходили въ смятеніе отъ опасностей, но Елисей ободрялъ ихъ, говоря: «Не бойтесь, здѣсь съ нами отецъ нашъ Зосима». Перемѣнивъ на р. Вирмѣ судно и для ускоренія плаванія взявъ на помощь нѣсколько наемщиковъ, иноки достигли по морю уже середины Сумской губы, — какъ вдругъ поднялась страшная буря. Парусъ разорвался, мачта сломалась, весла были выбиты волнами изъ рукъ гребцовъ, и, къ довершенію опасности, нависла густая тьма. Всѣ были въ отчаяніи, гребцы роптали и укоряли иноковъ; только болящій не малодушествовалъ: его успокоивало дивное видѣніе изъ иного міра. «Не бойтесь и не скорбите, братія, — говорилъ онъ соплавателемъ, едва дыша отъ изнеможенія: — я вижу отца нашего Зосиму съ нами на суднѣ, — онъ помогаетъ намъ; все это случилось съ нами по дѣйствію діавола, желающаго погубить мою душу, но Богъ, по молитвамъ преп. Зосимы, истребитъ супостата». Дѣйствительно, вѣтеръ вскорѣ мало-по-малу началъ утихать, волны улеглись и плаватели очутились близъ Сумскаго берега. Но, приставъ къ берегу,

старцы съ ужасомъ увидѣли, что ихъ болящій скончался, и они съ горькими слезами стали взывать къ преп. Зосимѣ: «Преподобный отецъ нашъ, надѣясь на твои молитвы, какой мы вынесли трудъ, какую вытерпѣли въ морѣ бѣду,—и вотъ теперь все это напрасно: что надѣялись мы получить—не получили!» Вдругъ, спустя немного времени, въ мертвомъ обнаружилось движеніе, уста его раскрылись, онъ ожилъ и началъ говорить. Взятый на подворье, онъ былъ немедленно постриженъ въ великій ангельскій образъ (схиму) и сподобился причаститься Св. Христовыхъ Таинъ; затѣмъ, прославивъ Бога и великаго угодника и чудотворца Его Зосиму и простившись со всѣми, онъ снова тихо скончался. Такъ преп. Зосима спасъ иноковъ на морѣ и воскресилъ Елисея, желавшаго принять схиму и взывавшаго къ нему съ вѣрою о помощи и молитвенномъ благословеніи!

Монахъ Митрофанъ разсказывалъ братіи о совершившемся надъ нимъ чудѣ заступленіемъ преподобнаго Зосимы соловецкаго слѣдующее. Отправившись однажды на лодкѣ по Бѣлому морю, за покупкою нужныхъ для обители припасовъ, онъ былъ застигнутъ продолжительной бурей. Лодка его около 30 дней была носима по бурнымъ волнамъ, послѣ чего вѣтры и волненіе еще болѣе усилились, такъ что лодку его всю покрывали волны, и онъ долженъ былъ неминуемо погибнуть. Тогда Митрофанъ обратился съ горячей слезной молитвой къ Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, призывая на помощь и преподобнаго Зосиму, соловецкаго чудотворца. И вотъ на кормѣ лодки погибавшій увидѣлъ сидящаго Зосиму, который простиралъ края своей мантіи обѣими руками на обѣ стороны лодки, разгоняя набѣгавшія морскія волны, черезъ которыя лодка и проходила безопасно. Такимъ образомъ Митрофанъ видѣлъ преподобнаго въ продолженіе цѣлыхъ дня и ночи управляющимъ судномъ и защищающимъ его отъ волнъ и потопленія. Наконецъ, лодка

благополучно пристала къ берегу, послѣ чего дивный кормчій сталъ внезапно невидимъ [1]).

Одинъ мірянинъ, по имени Никонъ, былъ сильно мучимъ злыми духами и въ изступленіи бѣсновался. Когда же онъ былъ приведенъ ко гробу преподобнаго Зосимы, то ему послѣдовало здѣсь благодатное явленіе преподобнаго, который освободилъ его отъ страшнаго недуга и отослалъ его домой совершенно здоровымъ [2]).

Земледѣлецъ нѣкій, по прозвищу Горяинъ, отъ глазного недуга совершенно ослѣпъ, но у гроба преподобнаго Зосимы, по молитвенному предстательству чудотворца, получилъ прозрѣніе. Но это чудо не вразумило легкомысленнаго земледѣльца, — и за свое невѣріе онъ вторично ослѣпъ. Тогда онъ раскаялся въ своемъ грѣхѣ невѣрія, съ сокрушеніемъ сердечнымъ снова поспѣшилъ ко гробу преподобнаго и со слезами умолялъ его простить ему грѣхъ его. Послѣ этого св. Зосима даровалъ глазамъ болящаго вторичное исцѣленіе.

Разсказывая о семъ чудесномъ исцѣленіи, св. Димитрій ростовскій прибавляетъ: «И иныя различныя многихъ болѣзни чудесно уврачева, призвану бывшу съ вѣрою имени его святому» [3]).

Сохранились также извѣстія о многоразличныхъ благодатныхъ явленіяхъ преподобнаго Савватія, первоначальника соловецкаго, сопровождавшихся дивными чудотвореніями. Такъ, напр., сравнительно въ нѣсколько позднѣйшее время въ грамматѣ патріарха Филарета (отъ 1628 г.) сообщается слѣдующее извѣстіе: «Старецъ Даніилъ былъ боленъ и лишился было зрѣнія: шесть недѣль ничего не видѣлъ. Сен-

[1]) См. Житіе преп. Зосимы и Савватія соловецкихъ м. Спиридона, также Вел. Чет. Мин.

[2]) По Чет. Мин. Димитрія рост.

[3]) Слова св. Димитрія рост. Повѣствованіе о чудѣ изложено по его Чет. Минеѣ.

тября 27, въ память чудотворца Савватія, явились ему ночью, въ тонкомъ снѣ, чудотворецъ Сергій (т. е., вѣроятно, преп. радонежскій) и соловецкій чудотворецъ Савватій. Савватій упрашивалъ чудотворца Сергія объ исцѣленіи старца Даніила — простить, разрѣшить и исцѣлить его. По прошенію его, чудотворецъ Сергій простилъ и разрѣшилъ его, помазалъ ему очи и исцѣлилъ. Въ тотъ же часъ онъ прозрѣлъ и сталъ видѣть, какъ и прежде видѣлъ. Теперь строитель, старецъ Даніилъ, по милости Божіей здоровъ» [1]).

Но еще болѣе было благодатныхъ явленій преп. Зосимы и Савватія, обоихъ вмѣстѣ, въ утѣшеніе вѣрующихъ и по вѣрѣ ихъ, при чемъ эти явленія сопровождались дивными знаменіями, чудотвореніями и исцѣленіями. Приведемъ, въ примѣръ и поученіе, описаніе нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся изъ нихъ, заимствованныхъ нами, главнымъ образомъ, изъ сказаній первоначальныхъ списателей житій соловецкихъ чудотворцевъ.

Немного, сравнительно, времени прошло по блаженномъ преставленіи преп. Зосимы, какъ всѣ иноки соловецкіе, къ величайшему своему утѣшенію, чрезъ благодатное видѣніе убѣдились, что первоначальники соловецкіе, Зосима и Савватій, неотступно пребываютъ со св. своею обителью и незримо охраняютъ ее своимъ благодатнымъ покровомъ и заступленіемъ. Одинъ изъ соловецкихъ иноковъ, по имени Іосифъ, находясь однажды на отстоящемъ отъ Соловецкаго острова за 30 верстъ островѣ, называвшемся тогда «Кузовъ» [2]), взошелъ на гору и тамъ въ продолженіе ночи

[1]) Слова грамматы переведены нами на болѣе понятный современной языкъ. Граммата напечатана въ Опис. Сол. мон. арх. Досиѳея, т. II, стр. 216—217.

[2]) На западъ отъ Соловецкихъ острововъ, къ Кемскому берегу, расположено вблизи нѣсколько небольшихъ острововъ, называемыхъ въ просторѣчіи „Кузовами“, а также иначе Нѣмецкими. На одномъ изъ нихъ находится довольно высокая гора, съ высоты которой въ ясный день явственно бываютъ видны какъ островъ Соловецкій, такъ и самый монастырь. Здѣсь и сподобился инокъ Іосифъ дивнаго видѣнія.

бодрствовалъ въ молитвенномъ подвигѣ. Во время молитвы онъ обратился своими взорами къ Соловецкому монастырю, — и его охватилъ благоговѣйный трепетъ: посреди монастыря онъ увидѣлъ два огненныхъ столпа, отъ земли достигающихъ до неба и сіяющихъ необыкновеннымъ свѣтомъ, въ каковомъ видѣніи онъ духовно уразумѣлъ богоизбранную двоицу — соловецкихъ чудотворцевъ Зосиму и Савватія [1]. По другому сказанію, Іосифъ прежде смиренно повѣдалъ свое благодатное явленіе другимъ братіямъ, и тѣ всѣ единогласно воскликнули: «Это — начальники монастыря Соловецкаго, преподобные отцы Зосима и Савватій, возсіяваютъ отъ гробовъ своихъ: ибо они воистину столпы духовные, зарями благодати Божіей просвѣтившіеся» [2]).

Около рѣки Сумы, на морскомъ берегу, жилъ нѣкій мірянинъ, по имени Θеодоръ, который впослѣдствіи повѣдалъ соловецкой братіи слѣдующій, бывшій съ нимъ, благодатный случай избавленія отъ потопленія на морѣ дивною помощью соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Однажды Θеодоръ плылъ по морю съ товаромъ; внезапно поднялась буря великая въ морѣ, море разбушевалось и угрожало потопить судно, на которомъ находился Θеодоръ съ своими товарищами и работниками. Испуганные пловцы, опустивъ якоря, остановились и, обуреваемые волнами и томимые страхомъ смертельной опасности, обратились съ пламенной молитвой къ Богу и къ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, призывая ихъ на помощь. Потомъ Θеодоръ, уставшій отъ борьбы съ морскими волнами, вошедши во внутреннюю часть судна, задремалъ, — и вотъ видитъ онъ двухъ свѣтолѣпныхъ старцевъ, стоящихъ въ лодкѣ и говорящихъ кормчему: «Обрати лодку къ вѣтру носомъ». Θеодоръ тотчасъ проснулся

---

[1]) Книга „Житіе и чудеса преп. Зос. и Савв. сол.". Москва. 1825 г., листъ 28.

[2]) Вел. Чет. Мин. св. Дим. рост.

и поспѣшилъ къ работникамъ, вычерпывавшимъ воду изъ лодки, такъ какъ волны до того были сильны, что заливали ее. Одинъ изъ нихъ тоже задремалъ, но тутъ же вскочилъ и разсказалъ Ѳеодору и своимъ товарищамъ, что въ дремотѣ онъ увидалъ двухъ старцевъ, изъ которыхъ одинъ говорилъ другому: «Постереги, братъ, эту ладью, а мнѣ нужно спѣшить въ Соловки къ обѣднѣ». Услыхавъ объ этимъ двухъ дивныхъ видѣніяхъ, всѣ пловцы пришли въ благоговѣйный трепетъ и сильно возрадовались, твердо уповая, что они, по молитвамъ угодниковъ Божіихъ Савватія и Зосимы, останутся невредимыми и благополучно совершатъ свое плаваніе. Дѣйствительно, буря скоро прекратилась, настала тишина, и пловцы спокойно отправились въ путь свой и благополучно пристали къ берегу, благодаря Бога и Его благодатныхъ угодниковъ Зосиму и Савватія за свое чудесное избавленіе отъ гибели [1]).

Одинъ изъ соловецкихъ старцевъ, по имени Филимонъ, разсказывалъ о себѣ слѣдующее: «Когда я жилъ въ пустынѣ въ отшельничествѣ, по діавольскому дѣйствію напала на меня однажды великая скорбь; причина же скорби заключалась въ томъ, что одинъ изъ братіи положилъ у меня на сохраненіе свои деньги, 12 гривенъ, но, спустя нѣкоторое время, онѣ, невѣдомо какъ, пропали, почему я и затосковалъ и долгое время пребывалъ въ той скорби. Однажды, отпѣвъ свое правило, я присѣлъ и немного задремалъ. И вотъ (вижу) вошли въ мою келлію два старца. Я обратился къ нимъ и сказалъ: «Зачѣмъ вы безъ молитвы вошли?» Они же отвѣчали: «Мы сотворили молитву; развѣ ты не слыхалъ ея?» Я сказалъ имъ: «Садитесь, господа мои». И потомъ снова спросилъ: «Кто вы, старцы не нашего монастыря? ибо я не знаю васъ». И сказалъ одинъ изъ старцевъ: «Я именуюсь Зосимой, а этотъ другой — Савватій. — Не

[1]) Разсказъ изложенъ нами по Чет. Мин. св. Димитрія ростовскаго.

скорби, братъ, о пропавшей у тебя вещи, ибо она найдется». Говорили они еще и иное на утѣшеніе души моей, и потомъ оба стали невидимы. Проснувшись, я никого уже не увидѣлъ, но почувствовалъ облегченіе въ скорби и ощутилъ въ себѣ внутреннюю радость. Вскорѣ затѣмъ пропавшія деньги я нашелъ лежащими на своемъ мѣстѣ, — и утѣшился, такъ же какъ и оный братъ, давшій ихъ мнѣ на сохраненіе, — и мы воздали хвалу Богу и преподобнымъ отцамъ нашимъ Зосимѣ и Савватію» [1]).

Однажды двое иноковъ Соловецкаго монастыря, Савватій и Ѳерапонтъ, въ концѣ св. Четыредесятницы, посланы были ихъ игуменомъ для исполненія нѣкоторыхъ службъ на р. Вирмѣ, гдѣ у пристани находилось монастырское подворье и при немъ всякія принадлежности. Когда они приближались къ острову «Шужмуй» (Шутмай) [2]), отстоящему отъ Соловокъ на 60 верстъ, одинъ изъ посланныхъ, Савватій, увидѣлъ на берегу этого острова два не особенно большихъ огненныхъ столпа. Подплывши къ этому мѣсту, Савватій и Ѳерапонтъ нашли при утесѣ малую хижину и въ ней двоихъ больныхъ, нагихъ и голодныхъ людей, еле живыхъ, съ гноящимися ногами. Несчастные страдальцы, увидавъ иноковъ, съ радостью воскликнули, обращаясь къ нимъ: «Кто вы, отцы? Не соловецкіе ли старцы прислали васъ къ намъ?» Удивленные этими словами, Савватій и Ѳерапонтъ спросили: «О какихъ соловецкихъ старцахъ вы говорите?» Тогда больные повѣдали, что въ началѣ зимы ихъ судно разбилось при островѣ и они двое остались въ живыхъ и принуждены были тамъ зазимовать, такъ какъ мимо не приходилось проѣзжать никому, кто бы могъ взять ихъ оттуда. Но скоро страдальцы получили утѣшеніе и ободреніе. «Стали приходить сюда, — разсказывали они, — два честные старца

[1]) См. Вел. Чет. Мин., подъ 17 апр.

[2]) Небольшой островокъ изъ группы Соловецкихъ острововъ.

и посѣщать насъ: одному имя — Зосима, а другому — Савватій; и когда они приходили къ намъ, тогда болѣзнь наша облегчалась, и голодъ проходилъ, и холодъ прекращался. Нынѣ же они были предъ вашимъ приходомъ и сказали намъ: не скорбите, вотъ мы пришлемъ за вами». Тогда Савватій и Ѳерапонтъ въ благоговѣйномъ трепетѣ поняли, что то были преподобные Зосима и Савватій. Исполняя волю чудотворцевъ соловецкихъ, иноки поспѣшили взять къ себѣ въ лодку больныхъ и голодныхъ страдальцевъ, накормили ихъ и доставили въ Соловецкій монастырь [1]).

Разбойникъ, по имени Василій, пришелъ однажды въ Соловецкій монастырь, чтобы покаяться въ своихъ грѣхахъ, и, спустя нѣкоторое время, принялъ здѣсь иноческій постригъ. Но потомъ, снова, по внушенію діавола, сталъ тосковать по своей прежней, свободной разбойнической жизни и задумалъ убѣжать изъ монастыря. Онъ укралъ въ монастырѣ много книгъ, одеждъ, сосудовъ и нѣкоторыхъ другихъ монастырскихъ вещей и, положивъ все это въ лодку, ночью отчалилъ отъ Соловецкой пристани и поплылъ по Бѣлому морю. Отплывъ не болѣе какъ пятнадцать верстъ, Василій присталъ къ Анзерскому острову [2]) и высадился на него, привязалъ лодку у берега къ небольшому деревцу и заснулъ крѣпкимъ сномъ. И вотъ ему являются въ сонномъ видѣніи преподобные Савватій и Зосима, при чемъ послѣдній, воззрѣвъ на Василія съ гнѣвомъ, сказалъ: «Окаянный, ты окрадываешь меня! Я созидаю, а ты разоряешь?!» Василій же въ видѣніи просилъ у преподобнаго прощенія, на что тотъ отвѣчалъ: «Прощеніе получишь, но въ наказаніе здѣсь пробудешь три дня». Проснувшись, Василій никого не уви-

---

[1]) См. Прологъ, 17 апр. Чет. Мин.

[2]) Одинъ изъ Соловецкихъ острововъ, — большой гористый островъ Соловецкаго архипелага, гдѣ нынѣ находится Анзерскій скитъ. Отдѣленъ отъ Соловокъ на сѣверъ проливомъ въ 4 версты.

далъ, но и не нашелъ у берега своей лодки, почему и принужденъ былъ безъ пищи пробыть трое сутокъ на Анзерскомъ островѣ, въ скорби и страхѣ великомъ. На четвертыя лишь сутки мимо острова проѣзжали съ разными товарами купцы, которые и захватили Василія съ собою и привезли въ Соловецкій монастырь. Василій чистосердечно, со слезами каялся и исповѣдывалъ предъ всѣми грѣхъ свой и повѣдалъ братіи о бывшемъ ему явленіи преподобныхъ. Въ это время рыбаки монастырскіе ловили рыбу за моремъ, на рѣкѣ Умбѣ, за 500 верстъ отъ обители. И вотъ завѣдывавшему ловлей иноку Фотію послѣдовало во снѣ дивное явленіе преподобныхъ чудотворцевъ соловецкихъ, при чемъ св. Зосима сказалъ Фотію: «Вотъ мы привезли къ вамъ лодку съ разными монастырскими вещами; на васъ лежитъ долгъ и обязанность доставить все въ полной цѣлости въ монастырь». Пробудившись, Фотій разсказалъ о бывшемъ ему видѣніи другимъ рыбакамъ. Всѣ они пошли къ берегу и дѣйствительно увидали приставшую къ ихъ лодкамъ лодку, наполненную многими монастырскими вещами. Лодка была доставлена настоятелю Соловецкаго монастыря и оказалась той самой, въ которой вышеуказанный Василій бѣжалъ изъ монастыря съ похищенными вещами [1]).

Молодая женщина, дочь Іереміи, бывшаго служителемъ преп. Зосимы, въ состояніи бѣснованія, изрѣзала себѣ ножомъ горло и грудь до того сильно, что впала въ безпамятство и лежала, какъ мертвая. Родители несчастной съ горькими слезами молились о ней преп. Зосимѣ и Савватію, призывая ихъ на помощь. Молитва огорченныхъ родителей была услышана. Въ слѣдующую же ночь преп. Зосима и Савватій явились во снѣ болящей и, подавая ей сосудъ съ какою-то благовонною мастію, сказали: «Помажь этимъ раны твои: мы, ради слезъ матери твоей и отца твоего, при-

[1]) Вел. Чет.-Мин.

шли исцѣлить тебя». Затѣмъ болящей представилось во снѣ, будто она помазала раны свои этою благовонною жидкостью. Проснувшись, молодая женщина почувствовала значительное облегченіе; на четвертый же день всѣ ея раны, грозившія ей смертельною опасностію, совершенно зажили[1]).

Въ то время суевѣрія были особенно сильны въ русскомъ народѣ, въ особенности суевѣрный страхъ предъ кудесниками и вѣра въ магическую, сверхъестественную силу ихъ заклинаній [2]). Житель Наволока Унежмы Никонъ, въ то время какъ два кудесника ссорились между собою, услужилъ одному изъ нихъ. Другой, озлясь, сталъ «бить въ кудесы», т. е. бить въ барабанъ, произнося при этомъ какія-то заклинанія. Испуганный Никонъ отъ страха захворалъ. Разстроенный въ мысляхъ, въ сильной тревогѣ, послалъ онъ сына за помощью къ кудеснику, которому услужилъ; но тотъ не принесъ ему никакой пользы. Случившійся тогда въ Наволокѣ соловецкій старецъ, придя къ больному, вразумлялъ его въ грѣховности довѣрія его къ кудесникамъ и убѣдилъ обратиться съ молитвою къ преп. Зосимѣ и Савватію. Никонъ послушался — и выздоровѣлъ [3]).

Вообще преподобные Зосима и Савватій, какъ видно по многимъ опытамъ, ревновали ослаблять силу и вліяніе кудесниковъ въ народѣ и наводили простыя сердца на лучшія мысли. Вотъ замѣчательный опытъ тому.— Въ г. Шуѣ жилъ

---

[1]) Чет.-Мин. Димитрія рост.

[2]) Въ то время на Руси много еще осталось языческихъ суевѣрій, въ томъ числѣ вѣра въ кудесниковъ, которые, по народному вѣрованію, своими заклинаніями, силою своего слова могли производить желаемое, узнавать будущее, измѣнять направленіе обстоятельствъ, властвовать надъ людьми, накликать или предотвращать болѣзни и даже повелѣвать силами природы. Конечно, кудесники эти были обманщиками - шарлатанами, но иногда они, по мнѣнію духовной литературы того времени, дѣйствительно производили необъяснимыя явленія, дѣйствуя при помощи злыхъ духовъ, въ сообществѣ съ которыми находились.

[3]) „Р. святые“ Филарета, архіеп. черниг. Апр., стр. 78. Ср. „Житіе преподобныхъ“ м. Спиридона. „Прав. Соб.“ 1859 г. II.

церковный дьякъ, по имени Онисимъ, — человѣкъ набожный. Жена его, по имени Марія, страдала бѣснованіемъ, вслѣдствіе чего благочестивый Онисимъ привезъ ее въ Соловецкій монастырь, чтобы помолиться о ней преподобнымъ чудотворцамъ соловецкимъ предъ ихъ гробами. Молитва была услышана, и преп. Зосима и Савватій своимъ благодатнымъ явленіемъ и прикосновеніемъ къ болящей Маріи исцѣлили ее отъ недуга бѣснованія [1]). Вскорѣ потомъ самъ Онисимъ впалъ въ какую-то болѣзнь («еже френчугъ наречется»). Общее довѣріе къ кудесникамъ было такъ сильно, что и добрый Онисимъ призвалъ къ себѣ кудесника для излѣченія своего недуга. Когда они сидѣли за столомъ, кудесникъ вдругъ сталъ страшно кричать. Въ то же время Марія, жена Онисима, видитъ преп. Зосиму, Савватія и еще старца Іоанна, ученика Зосимы, при чемъ Зосима билъ жезломъ кудесника, говоря: «Зачѣмъ ты пришелъ сюда? Не слѣдъ тебѣ приходить къ рабу Божію». Потомъ преподобный помазалъ больного кистью изъ сосуда, по головѣ и лицу. Онисимъ тотчасъ же почувствовалъ облегченіе, но сталъ сильно скорбѣть, что допустилъ тяжкій грѣхъ, — призывалъ кудесника и тѣмъ оскорбилъ преподобныхъ Зосиму и Савватія. Тогда ему снова явился преп. Зосима и сказалъ, утѣшая его: «Не унывай, Онисимъ, читай чаще или слушай псалтирь, — и будешь совсѣмъ здоровъ» [2]).

Много и иныхъ чудесъ было совершено преподобными Зосимою и Савватіемъ. Но и тѣхъ, которыя изложены, совершенно достаточно для того, чтобы видѣть въ нихъ великихъ угодниковъ Божіихъ и получить убѣжденіе, какъ благоговѣйно должны быть почитаемы вѣрующими преподобные отцы наши Савватій и Зосима, великіе чудотворцы соловецкіе.

---

[1]) Чет.-Мин. Димитрія рост.

[2]) „Р. святые“ Филарета арх. черн. Апрѣль, стр. 78. Ср. „Житіе преподобныхъ“ м. Спиридона. „Прав. Соб.“ 1859 г. 2.

И въ позднѣйшія, болѣе близкія къ намъ, времена отъ св. мощей ихъ истекали неоскудно многоразличныя исцѣленія. Такъ въ 1822 году благодатнымъ предстательствомъ Зосимы и Савватія былъ исцѣленъ отрокъ глухой, нѣмой и съ скорченными членами [1]). И нынѣ великіе чудотворцы соловецкіе приходящимъ къ нимъ съ вѣрою подаютъ исцѣленія, врачеваніе недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ и заступленіе отъ бѣдъ и опасностей. Особенно часты были всегда и до послѣдняго времени случаи избавленія отъ потопленія на Бѣломъ морѣ молитвами и заступленіемъ соловецкихъ чудотворцевъ. Вотъ почему русскій православный народъ такъ глубоко вѣруетъ въ благодатную помощь ихъ и считаетъ ихъ своими предстателями и избавителями, въ особенности покровителями плавающихъ по Бѣлому морю и живущихъ во св. обители Соловецкой или по сосѣдству съ ней, а Церковь умоляетъ ихъ, какъ «благопріятнѣйшихъ къ Богу молитвенниковъ», своими теплыми къ Нему мольбами оградить насъ «отъ всякія скорби и отъ всякаго зла» [2]), «отъ огня и меча, отъ нашествія иноплеменниковъ и междоусобныя брани, отъ тлетворныхъ вѣтровъ и отъ напрасныя смерти, и отъ всѣхъ прилогъ бѣсовскихъ» [3]).

Говоря о вѣрѣ православнаго русскаго народа въ благодатное предстательство и чудодѣйственную силу преп. Зосимы и Савватія, мы, въ заключеніе, не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ о сложившемся въ народѣ издревле особенномъ почитаніи преп. Зосимы, какъ покровителя пчеловодства и хранителя пчелъ, почему иногда онъ даже называется «пчельникомъ». Въ одномъ изъ древнихъ стиховъ поется:

«Попаси, Зосимъ соловецкій, пчелокъ
Стаями, роями, густыми медами» [4]).

---

[1]) Чудо описано въ „Хр. Чтеніи“ 1822 г., ч. VII, 360—364.

[2]) См. далѣе въ отд. IV. Молитва преп. Зосимѣ и Савватію 1-я.

[3]) Тамъ же, изъ 2-й молитвы.

[4]) См. „Рук. для сел. паст.“ 1896 г. № 43, стр. 214.

При этомъ иногда на ряду съ преп. Зосимою покровителемъ пчелъ признается и преп. Савватій, и потому имъ обоимъ молятся объ успѣхѣ въ пчеловодствѣ. А въ день памяти преп. Зосимы пчеловоды обыкновенно служатъ ему въ церквахъ молебны и приносятъ при этомъ въ церковь медовые соты для освященія. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ есть еще обычай въ этотъ день кормить пчелъ просфорою, освященною наканунѣ Благовѣщенія; и это дѣлается, будто бы, по примѣру самого преп. Зосимы [1]). Въ тотъ же день пчеловоды вынимаютъ ульи изъ омшанниковъ и выставляютъ на лѣто въ пасѣки. При этомъ почти повсемѣстно ведется изстари обычай — одинъ изъ ульевъ ставить въ серединѣ пасѣки и на немъ поставлять икону св. Зосимы, при чемъ самый этотъ улей съ иконой св. покровителя пчелъ и самъ, по имени послѣдняго, называется обыкновенно «Зосимомъ» [2]).

Происхожденіе этихъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ, связанныхъ съ именемъ и днемъ памяти преп. Зосимы соловецкаго, трудно, да и едва ли возможно объяснить, какъ слѣдуетъ. Въ объясненіе этого вѣрованія, нѣкоторые изъ простодушныхъ пчеловодовъ ссылаются на одно древнее преданіе, по которому преп. Зосима, будто бы, принесъ съ Аѳона въ желѣзномъ набалдачникѣ своего посоха пчелиную матку и, пустивъ ее въ русскую землю, положилъ этимъ начало пчеловодству въ Россіи. Но несмотря на древность этого преданія, апокрифическій и легендарный характеръ его ясенъ каждому, тѣмъ болѣе, что преп. Зосима никогда и не былъ на Аѳонѣ. Скорѣе всего, вышеупомянутое народное вѣрованіе имѣетъ связь съ тѣмъ русскимъ древнимъ преданіемъ, что Зосима былъ насадителемъ пчеловодства собственно на сѣверѣ Россіи, каковое преданіе можетъ быть и вполнѣ правдоподобнымъ. Извѣстно, что древніе русскіе

[1]) Тамъ же, стр. 215.

[2]) Тамъ же. Протопопова „Житія святыхъ", апрѣль, стр. 119.

монастыри, особенно на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, будучи прежде всего училищами благочестія, въ то же время являлись разсадниками и многихъ сельско-хозяйственныхъ знаній и различныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Притомъ самое занятіе пчеловодствомъ, однимъ изъ важнѣйшихъ промысловъ древней Руси, естественно могло послужить весьма существеннымъ и приличнымъ средствомъ для обезпеченія монастырей. Поэтому, болѣе чѣмъ вѣроятно, что преп. Зосима, заводя на пустынномъ и дикомъ Соловецкомъ островѣ общежитіе и занимаясь тамъ разнымъ хозяйствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало и пчеловодству въ этомъ краю. На этомъ, вѣроятно, основаніи и создалось народное вѣрованіе въ покровительство преп. Зосимы соловецкаго надъ пчелами и пчеловодствомъ.

IV.

Тропари, кондаки и молитвы преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, чудотворцамъ соловецкимъ.

Тропарь преп. Савватію (27 сент., въ день памяти его), гласъ 3-й.

Удалився міра и водворився въ пустыни, добрымъ подвигомъ подвизался еси, злостраданіемъ, и вниманіемъ, и молитвами: отонудуже и по смерти источаеши исцѣленія, Савватіе, отче нашъ, моли Христа Бога, спастися душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ 2-й.

Житейскія молвы отбѣгъ, вселился еси въ морской островъ, мудре: и крестъ твой вземъ, Христу послѣдовалъ еси, въ молитвахъ и во бдѣніихъ и въ пощеніихъ злостраданьми плоть твою изнуряя: тѣмъ былъ еси

преподобныхъ удобреніе. Сего ради любовію память твою празднуемъ, преподобне Савватіе, моли Христа Бога непрестанно о всѣхъ насъ.

Тропарь преп. Зосимѣ (17 апр., въ день его преставленія), гласъ 4-й.

Изволеніемъ божественнаго разума вселился еси въ пустыню, и тамо вперивъ умъ твой въ небесныя обители, равно Ангеломъ житіе на земли поживъ, въ молитвахъ и трудѣхъ и пощеніихъ, образъ былъ еси твоимъ ученикомъ: отонудуже Богъ, видя твое благое изволеніе, умножи тебѣ чада въ пустыни, слезъ твоихъ теченьми наполеммѣй; но яко имѣя дерзновеніе къ Богу, поминай стадо, еже собралъ еси мудрѣ, и не забуди, якоже обѣщался еси, посѣщая чадъ твоихъ, Зосимо преподобне, отче нашъ.

Кондакъ, гласъ 4-й.

Страстное поработилъ еси плотское мудрованіе, духу горшее покоривъ, отче преславне, сокрушилъ еси выи бѣсомъ, и постомъ возсіялъ еси въ міръ, яко лучи солнечныхъ сіяній, твоя добродѣтели показуя: сего ради тя воспѣваемъ.

Тропарь преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, обоимъ вкупѣ (въ день перенесенія ихъ св. мощей, 8 августа), гласъ 4-й.

Постническое и равноангельское житіе ваше, преподобніи отцы Зосимо и Савватіе, вселеннѣй познаны сотвори васъ: чудодѣяніи различными Богоносніи просвѣщаете вѣрою призывающыя вы чтущыя честную память вашу.

Инъ тропарь, гласъ 8-й.

Яко свѣтильницы явистеся всесвѣтліи, во отоцѣ окіана моря, преподобніи отцы Зосимо и Савватіе: вы бо крестъ

Христовъ на рамо веземше, усердно тому послѣдовасте, и чистотою Богови приближившеся, отонудуже силами чудесъ обогатистеся: тѣмъ и мы любезно притекаемъ къ ракамъ честныхъ мощей вашихъ и умильно глаголемъ: о преподобніи! Молите Христа Бога, спастися душамъ нашимъ.

Молитва преп. Зосимѣ и Савватію.

О преподобніи и богоносніи отцы наши, Зосимо и Савватіе, земніи ангели и небесніи человѣцы, блаженніи друзи Христовы и угодницы Божіи, слава и украшеніе вашея обители, необоримая стѣна и великое заступленіе сѣверныя страны и всего православнаго отечества нашего! Мы, недостойніи и многогрѣшніи, съ благоговѣйною любовію припадаемъ къ ракамъ честныхъ мощей вашихъ, и духомъ сокрушеннымъ и смиреннымъ прилежно молимъ вы: молите непрестанно благоутробнаго Владыку и Господа нашего Іисуса Христа, яко имущіи къ Нему дерзновеніе веліе: да не отступитъ отъ насъ Его вседѣйствующая благодать, покровъ же и заступленіе Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы отъ мѣста сего, и да не оскудѣютъ никогда же истинніи ревнители ангельскаго житія во святѣй обители сей, идѣже вы, богоносніи отцы и начальницы, безмѣрными трудами и пощеніями, токами слезными и всенощными бдѣніями непрестанными молитвами и моленіями положисте начало иноческому житію. Ей, угодници святіи, молитвенницы къ Богу благопріятнѣйшіи, теплыми вашими къ Нему мольбами, оградите и сохраните ны и святое селеніе сіе ваше отъ труса, потопа, огня и меча, нашествія иноплеменныхъ и смертоносныя язвы, отъ вражды и всякихъ нестроеній, отъ всякія бѣды и скорби, отъ всякаго зла: да выну на мѣстѣ семъ, въ мирѣ и безмолвіи, бла-

гочестно славится пресвятое имя Господа и Бога, и обрѣтаютъ вѣчное спасеніе ищущіе его. О преблаженніи отцы наши, Зосимо и Савватіе, услышите ны грѣшныя, во святѣй обители вашей и подъ кровомъ вашего защищенія недостойно жительствующыя, благомощными вашими къ Богу ходатайствы, испросите душамъ нашымъ грѣховъ оставленіе, житія исправленіе, и вѣчныхъ благъ воспріятіе въ небеснѣмъ царствіи: всѣмъ же вѣрующимъ, иже на всякомъ мѣстѣ и во всякой нуждѣ призываютъ васъ въ помощь и заступленіе, и иже съ благоговѣйною любовію притекаютъ въ обитель вашу, не престаните изливати всякую благодать и милость, сохраняя ихъ отъ всякія напасти и отъ всякаго злаго обстоянія, и подавая имъ вся потребная къ душевной и тѣлесной пользѣ. Наипаче же молите премилосердаго Бога, да даруетъ Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу, и всему царствующему Его дому, здравіе и долгоденствіе, радость и спасеніе, на враги побѣду и одолѣніе и во всемъ благое поспѣшеніе: Церковь же свою святую да утвердитъ и укрѣпитъ и все наше православное отечество въ мирѣ и тишинѣ, въ любви и единомысліи, въ правовѣріи и благочестіи да сохранитъ и соблюдетъ во вѣки. Аминь [1]).

Молитва вторая.

О преподобніи отцы, велиціи заступницы и скоріи услышателіе молитвъ, угодницы Божіи и чудотворцы Зосимо и Савватіе! Не забудите, якоже обѣщастеся посѣщати чада ваша. Аще бо и отъидосте отъ насъ тѣломъ, но духомъ присно съ нами пребываете. Молимъ убо вы, о преподобніи, избавите ны отъ огня и меча,

[1]) Напечатано въ 1860 г. Москва.

отъ нашествія иноплеменниковъ и междуусобныя брани, отъ тлетворныхъ вѣтровъ и отъ напрасныя смерти, и отъ всѣхъ прилоговъ бѣсовскихъ, находящихъ на ны. Услышите насъ грѣшныхъ и пріимите молитву сію и моленіе наше, яко кадило благовонное, яко жертву благоугодну, и души наша злыми дѣлы и совѣты и помыслы умерщвленныя оживите, и якоже умершую отроковицу возстависте, якоже неисцѣльныя раны многихъ исцѣлисте, отъ духовъ нечистыхъ злѣ мучимыхъ избависте: тако и насъ содержимыхъ въ узахъ вражіихъ измите, и отъ сѣтей діавола избавите, изъ глубины прегрѣшеній изведите, и милостивымъ вашимъ посѣщеніемъ и ходатайствомъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ оградите ны благодатію и силою Всесвятыя Троицы, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1].

---

[1]) Изъ службы на перенесеніе мощей преп. Зосимы и Савватія. Москва. 1839 г., л. 2 обор.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СОЛОВЕЦКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ.

Общій видъ Соловецкаго монастыря въ настоящее время.

I.

Историческое описаніе Соловецкаго монастыря въ его прошломъ.

Ближайшіе преемники преп. Зосимы. — Переходъ Соловецкаго монастыря подъ покровительство великихъ князей московскихъ. — Расширеніе хозяйства и процвѣтаніе обители. — Игуменство св. Филиппа, его храмоздательство и дѣятельность по благоустройству монастыря. — Неприязненныя дѣйствія шведовъ и заботы царя Ѳеодора Іоанновича объ огражденіи монастыря. — Дѣятельность Соловецкаго монастыря въ смутное время. — Шведы и патріотизмъ игумена Антонія. — Учрежденіе архимандріи. — Внутреннія смуты.— Соловецкій бунтъ. — Цвѣтущее положеніе обители въ царствованіе Петра I-го. — Путешествіе Петра I въ Соловки. — Архимандритство Ѳирса. — Его преемники. Дѣятельность архимандрита Досиѳея I.—Замѣчательные изъ его преемниковъ.— Архимандритство Іоны и Досиѳея II. — Осада Соловецкаго монастыря англичанами въ 1854 году. — Путешествіе въ Соловки императора Александра II.

«Хотя я и отхожу отъ васъ тѣломъ, по закону естества смертнаго, но духомъ неотступно буду съ вами», — такъ говорилъ на смертномъ одрѣ ученикамъ своимъ преподобный Зосима. — «Знайте, — продолжалъ онъ далѣе, — если я обрящу благодать у Бога, то, по моемъ отшествіи, обитель еще болѣе увеличится и соберется во имя Христово множество братій; мѣсто это наполнится обиліемъ духовнымъ, и не будетъ скудости въ ней въ тѣлесныхъ потребностяхъ».

Пророческое предсмертное обѣщаніе преподобнаго Зосимы исполнилось во всей своей силѣ. Вотъ уже свыше 450 лѣтъ Соловецкая обитель существуетъ молитвами преподобнаго основателя своего, обитель расширилась, благоустроилась, изобилуетъ всѣмъ потребнымъ и собрала подъ сѣнь свою множество иноковъ. И вся многовѣковая исторія Соловецкаго монастыря явно и несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что

преп. Зосима неотступно пребывалъ съ нею и охранялъ ее отъ различныхъ обстояній, что она всегда находилась подъ незримымъ благодатнымъ покровомъ своихъ первоначальниковъ-чудотворцевъ. Много въ исторіи обители свѣтлыхъ страницъ, но еще болѣе пришлось ей за время своего существованія перенести тяжелыхъ испытаній и обстояній,—и все это обитель перенесла, вышедши съ честію изъ этихъ испытаній, и, служа въ теченіе 4½ вѣковъ разсадникомъ вѣры и благочестія для всего сѣвернаго края, подъ покровительствомъ преп. Зосимы и Савватія, достигла, наконецъ, высшей степени процвѣтанія и всеобщаго благоговѣйнаго къ себѣ удивленія и славы.

Ближайшіе преемники преп. Зосимы старались подражать ему святостью своей жизни и много потрудились на пользу и украшеніе Соловецкой обители. Таковы были первые игумены: Арсеній, Ѳеодосій и другіе. Въ игуменство Ѳеодосія, послѣ покоренія Новгорода въ 1478 г., со всѣми его областями, великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ III Васильевичемъ, Соловецкій монастырь съ своей землей перешелъ во владѣніе московскихъ великихъ князей,—этихъ ревностныхъ защитниковъ и покровителей древнихъ иноческихъ обителей — разсадниковъ христіанской вѣры въ Русской землѣ. Боголюбивые московскіе князья полюбили пустынную обитель, сіяющую истиннымъ подвижничествомъ. Уже на слѣдующій годъ послѣ покоренія Новгорода великій князь Іоаннъ Васильевичъ подтвердилъ и возвратилъ Соловецкому монастырю дарованныя ему ранѣе Великимъ Новгородомъ права на владѣніе всѣми Соловецкими островами, со всѣми ихъ угодьями и хозяйственными статьями [1]). Впослѣдствіи эта владѣтельная граммата была подтверждена

[1]) Граммата напечатана у Досиѳея въ Опис. Сол. мон., т. I, стр. 63—64. Въ подлинникѣ она хранится въ ризницѣ монастырской, писана на пергаментѣ полууставомъ, при ней сребро-позлащенная государственная печать.

великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ 1507 году. Пользуясь щедротами, богатыми вкладами и жалованьями московскихъ князей, монастырь съ каждымъ годомъ становился все краше, богаче, благоустроеннѣе. Монастырское хозяйство разрослось въ сильной степени; иноки устроили себѣ мельницы, добывали свою соль, завели хлѣбопашество и домашній скотъ, занимались различными ремеслами.

Въ то же время обитель получила и новое духовное утѣшеніе. Въ игуменство Исаіи въ Соловецкій монастырь были торжественно перенесены св. мощи великаго сподвижника соловецкихъ чудотворцевъ, преп. Германа, прославленнаго Богомъ послѣ его блаженнаго преставленія.

Но и въ этотъ періодъ своего процвѣтанія и разрастанія Соловецкая обитель неоднократно подвергалась тяжелымъ испытаніямъ и скорбямъ. Такъ, въ 1485 году, зимою, большая часть монастыря была истреблена пожаромъ, такъ что братія не только лишилась нужныхъ вещей, но и всѣхъ жизненныхъ продовольствій. Но въ скоромъ времени нужды монастырскія были восполнены молитвами преподобныхъ первоначальниковъ и чудотворцевъ соловецкихъ. Щедрая помощь новгородскихъ архіепископовъ, новгородцевъ и другихъ христолюбивыхъ благотворителей вскорѣ привела монастырь въ прежнее состояніе. Въ 1538 году страшный пожаръ снова истребилъ Соловецкій монастырь весь до основанія. Великій князь Іоаннъ IV Васильевичъ, узнавъ объ этомъ, въ вознагражденіе убытковъ пожаловалъ монастырю, кромѣ церковныхъ вещей, нѣсколько поморскихъ деревень съ соляными варницами, угодьями и оброкомъ, и, сверхъ того, несудимую граммату, по силѣ которой монастырь съ принадлежащими ему крестьянами освобождался отъ суда и завѣдыванія свѣтской власти [1]).

---

[1]) См. граммату вел. князя во 2 ч. Опис. Сол. мон., стр. 3 — 7. Пожалованы были поморскія деревни: Шитня съ приходскою церковію чудотворца

Въ 1537 году игуменомъ Алексіемъ (Юреневымъ) былъ постриженъ въ иноческій санъ бояринъ Өеодоръ Колычевъ. То былъ знаменитый впослѣдствіи, доблестный святитель московскій Филиппъ. Вскорѣ по смерти игумена Алексія, Филиппъ, по избранію соловецкаго братства, посвященъ былъ новгородскимъ архіепископомъ въ санъ игумена соловецкаго. Игуменство этого новаго великаго подвижника сѣвера, управлявшаго Соловецкимъ монастыремъ въ продолженіе 18 лѣтъ, принадлежитъ къ самымъ свѣтлымъ страницамъ исторіи этой обители. Онъ ничего не жалѣлъ для возобновленія ея, — ни имущества, ни силъ и трудовъ своихъ. Святитель Филиппъ, по справедливости, считается обновителемъ общежитія соловецкаго. Обитель тогда, послѣ пожаровъ, крайне обѣднѣла, храмы были въ разореніи, хозяйство въ разстройствѣ. Для возстановленія порядка, Филиппъ употребилъ на монастырь все свое достояніе, а потомъ выхлопоталъ у любившаго и уважавшаго его царя Іоанна Васильевича Грознаго разныя льготы для монастыря, нѣсколько деревень, угодій [1]) и т. п. Существующіе и понынѣ главные храмы Соловецкой обители, и все, что есть въ ней лучшаго, — сооружено св. Филиппомъ. Кромѣ сооруженія двухъ соборныхъ каменныхъ величественныхъ церквей во имя Преображенія Господня и Успенія Пресвятыя Богородицы, Филиппъ въ продолженіе своего игуменства на Соловкахъ построилъ и много другихъ зданій внутри и внѣ обители. Онъ завелъ для благолѣпія церковнаго колокола вмѣсто клепалъ и билъ, построилъ для братіи двухъ-этажные и

Николая, Сухой Наволокъ и деревня Островъ съ соляными варницами, угодьями и съ оброкомъ, а при нихъ 13 лукъ земли (лукъ, по старинному измѣренію земли, содержалъ въ себѣ двѣ обжи, а обжа имѣла въ себѣ длиннику 126 и поперечнику 32 сажени).

[1]) Напр., поморскую волость Колежму съ Климентовскою церковію и при ней 9 обжъ земли и 8 соляныхъ варницъ, волость Сороку и т. д. См. подробнѣе у Досиѳея въ Оп. Сол. мон., т. I, стр. 74 и далѣе.

трехъ-этажные корпуса съ келліями и больницу, улучшилъ принадлежавшія монастырю соляныя варницы, завелъ скотный дворъ и донынѣ водящихся на здѣшнихъ островахъ оленей, осушилъ болота, сдѣлалъ просѣки въ лѣсахъ и проложилъ на островѣ, гдѣ нужно, дороги чрезъ лѣса, горы и болота, распространилъ и вычистилъ въ подходящихъ мѣстахъ сѣнокосные луга, построилъ въ Новгородѣ каменное монастырское подворье, близъ монастыря сдѣлалъ насыпи и разныя машины для облегченія трудовъ работниковъ. Но вѣнцомъ всѣхъ грандіозныхъ сооруженій св. Филиппа служитъ и понынѣ существующая и всѣхъ приводящая въ изумленіе гигантская каменная водяная мельница, съ замѣчательными громаднымъ резервуаромъ, шлюзами и доками, чрезъ которые вода съ изумительнымъ трудомъ и искусствомъ проведена сюда изъ 52 отдаленныхъ озеръ острова.

Впослѣдствіи св. Филиппъ, вопреки своему желанію, исполняя волю царскую, долженъ былъ оставить свою излюбленную тихую, и пустынную, обитель и принять санъ митрополита всероссійскаго, въ каковомъ санѣ вскорѣ навлекъ на себя гнѣвъ грознаго царя всенароднымъ обличеніемъ его злодѣйствъ, вслѣдствіе чего былъ заточенъ въ Отрочь монастырь, гдѣ скоро погибъ насильственною смертію отъ руки одного свирѣпаго опричника.

Преемники св. Филиппа по управленію Соловецкимъ монастыремъ не отличались ни его достоинствами, ни его энергіей и умомъ, ни его самоотверженною дѣятельностью. Къ тому же вскорѣ наступаютъ для монастыря тяжелыя, смутныя обстоятельства и опасности со стороны внѣшнихъ враговъ, съ которыми дотолѣ монастырю совсѣмъ не приходилось вѣдаться.

Въ 1571 году на Бѣломъ морѣ, близъ Соловецкихъ островoвъ, появились военные шведскіе корабли, которые грозили нападеніемъ на монастырь. Впрочемъ, на этотъ разъ

опасность миновала безъ всякихъ послѣдствій, и тогдашній игуменъ соловецкій Варлаамъ, благодаря Господа Бога за сохраненіе обители, послалъ донесеніе объ этомъ царю Іоанну Васильевичу Грозному. Въ отвѣтъ на донесеніе, царь послалъ на помощь игумену съ братіей 100 человѣкъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ воеводы Озерова, разнаго рода оружіе, 100 пудовъ пороха и богатые денежные вклады на поминъ душъ загубленныхъ имъ: его сына, святителя Филиппа и др. жертвъ его безумной ярости [1]).

Частыя нападенія шведовъ на сѣверное Поморье въ царствованіе Іоанна Грознаго побудили благочестиваго государя Ѳеодора Іоанновича, по вступленіи на царскій престолъ, обратить вниманіе на беззащитную обитель Соловецкую, которой угрожали постоянныя нападенія сосѣднихъ шведовъ. Поэтому, въ игуменство Іакова именнымъ приказомъ государя начато строеніе вокругъ монастыря каменной крѣпости, или ограды, изъ дикаго булыжнаго камня. Эта ограда строилась соловецкими иноками съ помощью крестьянъ, жившихъ въ принадлежащихъ монастырю земляхъ, строилась въ продолженіе 10 лѣтъ, на монастырскія деньги главнымъ образомъ и на царскіе вклады, подъ наблюденіемъ царскихъ воеводъ, которые смѣнялись по волѣ царской и жили въ монастырѣ съ ратными людьми для охраны обители. Тогда же государь пожаловалъ обители въ вѣчное владѣніе поморскія волости: остальную половину Сумской, Умбскую, Нюхоцкую, Унетемскую, Кемскую, Подуженскую, Пебозерскую, Маслозерскую, также и Муезерскій монастырь, со всѣми принадлежащими къ нимъ деревнями, пашенными и непашенными землями, мельницами, соляными варницами, со всѣми угодьями и таможенными пошлинами; сверхъ того, дарованы еще

---

[1]) Граммата о посылкѣ въ монастырь воеводы Михаила Озерова въ Оп. Сол. мон. Досиѳея, т. 2, стр. 30. О вкладахъ Грознаго см. въ томъ же описаніи, т. 1, стр. 80 и ранѣе.

многія другія щедрыя царскія милости[1]). — Ограда была окончена строеніемъ въ 1594 году; она имѣла крытый ходъ кругомъ стѣны, крѣпкія бойницы, восемь высокихъ башенъ, много ходовъ и выходовъ и святыя ворота съ церковію надъ ними во имя Благовѣщенія. Небольшое возвышеніе, на которомъ стоитъ монастырь, съ запада морской заливъ и «Святое озеро», облегающее обитель съ восточной стороны, дѣлали ее, при такой крѣпкой оградѣ, неприступной для оружія того времени. Стѣны ограды и донынѣ существуютъ, такія же прочныя и крѣпкія. Но въ то время, какъ строилась эта ограда, монастырскія вотчины неоднократно (въ 1590 и въ 1592 г.) подвергались нападеніямъ шведовъ и въ конецъ были опустошаемы и ограбляемы ими.

Въ то же время, въ 1591 г. соловецкіе иноки были утѣшены перенесеніемъ мощей св. Филиппа, митрополита московскаго[2]), — этого незабвеннаго игумена соловецкаго, — изъ Тверского Отроча монастыря въ Соловецкій, гдѣ страдальческое тѣло его погребено было подъ папертію церкви чудотворцевъ Зосимы и Савватія, на мѣстѣ, имъ самимъ приготовленномъ во время житія его въ обители; — и тогда же отъ цѣльбоноснаго гроба его истекло множество чудотвореній.

Наступило смутное время самозванцевъ, оставшееся въ памяти народной подъ именемъ «безвременья» и «ляхолѣтья». Конечно, отдаленный Соловецкій монастырь въ эту тяжелую годину не могъ принимать такого дѣятельнаго

---

[1]) Напр., государственный оброкъ съ Сумской и Кемской волости за 1591 годъ отданъ въ пользу монастыря; подтверждена граммата на безпошлинную покупку для монастыря съѣстныхъ припасовъ, монастырскія суда съ продажною солью освобождены отъ пошлинъ, сложены разныя земскія повинности и т. д.

[2]) Ркп. житіе. Надпись на платѣ: „Л. 7099 (1591) перевезены мощи Филипповы въ соловецкій монастырь и погребены августа въ 11 день". Соловецкій Лѣтописецъ ошибочно относитъ это событіе къ 1584 году.

благотворнаго участія въ тѣхъ печальныхъ событіяхъ, которыя терзали несчастную Русь, какъ Троице-Сергіева лавра; однакоже Соловки оказали въ это смутное время весьма важныя услуги несчастной родинѣ, усердіемъ къ общей пользѣ дѣятельно содѣйствуя, какъ и Сергіева лавра, водворенію спокойствія въ отечествѣ. Пламенѣя нелицемѣрною любовію къ отечеству земному, соловецкіе иноки въ эту тяжкую годину возсылали ко Всевышнему горячія молитвы о спасеніи дорогой родины и посылали ей на помощь такихъ великихъ подвижниковъ-героевъ, какъ знаменитый келарь Троицкой лавры Авраамій Палицынъ, взятый туда изъ Соловокъ, и митрополитъ новгородскій Исидоръ, постриженникъ соловецкій, бывшій нѣкоторое время игуменомъ обители [1]). Помогалъ въ это время Соловецкій монастырь и несчастному царю Василію Шуйскому, осажденной Москвѣ и русскимъ войскамъ и денежными средствами, по мѣрѣ силъ обители. Такъ въ 1609 г. знаменитый русскій воевода-герой, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій получилъ отъ монастыря пожертвованіе въ 2,000 р. на наемъ шведскихъ войскъ. Въ 1610 г. монастыремъ было послано царю Шуйскому свыше 3,000 р. на жалованье войскамъ. Но особенно заслуживаетъ благоговѣйнаго вниманія за это время самоотверженно-патріотическій, геройскій подвигъ замѣчательнаго своею любовью къ отечеству и непоколебимою стойкостью соловецкаго игумена Антонія, которому въ исторіи смутнаго времени должно принадлежать мѣсто на ряду съ выдающимися дѣятелями-патріотами той эпохи. Этотъ доблест-

---

1) Исидоръ извѣстенъ тѣмъ, что при вторженіи въ сѣверскіе города Лжедмитрія съ польскими войсками, онъ старался успокоить взволнованный народъ, подробно собиралъ свѣдѣнія о дѣйствительномъ преставленіи царевича Димитрія и повелѣвалъ своей святительскою властію во всѣхъ церквахъ своей епархіи предавать Лжедмитрія публичному проклятію. Одна изъ его грамматъ была прислана въ Соловецкій монастырь и сохранилась въ подлинникѣ до сего времени.

ный инокъ нѣсколько разъ съ негодованіемъ отвергалъ предложенія шведскаго короля Карла IX признать царемъ московскимъ шведскаго королевича. Напрасно король посылалъ въ Соловки одну льстивую граммату за другой [1]). Антоній мужественно отвѣчалъ, что, согласно со всею Русскою землею, не хочетъ признавать никого изъ иновѣрцевъ русскимъ царемъ, а только изъ своихъ прирожденныхъ православныхъ бояръ, «кого Вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица» [2]). Тогда шведскія войска, покушаясь на разореніе Соловецкаго монастыря, а также желая завладѣть имъ и всѣмъ поморьемъ, въ 1611 году со многою силою приплыли на судахъ къ бѣломорскимъ островамъ, называвшимся «Кузова» [3]), которые отстоятъ отъ Соловецкихъ къ западной сторонѣ черезъ морской проливъ на 30 верстъ. Обители угрожала крайняя опасность; но ее охранялъ невидимо благодатный покровъ преп. Зосимы и Савватія. Какъ свидѣтельствуетъ старинная лѣтопись, будучи омрачены невидимою Божіею силою и молитвами чудотворцевъ соловецкихъ, шведы, простоявъ цѣлое лѣто вблизи монастыря, безъ успѣха возвратились обратно [4]). Послѣ полученія въ Москвѣ извѣстій объ этомъ отъ игумена Антонія, въ обитель посланы были на помогу ратные люди съ воеводой Лихачевымъ. Они требовали отъ шведовъ прекращенія военныхъ дѣйствій [5]); шведы, въ свою очередь, требовали отъ игумена Антонія принадлежащаго монастырю Сумскаго острога, устроеннаго для защиты поморянъ [6]). Антоній безтрепетно отказалъ въ этомъ

---

[1]) Переписка подробно напечатана у Досиѳея въ Опис. Сол. мон., т. 1., стр. 97—111.

[2]) Тамъ же, стр. 108.

[3]) Посему и теперь эти острова называются также нѣмецкими, см. о нихъ прим. 76.

[4]) Досиѳей, стр. 109.

[5]) Тамъ же, стр. 110—112.

[6]) См. граммату швед. короля въ Оп. Сол. мон. 1, стр. 120—123.

и удержалъ за собою все Поморье, защищая его не только отъ шведовъ, но и отъ русскихъ измѣнниковъ, литовцевъ и черкесовъ, которые, пользуясь внутреннимъ неустройствомъ Россіи, опустошали поморскія владѣнія [1]). Преемникъ Антонія, преп. игуменъ Иринархъ, по волѣ царской, также предпринималъ мѣры защиты отъ шведовъ и приводилъ монастырь въ оборонительное состояніе. Въ Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ (крѣпостяхъ) были сдѣланы новыя укрѣпленія; число военныхъ людей на содержаніе монастыря увеличено до 1040 чел. Вскорѣ потомъ онъ заключилъ перемиріе съ шведами и получилъ отъ юнаго царя Михаила Өеодоровича Романова всю волость Корельскую, съ подворьемъ въ Москвѣ, въ награду за тѣ пожертвованія, которыя были посланы обителью въ Москву и въ другіе города Россіи во время междуцарствія [2]).

Во время игуменства того же Иринарха благоговѣйнымъ инокомъ соловецкимъ Елеазаромъ, искавшимъ пустыннаго безмолвія, основанъ на Анзерскомъ островѣ Анзерскій Троицкій скитъ. Впослѣдствіи въ семъ скитѣ, при преп. же Елеазарѣ, подвизался инокъ Никонъ, знаменитый патріархъ всероссійскій.

При слѣдующемъ соловецкомъ игуменѣ Макаріи, въ Соловецкой обители скончался незабвенный въ исторіи нашего отечества келарь Троице-Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ, который провелъ остатки дней своихъ въ Соловкахъ. Это было 13 сентября 1627 г. [3]). Общее уваженіе къ памяти и заслугамъ Авраамія Палицына побудило игумена донести о его кончинѣ царю. Но такъ какъ тогда не было обычая сооружать въ память великихъ людей особенныхъ

---

1) Оп. Сол. м. стр. 119.

2) Царская граммата о семъ напеч. въ Оп. Сол. мон. Досиѳея. I, стр. 127—128.

3) Какъ это видно изъ хранящейся въ Солов. монастырѣ псалтыри Авраамія Палицына, гдѣ на порожнемъ листѣ обозначенъ годъ его кончины.

надгробныхъ памятниковъ, то онъ и былъ, по обычаю иноческому, скромно похороненъ на общемъ братскомъ кладбищѣ. Мѣсто его погребенія и доселѣ съ достовѣрностію не опредѣлено.

Въ 1632 году Соловецкая обитель опять съ усердіемъ выступила на служеніе отечеству. Во время трудной войны съ Польшей, когда казна государева была истощена и Русская земля еще не оправилась отъ повсемѣстнаго опустошенія, монастырь послалъ въ Москву царю Михаилу на военныя издержки 10,000 р. [1]), а спустя два года еще 3,752 р. [2]).

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича послѣдовало торжественное, всенародное прославленіе святителя Филиппа. 31 мая 1645 г. при игуменѣ соловецкомъ Иліи открыты были находившіяся въ землѣ подъ папертью Зосимо-Савватіевской церкви нетлѣнныя мощи святителя и перенесены въ Преображенскій соборъ и поставлены въ новой ракѣ близъ иконостаса, на правой сторонѣ. По донесеніи о семъ патріарху [3]), спустя нѣсколько лѣтъ, митрополитъ новгородскій Никонъ (впослѣдствіи патріархъ) убѣдилъ царя и патріарха Іосифа, что настало время прославленія святителя и перенесенія мощей его въ древлепрестольную Москву, — и весной 1652 г. отправился самъ въ отдаленную Соловецкую обитель за драгоцѣнной святыней. Часть св. мощей была оставлена въ монастырѣ, а вся рака съ нетлѣннымъ тѣломъ угодника Божія торжественно провождена изъ обители, которая лишилась, такимъ образомъ, своего драгоцѣннаго сокровища. Хоръ благочестивыхъ иноковъ соловецкихъ, со слезами провожая св. мощи, съ умиленіемъ

[1]) См. двѣ царскія граматы во 2 ч. Оп. Сол. мон. Досиѳея, подъ №№ XXXVIII и XXXIX.

[2]) Тамъ же, XLII.

[3]) Донесеніе игумена Иліи напечатано у Досиѳея въ Опис. Сол. мон. I, стр. 141—143.

воспѣлъ при этомъ къ св. Филиппу слѣдующій священный гимнъ, нарочито по сему случаю составленный: «Не подобало бы тебѣ, о святитель Филиппъ, оставлять твое отечество! Но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты духовно породился, — гдѣ ты понесъ разнообразные труды Богоносънымъ отцамъ, — и гдѣ наконецъ воздвигъ ты великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію Творца. Того моли, Тому помолись о спасеніи душъ нашихъ» [1]). 19-го іюня мощи св. митрополита Филиппа доставлены въ Москву и поставлены въ Успенскомъ соборѣ. — Почти одновременно съ этимъ событіемъ, игуменъ соловецкій Илія возведенъ въ санъ архимандрита, и въ Соловецкомъ монастырѣ съ того времени навсегда была установлена архимандрія [2]). При этомъ архимандриту Иліи дозволено было служить въ митрѣ, съ палицею, съ рипидами и осѣняльными свѣчами (какъ при архіерейскомъ служеніи).

Печальныя страницы въ исторіи Соловецкой обители начинаются вслѣдъ за перенесеніемъ мощей святителя Филиппа изъ Соловокъ въ Москву. Какъ при первомъ удаленіи св. Филиппа, при его жизни изъ обители началось для нея время смутъ отъ внѣшнихъ нападеній, такъ и послѣ отбытія изъ монастыря его св. мощей возникли въ немъ внутреннія смятенія. Какъ извѣстно, исправленіе патріархомъ Никономъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ и введеніе въ церковное употребленіе новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ вызвало волненіе въ русской церкви, среди невѣжественныхъ лицъ, которыя стали обвинять ее въ отступленіи отъ древле-православнаго ученія, въ ереси, и отдѣлились отъ нея, что и послужило началомъ русскому расколу.

---

[1]) Переводъ священн. пѣснопѣнія. Мы слѣдовали въ этомъ разсказѣ Досиѳею, см. его Опис. Сол. мон. I, стр. 145.

[2]) Подлинная о семъ граммата хранится въ монастырской ризницѣ. Напеч. у Досиѳея. I, стр. 214—217.

Это волненіе отразилось и въ Соловецкой обители. Когда туда были присланы новоисправленныя богослужебныя книги, нѣкоторые изъ невѣжественныхъ иноковъ возроптали, смутили прочихъ и, вопреки увѣщаніямъ архимандрита Иліи, безъ всякаго разсмотрѣнія присланныхъ книгъ, оставили ихъ въ запечатанныхъ ящикахъ. Спустя десять лѣтъ, въ Соловкахъ началось открытое возмущеніе. Иноки, и еще болѣе жившіе въ обители міряне, подстрекаемые неблагонамѣренными людьми и ссыльными раскольниками, не хотѣли слушать увѣщаній вновь присланнаго имъ архимандрита Іосифа и царскаго духовника арх. Никанора — принять новоисправленныя книги, самовольно поставили себѣ келаремъ простого монаха и безразсудно отвергли всѣ милостивыя граматы царскія и увѣщанія присылаемыхъ къ нимъ духовныхъ лицъ. Девять лѣтъ продолжались смуты въ этой нѣкогда столь тихой, безмолвной обители, при чемъ въ стѣнахъ монастыря съ ослушниками засѣли буйные казаки. Царь принужденъ былъ, послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній и угрозъ, прекратить столь дерзкій и опасный бунтъ вооруженной силой. Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ приступовъ со стороны присланныхъ царемъ ратныхъ людей, въ началѣ 1677 г. монастырь былъ взятъ, при чемъ многіе изъ мятежниковъ были порублены, частію казнены смертію, нѣкоторые разосланы въ заточеніе, а иноки, покорившіеся святымъ постановленіямъ православной Церкви и волѣ государя, оставлены безпрепятственно жить въ монастырѣ. Такимъ образомъ, подавлено было временно помрачившее славу обители возмущеніе, возникшее отъ раскольниковъ, и достославная обитель Соловецкая очищена отъ преступныхъ и мятежныхъ людей. Къ чести послѣдующихъ настоятелей Соловецкихъ, должно замѣтить, что они всячески старались препятствовать распространенію раскола въ Поморьѣ все время, пока монастырю принадлежали тамъ вотчины.

Послѣ этихъ печальныхъ событій, Соловецкій монастырь пришелъ въ разстройство и съ трудомъ могъ оправиться, такъ какъ соляные промыслы — главный источникъ монастырскихъ доходовъ — запустѣли, крѣпостныя, церковныя и др. строенія требовали исправленія, скотъ истребленъ, хлѣбные запасы въ житницахъ совершенно истощены, значительная часть монастырской казны истрачена, монастырскіе крестьяне разошлись...

Но милость Божія, предстательство Богоматери и благодатное заступленіе преп. Зосимы и Савватія свыше охраняли св. обитель, и мало-по-малу, спустя сравнительно немного лѣтъ, она пришла въ прежнее цвѣтущее состояніе. Этимъ она была обязана какъ дѣятельности своихъ настоятелей, такъ еще болѣе покровительству и щедротамъ государей. Такъ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ щедро жаловалъ монастырь землями, вотчинами и угодьями [1]). Но особенно цвѣтущаго состоянія Соловецкая обитель достигла въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, которые возвратили ей взятые у нея заимообразно ихъ родителемъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 40.000 р. и щедро надѣляли обитель различными угодьями [2]).

Особенно возвысилась Соловецкая обитель при архимандритѣ Ѳирсѣ. Это — замѣчательная личность въ лѣтописи Соловецкой. Онъ отличался глубокимъ умомъ, кротостью характера, мудростью житейскою, но особенно славился постоянно строгою жизнію иноческою и привлекъ любовь братіи и благоволеніе двора. Первою заботою арх. Ѳирса было — вознаградить убытки, понесенные монастыремъ во время Соловецкаго мятежа, такъ какъ монастырь все еще не могъ

---

[1]) См. граммату его на владѣніе Краснобορской приходской церковью съ землею и крестьянами. Напечатана у Досноея, II, подъ № LV.

[2]) Такъ, они пожаловали Соловецкому монастырю Орлецкія угодья съ извѣстковымъ камнемъ, лѣсами и сѣнными покосами и другія вотчины впослѣдствіи.

вполнѣ оправиться послѣ него. Арх. Ѳирсъ дѣятельно и неутомимо ходатайствовалъ, гдѣ нужно, въ особенности при дворѣ,—о вознагражденіи и обезпеченіи ввѣренной его попеченію обители, съ объясненіемъ крайнихъ нуждъ, тѣснившихъ обитель. Вслѣдствіе этого ходатайства архимандрита, царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, была пожалована Соловецкому монастырю граммата, дарствующая ему много милостей царскихъ, съ подробными ихъ объясненіями [1]).

Настоятельство архимандрита Ѳирса особенно замѣчательно тѣмъ, что при немъ двукратно посѣщалъ Соловецкій монастырь великій монархъ всероссійскій, государь императоръ Петръ I-й, въ память чего построена по повелѣнію его, близъ главной пристани монастырской, часовня, доселѣ называемая Петровскою, а въ ней виситъ доска, на которой обрадованные царской милостью иноки записали, какъ умѣли, это знаменательное для нихъ событіе [2]). Первый разъ государь прибылъ въ обитель изъ Архангельска 7 іюня 1694 г. на яхтѣ, построенной для него въ Англіи; въ эту побывку свою на Соловкахъ онъ пробылъ три дня и пожертвовалъ на нужды монастыря болѣе 1.000 р. Второе посѣщеніе монастыря императоромъ послѣдовало въ 1702 году. Отплывъ изъ Архангельска въ Бѣлое море съ новоустроеннымъ военнымъ флотомъ изъ 13 вооруженныхъ судовъ, въ сопровожденіи царевича Алексѣя Петровича и многочисленной свиты, великій государь сначала долженъ былъ, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ, остановиться между Анзерскимъ и Муксалмскимъ островами. Вечеромъ, 10 августа, при пушечной пальбѣ, государь въ маломъ ботѣ прибылъ къ Соловецкой пристани и, высадившись на берегъ, обошелъ кру-

1) Сол. Лѣтоп., 173 стр.

2) Текстъ приведенъ въ *Страннику* 1864 г., III, отд. 1, стр. 56 — 60 въ статьѣ архимандрита Порфирія о двукратномъ посѣщеніи Соловецкой обители Петромъ Великимъ.

гомъ всей монастырской ограды, и у святыхъ воротъ былъ встрѣченъ архимандритомъ Ѳирсомъ и братіей обители съ иконой Соловецкихъ чудотворцевъ, хлѣбомъ-солью и рыбой. Помолившись въ Преображенскомъ соборѣ, Петръ приложился къ ракамъ преподобныхъ въ Зосимо-Савватіевской церкви, осматривалъ ризницу и оружейную палату и потомъ возвратился на корабль. На другой день, 11 августа, государь слушалъ въ монастырѣ литургію съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, снова осматривалъ ризницу, оружейную палату и тюремныя мѣста и потомъ трапезовалъ вмѣстѣ съ иноками, при чемъ замѣтилъ, что никогда такъ сытно и пріятно не кушивалъ. «Это отъ того, — отвѣчалъ умный архимандритъ, — что наша пища и питіе приготовляются съ благословеніемъ и окропленіемъ св. водою» [1]. 12 и 14 августа царь снова посѣтилъ монастырь, осматривалъ его окрестности и кирпичный заводъ и парился въ монастырской банѣ [2]. По особенному благоволенію къ арх. Ѳирсу, государь подтвердилъ привилегію въ отправленіи полнаго архимандритскаго служенія, дарованную отцомъ его, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, первому соловецкому архимандриту Ильѣ, удостоивъ Ѳирса и новыхъ преимуществъ въ служеніи, — именно носить мантію со скрижалями, а жезлъ имѣть съ яблоками. Въ день праздника Успенія Пресвятой Богородицы архимандритъ Фирсъ, въ присутствіи государя, совершалъ богослуженіе уже съ дарованными ему преимуществами. Царь стоялъ на клиросѣ, подпѣвалъ братіи, и первый возглашалъ: εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα, когда архимандритъ Ѳирсъ отъ царскихъ вратъ осѣнялъ монарха и народъ. Этимъ не окончились милости государя къ архимандриту и обители Соловецкой. Слово этого архимандрита съ того времени было принимаемо съ уваженіемъ въ столицѣ и при дворѣ. Когда

---

[1]) См. тамъ же, стр. 64.

[2]) Досиѳей, I, стр. 179.

необходимость заставляла его предстательствовать предъ дворомъ о нуждахъ обители, ему ни въ чемъ не отказывали [1]). —16-го августа царь Петръ отбылъ изъ Соловокъ. На островѣ Заяцкомъ, близъ котораго стоялъ его флотъ, Петръ повелѣлъ соорудить деревянную церковь во имя св. ап. Андрея, а неподалеку отъ нея, въ память царскаго посѣщенія, выложены были по землѣ въ два ряда булыжныхъ камней насыпи, — «вавилонъ» или «лабиринтъ», остатки котораго видны и понынѣ [2]).

Архимандритъ Өирсъ управлялъ Соловецкимъ монастыремъ болѣе 28 лѣтъ. Въ его настоятельство, Соловецкій іеросхимонахъ Іовъ (въ схимѣ Іисусъ), въ мірѣ духовникъ императора Петра I, на высокой горѣ Анзерскаго острова основалъ для любителей безмолвія Голгоөо-Распятскій скитъ.

Изъ преемниковъ архимандрита Өирса особенно замѣчателенъ архимандритъ Досиөей I (1761—1777). Онъ воздвигъ новую каменную высокую колокольню, устроилъ великолѣпный ковчегъ на престолъ Преображенскаго собора, соорудилъ нѣсколько мореходныхъ судовъ для свободнаго плаванія между островами и исходатайствовалъ приписку Анзерскаго скита къ Соловецкому монастырю. При Досиөеѣ же Соловецкій монастырь въ 1764 г. положенъ быть по штатамъ первокласснымъ монастыремъ, а въ 1765 г. сдѣланъ ставропигіальнымъ и отданъ подъ непосредственное вѣдѣніе св. Синода. При слѣдующемъ архимандритѣ Іеронимѣ правительствомъ, по просьбѣ его, дарованы монастырю средства для содержанія мореходныхъ судовъ. Преемникъ его, арх. Герасимъ замѣтилъ въ обители неустройства, происшедшія отъ нарушенія древняго общежительнаго порядка, о чемъ и доносилъ св. Синоду, въ отвѣтъ на что послѣдовалъ указъ Синода, предписывающій снова возобновить въ

---

[1]) См. Лѣт. Сол. мон. Ср. вышеозначенную статью арх. Порфирія.

[2]) Тамъ же, стр. 69.

Соловецкомъ монастырѣ общежитіе на основаніи преданій св. отецъ и основателя онаго преп. игумена Зосимы чудотворца, а для руководства ему и будущимъ по немъ архимандритамъ дана инструкція, которая и понынѣ имѣетъ свою силу. При архимандритѣ Іонѣ была сооружена, къ югу отъ монастыря, обширная гавань и соотвѣтствующая величинѣ и количеству тамошнихъ судовъ верфь, отличающаяся своими выдающимися удобствами для постройки, храненія, спуска и починки судовъ. Имъ же купленъ въ Архангельскѣ для монастырскаго подворья просторный каменный домъ, перестроены почти всѣ монастырскія зданія, пришедшія въ ветхость, въ томъ числѣ больничная церковь св. Филиппа вмѣстѣ съ больничнымъ двухъ-этажнымъ корпусомъ, настоятельскія и братскія келліи, монастырская ризница и библіотека, иконописная, мастерскія слесарная и свѣчная, просфоренная служба, келліи при мельницѣ и кожевенномъ заводѣ, большая трапеза для богомольцевъ, казарма для помѣщенія воинской стражи и проч. строенія.

Во время отечественной войны 1812 г. соловецкіе иноки черезъ своего архимандрита Иларіона II посылали посильныя жертвы для нуждъ отечества; а во время войны Греціи съ Турціей въ 1827 г. архимандритъ Соловецкій Макарій выкупалъ изъ турецкаго плѣна несчастныхъ единовѣрныхъ намъ грековъ, не только изъ денежныхъ средствъ монастыря, но даже чрезъ деньги, вырученныя отъ продажи, на сей предметъ, нѣкоторой части богатой утвари монастыря.

Не мало потрудился и сдѣлалъ для обители Соловецкой архимандритъ Досиѳей II, составитель извѣстнаго, пользующагося извѣстностью въ ученомъ мірѣ, «Описанія Соловецкаго монастыря» [1]) (изд. 1836 г.). При немъ возобновленъ Распятскій Голгоѳскій скитъ, въ которомъ, на горѣ, называе-

---

[1]) Которымъ мы главнымъ образомъ и руководствовались при составленіи настоящаго описанія.

мой Голгоѳой, вмѣсто деревянной, пришедшей въ ветхость, церкви, построенъ великолѣпный каменный храмъ во имя Распятія Господня съ теплымъ придѣломъ Успенія Богоматери, и при немъ колокольня, трапеза и каменный двухъэтажный корпусъ съ келліями. Имъ же выстроены два большихъ мореходныхъ судна съ корабельною оснасткой, въ Архангельскѣ, къ монастырскому подворью прикупленъ большой каменный домъ, при которомъ построена страннопріимная гостиница. Въ соборной Преображенской церкви арх. Досиѳей благоукрасилъ иконопись и устроилъ новые иконостасы съ рѣзьбою, древній храмъ св. Николая чудотворца разобралъ до основанія и воздвигъ гораздо обширнѣе и выше прежняго; распространилъ и пріумножилъ богатыми облаченіями и утварью ризницу, многія монастырскія строенія перестроилъ и частію выстроилъ вновь. Кромѣ того, трудами архимандрита Досиѳея каменными мостами соединены два ближайшіе къ Соловецкому острова, для устройства на нихъ огородовъ и скотнаго двора, и между двумя прилегающими къ монастырю озерами выкопанъ каналъ въ 2 версты длиною; имъ же, съ разрѣшенія высшаго начальства, учреждена правильная почта въ Соловецкій монастырь изъ уѣзднаго города Кеми, открыты въ обители новыя отрасли въ хозяйственной монастырской экономіи, устроена пѣшеходная дорога по морскому берегу изъ Архангельска и т. д.

Изъ всѣхъ послѣдующихъ настоятелей Соловецкаго монастыря самымъ замѣчательнымъ безспорно является доблестный, мужественный защитникъ обители — архимандритъ Александръ. При немъ, во время Крымской войны, происходила въ 1854 г. достопамятная

Осада Соловецкаго монастыря англичанами.

Еще въ 1848 г., когда Россія, вспомоществуя Австріи, вступила въ борьбу съ Венгріей, когда, вѣроятно, и самые

дальновидные политики въ то время не гадали еще о восточной войнѣ, одинъ изъ замѣчательныхъ соловецкихъ подвижниковъ, прозорливый старецъ Наумъ, не переставалъ твердить о войнѣ съ англичанами и со слезами довольно ясно предрекалъ бомбардированіе и осаду ими Соловецкаго монастыря, съ благоговѣйной надеждой прибавляя при этомъ: «Богъ милостивъ, и угодники Божіи сохранятъ свою обитель отъ бѣды и погибели» [1]).

Предсказаніе старца Божія сбылось. Въ 1853 году началась война съ турками, въ которую вмѣшались въ слѣдующемъ году Франція и Англія. Въ то время, какъ соединенный флотъ непріятельскій сталъ безпокоить Россію со стороны Чернаго моря, съ другой стороны непріятельскія суда угрожали ей со стороны Балтійскаго моря. Становилось несомнѣннымъ, что англійскія суда проникнутъ и въ Бѣлое море и не оставятъ въ покоѣ Соловокъ. Въ виду этого, изъ Архангельска въ монастырь было прислано 8 небольшихъ пушекъ и воинская команда изъ 50 инвалидовъ и 5 артиллеристовъ. Это были, конечно, совсѣмъ ничтожныя средства для обороны. Не получая ни откуда еще помощи, умный и энергичный настоятель не потерялъ головы. Онъ предусмотрительно самъ приготовилъ въ монастырскихъ погребахъ нѣсколько сотенъ ядеръ, небольшое количество пороха, сколько могъ, собралъ хранившееся въ оружейной палатѣ старинное оружіе: копья, бердыши, сѣкиры, нѣсколько старыхъ ружей, и вооружилъ ими иноковъ, богомольцевъ, даже дѣтей, бывшихъ на богомольѣ. Крыши монастырскихъ строеній, по приказанію архимандрита Александра, были осмолены, а на случай пожара по стѣнамъ во внутреннихъ проходахъ приготовлены бочки съ водой и мокрые войлоки. Но что̀ могло это значить въ виду страшной угрожавшей опасности?! Для всякаго непредубѣжденнаго должно быть ясно, что обитель Соловец-

[1]) Соловецкій Патерикъ. Статья „Старецъ Наумъ“, стр. 167 — 168.

кая была спасена въ это поистинѣ страшное время ничѣмъ инымъ, какъ по особенному милосердію Божію, предстательствомъ Богоматери и благодатнымъ заступленіемъ преп. чудотворцевъ соловецкихъ Зосимы и Савватія. Это хорошо сознавалъ и самъ арх. Александръ, который, хотя и принималъ мѣры предосторожности, но уповалъ единственно на милость Божію и небесную помощь соловецкихъ первоначальниковъ. «Не скорбите, — говорилъ онъ братіи, — не думайте, братія, что мы забыты, и нѣтъ у насъ войска! Нѣтъ, не забыты мы! Мы молитвой и вѣрой отразимъ непріятеля, и намъ Господь поможетъ. И это будетъ Богу — хвала, обители же — слава, что безъ войска отразили супостата!»

6-го іюля 1854 года утромъ показались два военные англійскіе фрегата, бросившіе якорь въ 10-ти верстахъ отъ монастыря. Опасность была неизбѣжна. Архимандритъ Александръ приготовился къ ней молитвою и духовнымъ оружіемъ. Онъ наложилъ на всѣхъ находящихся въ обители трехдневный постъ, отслужилъ молебенъ Богоматери и преп. Зосимѣ и Савватію и обошелъ крестнымъ ходомъ съ чудотворными иконами вокругъ всего монастыря, по стѣнѣ, окропляя ее св. водою. Затѣмъ онъ выпустилъ содержавшихся въ монастырскомъ заточеніи ссыльныхъ преступниковъ, предлагая имъ загладить свои вины защитою св. обители, самъ на конѣ отправился осматривать, гдѣ бы можно было укрѣпить берегъ, двѣ пушки велѣлъ поставить на устроенную наканунѣ батарею, а остальныя расположить по стѣнамъ и башнямъ монастыря.

Между тѣмъ непріятельскіе фрегаты — каждый имѣлъ по 60 пушекъ. Вечеромъ того же дня, приблизившись, они стали обстрѣливать монастырь. Послѣ трехъ непріятельскихъ выстрѣловъ, послѣдовали залпы изъ двухъ орудій съ монастырской батареи, отъ которыхъ одинъ изъ фрегатовъ по-

лучилъ повреждение и, отошедши къ другому судну, началъ производить починку, выпустивъ безъ успѣха ядеръ 30.

Ночь прошла тихо. Но въ монастырѣ никто не спалъ. Всѣ молились и съ трепетомъ ожидали утра. И лишь надежда на милость Божію и невидимый покровъ надъ обителью преп. Зосимы и Савватія ободряла и укрѣпляла сердца доблестныхъ защитниковъ монастыря, сильныхъ своей вѣрой и нравственной силой. 7-го во время утрени, совершавшейся обычнымъ порядкомъ, отъ капитана одного изъ англійскихъ фрегатовъ въ монастырь прислано было дерзкое письмо, въ которомъ онъ обвинялъ защитниковъ обители въ томъ, что наканунѣ изъ монастыря производилась пальба на англійскій флагъ, и, называя монастырь «военною крѣпостью», а архимандрита — «комендантомъ гарнизона», требовалъ отъ него сдачи монастыря. На это дерзкое и грозное письмо, архимандритъ Александръ немедленно же послалъ на лодкѣ съ чиновникомъ-богомольцемъ отвѣтъ, за подписью «Соловецкій монастырь», гдѣ съ достоинствомъ объяснялъ, что со стороны обители пальба началась только послѣ трехъ ядеръ, пущенныхъ съ англійскихъ пароходовъ безъ всякаго уваженія къ святынѣ, что и заставило монастырь обороняться, и въ заключеніе заявилъ, что монастырь рѣшительно отказывается сдаться. Англичане не ожидали такого мужественнаго отпора, а англійскій капитанъ съ худо скрываемымъ гнѣвомъ объявилъ монастырскому посланцу, что «вслѣдъ за отказомъ начнется бомбардированіе, и монастырь будетъ совершенно разоренъ». Дѣйствительно, едва успѣли посланные вернуться въ монастырь, какъ съ англійскихъ фрегатовъ началась страшная пальба, которая продолжалась девять часовъ безъ перерыва. Бомбы, гранаты, трехпудовыя каленыя ядра осыпали монастырь... И тогда-то оказалось дивное чудо милосердія Божія и сила незримаго благодатнаго покрова и заступленія преп. Зосимы и Савватія: Со-

ловецкая обитель не была разрушена и сохранилась невредимой, несмотря на то, что бомбы разрывались даже внутри монастыря, ни одинъ изъ иноковъ и защитниковъ соловецкихъ не былъ убитъ, даже чайки, свившія себѣ гнѣзда въ стѣнахъ монастыря, остались невредимы. Во время этого страшнаго бомбардированія одна изъ бомбъ пробила стѣну Преображенскаго собора, съ ужаснымъ трескомъ разорвалась и зажгла иконостасъ, залѣпивъ потолокъ осколками. Въ это время доблестный о. архимандритъ читалъ акаѳистъ Царицѣ Небесной предъ ея чудотворной иконой и преп. Зосимѣ и Савватію у раки ихъ св. мощей. Многіе изъ молящихся отъ сильнаго потрясенія упали. Самъ настоятель пошатнулся, но не потерялъ присутствія духа и продолжалъ молиться еще съ большимъ усердіемъ, еще пламеннѣе и умилённѣе. Окончивъ молебенъ, архимандритъ, несмотря на страшную пальбу, безтрепетно совершилъ крестный ходъ со всѣми св. иконами и хоругвями вокругъ всей обители по ея стѣнамъ. И горячая вѣра не посрамила мужественнаго инока. Несмотря на ежеминутно летавшія орудія смерти, крестный ходъ окончился благополучно, никто не былъ ни убитъ ни раненъ. Вслѣдъ за крестнымъ ходомъ, какъ бы въ отвѣтъ на эту молитву вѣры, совершилось новое чудное знаменіе милости и всемогущества Божіихъ: ядра, до того времени падавшія на землю и стѣны, теперь стали летать поверхъ народа и строеній, перелетая за ограду въ Святое озеро, такъ что никто въ монастырѣ не былъ раненъ. Архимандритъ Александръ безвыходно находился въ соборномъ храмѣ, гдѣ служилъ безпрерывно молебны и отдавалъ необходимыя приказанія, а монастырскій духовникъ исповѣдывалъ и пріобщалъ запасными дарами всѣхъ иноковъ и весь народъ, готовившихся къ смерти.

Въ продолженіе всего этого ужаснаго, можно сказать единственнаго и безпримѣрнаго во всей исторіи Соловецкаго

монастыря, дня непріятель не переставалъ обстрѣливать обитель. Въ 5 часовъ вечера раздался благовѣстъ къ вечернѣ, возвѣщая о наступленіи праздпества Казанской иконѣ Божіей Матери (подъ 8 іюля). Въ этотъ самый моментъ, послѣ девятичасовой ужасной пальбы, послѣднее англійское ядро пробило насквозь стѣны Преображенскаго собора, поверхъ древней иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы. И вслѣдъ затѣмъ, точно по мановенію, какъ бы всемощною силою предстательства Защитницы рода христіанскаго, пальба прекратилась, непріятель сталъ на якорѣ, и на судахъ не было замѣтно болѣе ни малѣйшаго движенія. По окончаніи вечерни, во всѣхъ храмахъ монастырскихъ были отслужены всенощныя, со чтеніемъ акаѳиста Пресвятой Богородицѣ. Всю затѣмъ ночь въ обители всѣ бодрствовали, ожидая новаго нападенія англичанъ и неизбѣжной смерти.

8-го іюля, раннимъ утромъ, въ 3 часа, когда на непріятельскихъ фрегатахъ все спало, во всѣхъ храмахъ началась божественная литургія; иноки и весь народъ вторично пріобщались Св. Таинъ. Послѣ литургіи, о. архимандритъ Александръ отслужилъ преп. Зосимѣ и Савватію молебенъ у ихъ раки и съ крестнымъ ходомъ пошелъ по стѣнамъ обители. Всѣ иноки, всѣ защитники осажденнаго монастыря и богомольцы шли за настоятелемъ, какъ бы на отчаянную вылазку, ожидая всякую минуту, съ трепетомъ, что начнется страшная пальба. Но, ко всеобщему изумленію, всѣ замѣтили нѣчто странное, такъ что многіе не довѣряли своимъ глазамъ: на глазахъ у всѣхъ, непріятельскія суда развели пары и безъ единаго выстрѣла снялись съ якоря и удалились отъ обители. Описать величіе этой минуты и трогательную радость соловчанъ нѣтъ возможности. Окончивъ крестный ходъ, архимандритъ со всѣмъ клиромъ и народомъ подошелъ къ западнымъ вратамъ обители, и здѣсь, на дворѣ, предъ иконой Знаменія Пресвятой Богородицы, со слезами умиле-

нія, совершилъ благодарственный молебенъ Господу Богу и Царицѣ Небесной. Всѣ съ умиленіемъ на колѣнахъ молились и плакали отъ благоговѣйнаго восторга и священной радости. Обитель была спасена... Спасена не силою человѣческой, а всемогущей волей Божіей, небеснымъ предстательствомъ Богоматери и благодатнымъ заступленіемъ соловецкихъ чудотворцевъ.

Спустя два года послѣ этого знаменательнаго событія, представляющаго собою явное свидѣтельство милости Божіей къ Соловецкой обители, въ 1858 году, когда Крымская война была уже окончена и миръ заключенъ, — благочестивый государь императоръ Александръ Николаевичъ, движимый духомъ благочестія и теплою вѣрою къ свв. чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію, а равно желаніемъ видѣть язвы, которыя приняла св. Соловецкая обитель отъ нападенія англичанъ, совершилъ въ нее путешествіе: 20-го іюня государь, въ сопровожденіи наслѣднаго принца Виртембергскаго и свиты, прибылъ къ Соловецкому острову, при чемъ съ монастырской крѣпости былъ произведенъ 36 выстрѣлами салютъ. При вступленіи на пристань, августѣйшій богомолецъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ епископомъ архангельскимъ Александромъ, — тѣмъ самымъ, который былъ настоятелемъ и мужественнымъ защитникомъ Соловецкой обители во время осады ея англичанами, со всею монастырскою братіею и множествомъ народа, собравшагося сюда со всего поморья. Приложившись ко кресту, императоръ вошелъ въ святыя ворота и прошествовалъ чрезъ Преображенскій соборъ въ Зосимо-Савватіевскую церковь. Здѣсь съ умиленіемъ слушалъ онъ молебствіе преп. чудотворцамъ соловецкимъ, совершенное соборнѣ преосв. Александромъ, а при чтеніи молитвы, со слезами, благоговѣйно преклонилъ колѣна и главу предъ чудотворными мощами. По окончаніи молебна, государь прикладывался къ святымъ ракамъ и принялъ въ благословеніе

отъ обители двѣ иконы преп. Зосимы и Савватія: одну для себя и другую для супруги своей, благочестивѣйшей государыни императрицы Маріи Александровны, приславшей въ даръ преподобнымъ чудотворцамъ драгоцѣнную золотую лампаду и бархатный шитый золотомъ покровъ. Вышедши изъ храма, его величество съ благоговѣніемъ помолился предъ пораненнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы, и потомъ обошелъ весь монастырь по крѣпостной стѣнѣ. При этомъ преосв. Александръ, какъ очевидецъ нападенія англичанъ на Соловецкую обитель и первый защитникъ ея, объяснилъ государю всѣ подробныя обстоятельства ея бомбардированія. Потомъ его величество посѣтилъ помѣщающійся въ одной изъ башенъ арсеналъ съ древними воинскими вооруженіями, при чемъ предложилъ преосвященному поднести въ даръ принцу Виртембергскому что-либо изъ древняго оружія и изъявилъ желаніе принять въ даръ для своихъ августѣйшихъ сыновей изъ древнихъ орудій. Послѣ этого государь вышелъ за монастырь и осмотрѣлъ съ внѣшней стороны южную деревянную гостиницу, наиболѣе пострадавшую во время бомбардированія, затѣмъ проѣхалъ на морской берегъ, гдѣ въ Крымскую войну были построены батареи для защиты монастыря. Возвратившись въ монастырь, государь императоръ въ ризницѣ съ особеннымъ любопытствомъ и удовольствіемъ разсматривалъ всѣ драгоцѣнности церковнаго имущества и древнія царскія грамматы; послѣ того посѣтилъ Успенскій соборъ съ братскою трапезою и осмотрѣлъ воинскія казармы и арестантскія помѣщенія, гдѣ каждому изъ заключенныхъ, по мѣрѣ раскаянія, оказалъ свое царское милосердіе. На другой день, въ 5-мъ часу утра государь прибылъ въ Зосимо-Савватіевскую церковь къ литургіи, по окончаніи которой, поклонившись гробамъ преп. Германа и Иринарха въ ихъ часовняхъ и посѣтивъ усыпальницу святителя Филиппа, при громогласныхъ кликахъ и неумолкающей

пушечной стрѣльбѣ, отбылъ на пароходъ и отправился въ обратный путь [1]).

Въ память этого милостиваго царскаго посѣщенія въ Соловецкой обители, на берегу моря у пристани, сооружена такъ называемая царская часовня, въ срединѣ верхняго яруса которой изображено на стѣнѣ воскресеніе Христово, а по бокамъ нѣсколько ниже — св. Александръ Невскій и св. равноапостольная Марія Магдалина.

II.

Краткое обозрѣніе Соловецкаго монастыря въ его настоящемъ.

Общій видъ монастыря. — Храмы. — Ризница и ея достопримѣчательности. — Церкви и часовни внѣ монастыря. — Хозяйство. — Принадлежащіе къ монастырю скиты — Троицкій - Анзерскій и Голгооо-Распятскій и ихъ краткое историческое описаніе.

Общій видъ Соловецкаго монастыря необыкновенно величественъ, живописенъ и привлекателенъ. Съ западной стороны острова, гдѣ расположенъ монастырь, море доходитъ до самыхъ стѣнъ обители, образуя заливъ почти въ двѣ версты съ прекрасною гаванью; здѣсь же устроены монастырскіе доки, въ которыхъ строятся и чинятся принадлежащіе обители пароходы и другія суда. Въ теченіе лѣтняго времени эти суда, подъ вѣдѣніемъ опытныхъ въ мореплаваніи иноковъ, совершаютъ рейсы между островомъ и Архангельскимъ берегомъ, гдѣ ихъ ожидаютъ богомольцы, тысячами стекающіеся со всѣхъ краевъ и концовъ великой Русской земли — поклониться соловецкимъ чудотворцамъ Зосимѣ

---

[1]) При описаніи этого путешествія въ Соловки Императора Александра Николаевича мы руководствовались подробностями, сообщаемыми о семъ арх. Порфиріемъ въ статьѣ его „Царская часовня на Соловецкомъ островѣ“. См. *Странникъ* 1863 г. III, отд. V, 27 и далѣе.

и Савватію. Заливъ съ гаванью загромождены съ моря такъ называемыми «лудами», или малыми островками, поросшими кустарникомъ и мелкимъ подчищеннымъ березникомъ въ видѣ маленькихъ рощицъ, которыя придаютъ своимъ зеленымъ фономъ какую-то особую красоту общему виду монастыря.

Соловецкій монастырь еще за десять верстъ начинаетъ показываться плывущимъ изъ Архангельска паломникамъ, постепенно развертывая предъ ихъ удивленными взорами свои огромныя строенія, золотыя главы своихъ церквей. блестящіе кресты колоколенъ, шпицы остроконечныхъ башенъ. Глаза, утомившись однообразною, безвидною плоскостью моря, съ восхищеніемъ наслаждаются этою неожиданною, какъ бы волшебною панорамой, поражаются множествомъ мелькающихъ вдали колоссальныхъ бѣлыхъ зданій. Величественный куполъ Преображенскаго соборнаго храма издали, словно искра, горитъ и сверкаетъ, лучась и точно колыхаясь въ синевѣ неба. И чѣмъ болѣе приближаетесь вы къ св. обители, къ этимъ издали мелькающимъ зданіямъ ея, — тѣмъ сильнѣе приковывается къ нимъ взоръ и вниманіе. Вамъ кажется, что невдалекѣ предъ вами рисуется небольшой, но красивый и прекрасно обстроенный городъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла явившійся изъ-подъ волнъ суроваго моря, въ этой дикой и отдаленной пустынѣ... Но вотъ уже виднѣются ясно храмы Божіи съ сіяющими на нихъ золотыми крестами; ярко заблистали башни крѣпостныхъ стѣнъ; явились въ разномъ видѣ и направленіи цѣлые ряды келлій настоятельскихъ, братскихъ, гостиныхъ и разныхъ хозяйственныхъ службъ. Всѣ эти зданія построены амфитеатромъ (полукругомъ) на неровной зеленой поверхности земли безъ всякихъ правилъ архитектуры и окружены крѣпкой стѣной изъ дикихъ, необтесанныхъ камней, безъ порядка наваленныхъ другъ на друга; все это пред-

ставляетъ картину пеструю, но привлекательную своимъ величіемъ и неизгладимыми слѣдами своей пятивѣковой жизни. И теперь, какъ и прежде, настолько же массивны и недоступны эти стѣны. Только вокругъ обители все живетъ новою жизнью: громадное зданіе гостиницы, зданіе страннопріимнаго дома, разрушеннаго нѣкогда англійскими ядрами, слѣды которыхъ еще и теперь на монастырскихъ стѣнахъ отмѣчены черными кружками, разводные мосты, доки, набережная, подъемныя машины — все это говоритъ, что все то̀, — прежнее, историческое прошлое, — давно уже быльемъ поросло. А изъ-за этихъ массивныхъ, древнихъ стѣнъ, созданныхъ какъ бы самою природой, золотятся кресты церквей и мягко рисуются ихъ зеленые куполы. Рядомъ съ монастыремъ тянется зданіе лѣсопильнаго завода, а кругомъ всю эту площадь обступилъ зеленый, свѣжій, весь проникнутый изумруднымъ блескомъ, тѣнистою дрёмою и влажнымъ покоемъ, лѣсъ. Такъ и манитъ туда... Не даромъ одинъ изъ нашихъ писателей - туристовъ (Немировичъ-Данченко) замѣтилъ, что первые подвижники Соловецкаго монастыря, должно-быть, имѣли высокое чутье художественной красоты, и какъ не позавидовать этой аскетической обители, отвоевавшей на сѣверѣ лучшую жемчужину этого края — Соловецкіе острова!.. Между тѣмъ, съ углубленнымъ вниманіемъ продолжая разсматривать этотъ, дышащій невыразимою прелестью, зеленый островъ и разнородную группу его разноцвѣтныхъ зданій, привлекающіе и взоръ и сердце, благоговѣйный путешественникъ невольно преисполняется чувствомъ благоговѣнія къ святому мѣсту, погружается въ сладкую, свѣтлую думу о чемъ-то неземномъ, о всемогущей силѣ, охраняющей это мѣсто на дальнемъ сѣверѣ ради молитвъ преподобныхъ... Но вотъ, незамѣтно для благоговѣйнаго зрителя, пароходъ приближается къ берегу, вотъ онъ останавливается у самой пристани. Всѣ осѣняютъ себя

крестнымъ знаменіемъ и спѣшатъ высадиться на благословенный берегъ... Поспѣшимъ и мы за ними.

Водворившись и передохнувъ, кто въ гостиницѣ, кто въ странопріимномъ домѣ, многіе изъ богомольцевъ обыкновенно прежде всего идутъ искупаться въ холодныхъ, живительныхъ и свѣтлыхъ струяхъ «Святого» озера, водѣ котораго благочестивое чувство вѣрующихъ приписываетъ цѣлебную силу; это — то самое прекрасное озеро, которое такъ облюбовали нѣкогда, по прибытіи своемъ на Соловки, преподобные Зосима и Германъ. Затѣмъ, всѣ поклонники спѣшатъ поклониться св. мощамъ соловецкихъ чудотворцевъ и др. святынямъ соловецкимъ, и тѣмъ удовлетворить своему глубокому, благоговѣйно-религіозному чувству. Послѣдуемъ и мы за ними.

Прежде всего, благоговѣйному взору поклонниковъ представляется величественный соборный храмъ во имя Преображенія Господня. Это не тотъ, что̀ было нѣкогда при преп. основателѣ обители: того нѣтъ и въ поминѣ. Настоящій Преображенскій храмъ, какъ и все, что есть лучшаго въ Соловецкомъ монастырѣ, сооруженъ святителемъ Филиппомъ въ бытность его игуменомъ этой обители; впрочемъ, оконченъ строеніемъ и освященъ онъ былъ уже послѣ кончины св. Филиппа. Преображенскій соборъ — величественныхъ размѣровъ, построенъ въ готическомъ вкусѣ и богатъ въ особенности живописью, которая виднѣется даже на столбахъ, подпирающихъ своды храма. Иконостасы въ соборѣ, какъ и во всѣхъ другихъ церквахъ, во всю восточную стѣну до верха, т. е. до сводовъ — рѣзные, всѣ золоченые, художественной работы и уставлены иконами въ византійскомъ стилѣ; многія изъ послѣднихъ въ богатыхъ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ. Сверху храмъ увѣнчанъ величественнымъ золотымъ куполомъ и еще четырьмя угловыми главами, въ которыхъ устроены четыре придѣла:

1) на юго-восточной сторонѣ во имя собора 12 апостоловъ, 2) на сѣверо-восточной въ честь собора 70 апостоловъ, 3) на юго-западной во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата и 4) на сѣверо-западной во имя преп. Іоанна списателя лѣствицы. Внизу храмъ съ южной стороны имѣетъ придѣлъ во имя св. архистратига Михаила. Что касается до вмѣстимости собора, то онъ въ длину распространенъ на 17 сажепъ, а шириною въ 10 саж. Его старинный, рѣзной золоченый иконостасъ сооруженъ, вмѣсто прежняго, въ 1697 году по повелѣнію императора Петра Великаго и на его иждивеніе, послѣ перваго посѣщенія имъ Соловецкой обители. Полъ Преображенскаго собора — изъ разноцвѣтныхъ плитъ. По сторонамъ храма въ стѣнахъ близъ иконостаса устроены двѣ арки, изъ которыхъ въ одной хранится рака святителя Филиппа, гдѣ покоились его нетлѣнныя мощи до перенесенія ихъ въ Москву, а въ другой стоитъ плащаница. Около двухъ четыреугольныхъ громадныхъ колоннъ, поддерживающихъ соборные своды, въ 1830 году трудами арх. Досиѳея устроены изящные, рѣзные иконостасы съ витыми колоннами и балдахинами, подъ которыми съ западной стороны на обѣихъ колоннахъ поставлены двѣ старинныя чудотворныя иконы Божіей Матери: направо — *Сосновская*, явившаяся въ древнее время при морской губѣ этого имени на Соловкахъ, налѣво — такъ называемая *Хлѣбенная*, явившаяся святителю Филиппу въ бытность его на послушаніи при монастырской хлѣбнѣ. Въ Преображенскомъ соборѣ въ нѣкоторыхъ иконахъ, въ особомъ ящикѣ на аналогіѣ и въ ковчегахъ, хранится множество частицъ св. мощей различныхъ угодниковъ Божіихъ, въ томъ числѣ святителя Филиппа, великомученицы Марины, Антонія Римлянина и иныхъ. Достойны вниманія также здѣсь 6 святыхъ крестовъ со св. мощами. Близъ южной стѣны Преображенскаго собора погребено тѣло постриженника соло-

вецкаго Θеодорита, апостола и просвѣтителя лопарей (✝ 1571 г.), которому Церковь за его подвижническую жизнь и апостольскіе подвиги усвоила имя блаженнаго. Подъ алтаремъ собора находится часовня преп. Зосимы, гдѣ первоначально почивало въ землѣ его нетлѣнное тѣло.

Съ сѣверной стороны къ Преображенскому собору примыкаетъ непосредственно съ нимъ соединенная и скорѣе представляющая собою какъ бы придѣлъ его — церковь во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ, гдѣ и св. мощи ихъ почиваютъ на южной сторонѣ подъ нарочито для сего устроенными арками въ богато украшенныхъ деревянныхъ ракахъ, обшитыхъ серебряными позолоченными досками. Надъ раками ихъ устроены серебряныя, художественной работы, сѣни; предъ св. мощами горитъ множество лампадъ, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе золотая лампада — личное приношеніе императора Александра II. Зосимо-Савватіевская церковь построена одновременно съ Преображенскимъ соборомъ и освящена въ 1566 году. Въ 1795 году къ ней вновь пристроенъ алтарь и расширена паперть, а въ 1816 году церковь еще болѣе увеличилась отъ бывшаго алтаря, такъ какъ былъ пристроенъ на проѣздной аркѣ новый, болѣе обширный алтарь, при чемъ былъ сдѣланъ и новый изящный, съ колоннами, алтарь. Почти рядомъ съ мощами преп. Савватія покоится подъ спудомъ нетлѣнное тѣло преп. Германа, сподвижника соловецкихъ первоначальниковъ. Надъ его гробомъ была устроена сначала часовня, а съ 1860 года небольшая придѣльная каменная церковь во имя его. При той же Зосимо-Савватіевской церкви съ боку находится часовня преп. Иринарха, игумена соловецкаго, въ которой почиваютъ подъ спудомъ его мощи. Преп. Иринархъ при жизни прославился своими иноческими подвигами и совершеннымъ безмолвіемъ въ послѣдніе два года жизни. Посмертныя явленія его за-

свидѣтельствовали о томъ, что онъ обрѣлъ благодать у Господа и содѣлался благодатнымъ молитвенникомъ за бѣдствующихъ и страждущихъ. Неоднократно онъ спасалъ плавающихъ по водамъ и путешествующихъ по льдамъ Бѣлаго моря. Отъ св. мощей его истекали многоразличныя исцѣленія [1]). Посему и донынѣ, послѣ соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, память его особенно благоговѣйно почитается въ обители и по всему Поморью. Память его 17 іюля.

Отсюда перейдемъ въ другую, столь же древнюю, соборную церковь Соловецкой обители, во имя Успенія Богоматери. Она находится на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла первоначальная Успенская церковь, построенная преп. Зосимою и впослѣдствіи истребленная пожаромъ. Настоящій каменный Успенскій соборъ, съ огромною братскою трапезой, былъ начатъ строеніемъ при св. Филиппѣ въ 1552 г. и освященъ имъ же еще въ бытность его игуменомъ въ 1557 г. Такимъ образомъ, этотъ храмъ является древнѣе Преображенскаго. При трапезѣ — келарская келья. Все зданіе, трапеза съ церковью и алтаремъ, въ длину простирается на 19 саженъ, а всего въ окружности церкви съ алтаремъ, трапезы и келарской 82 сажени, кромѣ паперти. Надъ трапезой возвышается колокольня съ боевыми часами и наверху съ двумя придѣлами: 1) во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и 2) св. Димитрія Селунскаго. Въ Успенскомъ соборѣ подъ спудомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи преподобныхъ Вассіана и Іоны. Это были соловецкіе иноки— достойные ученики св. Филиппа и носители истиннаго духа христіанскаго подвижничества. Исполняя одно монастырское послушаніе, они во время сильной бури потонули, но морскія волны выбросили ихъ нетлѣнныя тѣла невредимыми на берегъ. Послѣ дивнаго явленія преподобныхъ, ихъ тѣла

[1]) См. о его чудесахъ въ Соловец. Патерикѣ, стр. 82 — 85.

были погребены мѣстными поселянами, согласно ихъ желанію, въ бору. Впослѣдствіи чудеса и явленія преподобныхъ прославили мѣсто погребенія ихъ во всей сѣверной странѣ: тамъ собрались пустынники и соорудили надъ могилой преподобныхъ, вмѣсто прежней часовни, церковь, а впослѣдствіи Пертоминскую обитель преп. Вассіана и Іоны. Впослѣдствіи мощи ихъ перенесены въ Соловецкую обитель, и память обрѣтенія ихъ мощей положено праздновать 5-го іюня [1]).

Подъ трапезой находится обширная монастырская хлѣбопекарня, и при ней часовня подъ Успенскою церковью, въ которой прежде находилась чудотворная икона Божіей Матери, именуемая «Хлѣбенная» или «Запечная», которая отсюда послѣ перенесена была въ Преображенскій соборъ (см. выше). Поверхъ лика сей иконы осталась язвина отъ вражескаго раскаленнаго ядра въ Крымскую войну, а другое начиненное ядро ударилось пониже лика Богоматери, пролетѣло сквозь икону и стѣну и было найдено лишь на другой годъ послѣ Соловецкой осады.

Совсѣмъ не имѣетъ такого же характера и значенія древности третья просторная церковь Соловецкаго монастыря во имя святителя и чудотворца Николая, ахріепископа Мурликійскаго. Мы уже видѣли, что съ самыхъ первыхъ временъ Соловецкая обитель считалась, между прочимъ, подъ покровительствомъ святителя Николая, почему и въ грамматахъ называлась обителью Спаса и св. Николы [2]), и въ первоначальной Зосимовской церкви Преображенія имѣлся придѣлъ во имя святителя. Такъ это было всегда и впослѣдствіи. Но послѣ того, какъ пожары испепелили монастырь и съ нимъ его древніе храмы, церковь во имя святителя и чудотворца Николая была выстроена отдѣльная и самостоятельная. Это было нѣсколько позже игуменства святителя Фи-

---

1) См. о нихъ подробно въ Сол. Патерикѣ, стр. 70—73.

2) См. примѣчаніе 1-е на стран. 32-й и выше текстъ къ нему.

липпа. Никольская церковь была выстроена при игуменѣ Варлаамѣ въ 1577 году и освящена въ 1584 году. Но, по прошествіи $2^1/_2$ столѣтій, эта церковь пришла въ совершенную ветхость, почему въ 1831 году и была разобрана до самаго фундамента. Этотъ старый фундаментъ былъ укрѣпленъ новою накладкой дикихъ каменьевъ и распространенъ впередъ, подъ алтарь, на 3 сажени, и на немъ, съ прибавленіемъ примыкавшей къ старой церкви ризницы, была устроена весьма большая, просторная палата со сводами, длиною $16^1/_3$, а въ ширину 6 саженей, гдѣ теперь и помѣщается богатая ризница Соловецкаго монастыря. Надъ этою ризницею въ слѣдующемъ 1832 году выстроена и самая церковь во имя святителя и чудотворца Николая, въ новѣйшемъ вкусѣ, о пяти главахъ, высокая (до $18^1/_2$ саж.), свѣтлая и просторная.

Въ смежности съ Никольскою церковію возвышается соборная каменная колокольня Соловецкаго монастыря, построенная на фундаментѣ старой трехглавной. Колокольня воздвигнута въ 1777 году; она — новой архитектуры, двухъярусная, вышиною въ 27 саженъ. Изъ колоколовъ самый большой «Преображенскій» вѣситъ 1140 пудовъ. Всѣхъ же колоколовъ на колокольнѣ вмѣстѣ съ находящимися на Успенской колокольнѣ и при другихъ церквахъ насчитывается въ обители около 90, на одной соборной колокольнѣ ихъ до 42.

Всѣ вышеописанныя монастырскія церковныя строенія соединены между собою каменными крытыми переходами въ аркахъ, выстланными внутри бѣлымъ камнемъ; въ эти переходы вставлены окна и намощенъ кирпичный полъ, средина котораго выстлана бѣлымъ плитнымъ камнемъ; стѣны этихъ длинныхъ переходовъ расписаны хорошею живописью, изображающею историческія событія и духовныя аллегоріи.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами храмовъ, въ стѣнахъ монастыря находятся еще двѣ церкви: 1) недалеко отъ Преобра-

женскаго собора — больничная церковь во имя св. Филиппа, митрополита московскаго, построенная въ началѣ нынѣшняго столѣтія, взамѣнъ старой, обветшавшей и 2) каменная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, существуетъ съ 1596 года и отличается древностью своей архитектуры.

Обозрѣвши храмы Соловецкой обители и поклонившись ея святынямъ, поинтересуемся священными достопримѣчательностями ея богатой и замѣчательной ризницы. Ризница Соловецкаго монастыря, какъ мы уже упомянули, находится подъ церковью св. Николая чудотворца и представляетъ собою очень длинную, просторную, можно сказать огромную, палату. Внутри эта палата по всѣмъ стѣнамъ убрана большими крашеными подъ красное дерево съ позолотой шкапами со стеклами, для храненія въ нихъ дорогой церковной утвари, священныхъ облаченій и достопримѣчательныхъ древнихъ вещей, которыя всѣ расположены въ надлежащемъ порядкѣ. Здѣсь и духовныя лица, и міряне, любители старины, и просто благочестивые богомольцы, найдутъ немало для себя интереснаго, что невольно привлечетъ на себя ихъ вниманіе. Въ ризницѣ поклонники дивятся богатой и замѣчательной коллекціи древней и новой церковной утвари; чашъ, дискосовъ, между которыми нѣкоторые — чистаго золота, украшенныхъ драгоцѣнными камнями напрестольныхъ крестовъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ мощами св. угодниковъ и почти всѣ жертвованы московскими государями, — златокованныхъ Евангелій разной величины, изъ нихъ иныя вѣсомъ до 2 пудовъ, — цѣнныхъ митръ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, древнихъ иконъ съ богатыми окладами, множество дорогихъ архимандричьихъ крестовъ изящной работы, осыпанныхъ алмазами, брильянтами, сапфирами и изумрудами; священныхъ облаченій, богато и художественно расшитыхъ шелками, золотомъ и унизанныхъ

жемчугомъ. Было бы утомительно и неинтересно подробно перечислять и описывать всѣ эти драгоцѣнныя и замѣчательныя церковныя вещи. Однако мы считаемъ необходимымъ поименовать нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе замѣчательныя, а именно: каменный четвероконечный келейный крестъ преп. Савватія, Евангеліе, употреблявшееся въ церковномъ богослуженіи во времена преп. Зосимы игумена соловецкаго, деревянные священные сосуды, въ которыхъ преп. Зосима совершалъ таинство безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ, священническая риза преп Зосимы изъ бѣлаго полотна, въ родѣ самой простой и дешевой крашенины, врученная ему архіепископомъ Іоною при поставленіи его во игумена, въ каковой ризѣ преподобный потомъ и священнодѣйствовалъ, а нынѣ священнодѣйствуютъ настоятели соловецкіе въ день празднованія преподобному [1]),— риза святителя Филиппа митрополита камчатной матеріи съ шитымъ золотомъ оплечьемъ, Евангеліе XIV вѣка, писанное на пергаментѣ, Евангеліе, пожертвованное Филиппомъ митрополитомъ московскимъ, образъ, преп. Варлаама Хутынскаго, въ серебряной ризѣ, келейный преп. Савватія,— образъ преп. Зосимы и Савватія, въ сребропозлащенномъ окладѣ, украшенный жемчугомъ, писанный въ первый годъ по преставленіи преп. Зосимы въ 1478 г. ученикомъ его Досиѳеемъ;— образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи въ серебряной золоченой ризѣ и Деисусъ, украшенный мелкою золоченою рѣзьбою, оба украшены жемчугомъ, — вкладъ св. Филиппа митрополита московскаго во время его игуменства въ Соловкахъ; покровъ съ гробницы святителя Филиппа, чернаго

[1]) Нѣкоторые описатели, напр. священ. Анисимовъ въ статьѣ „По пути въ Русскій Аѳонъ — Соловецкую обитель“ (Душ. Чтеніе 1895 г., май-іюнь, стр. 659) и др., ошибочно приписываютъ ее преп. Савватію, равно какъ и сосуды, но извѣстно, что при Савватіи не было и церкви на Соловецкомъ островѣ, и онъ не могъ совершать литургіи, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ, повидимому, не имѣлъ іерейскаго сана, по своему глубокому смиренію.

бархата, съ сребропозлащенными дробницами и вокругъ нихъ низанный жемчугомъ — даръ царицы Параскевы Θеодоровны. Въ ризницѣ хранится также не одинъ десятокъ грамматъ царскихъ, съ изящными виньетками, громадными восковыми золочеными печатями, заключенными въ металлическіе футляры и висящими на богатыхъ шелковыхъ шнурахъ и лентахъ (такъ называемые «вислыя» печати), о наиболѣе важныхъ и достопамятныхъ изъ которыхъ мы неоднократно упоминали въ предшествовавшей главѣ. Изъ числа документовъ и достопримѣчательныхъ книгъ, хранящихся въ ризницѣ и находящейся рядомъ съ нею подъ соборной колокольней библіотекѣ монастырской, особенно замѣчательны: «Лавсаикъ, или патерическія наставленія» (Достопамятныя отеческія изреченія), собственный преп. Зосимы, весьма уже ветхій, — Уставъ или типиконъ преп. Зосимы (см. о немъ выше, во 2 главѣ 1-й части), служебникъ св. Филиппа митрополита, его же Уставъ, слѣдованная псалтырь и часословъ, — Житіе преп. Зосимы и Савватія и чудеса ихъ, въ лицахъ хорошей живописи, рукописный церковный служебникъ начала XIV столѣтія, — и многія другія. Кромѣ того, въ ризницѣ хранятся разныя другія достопримѣчательныя вещи, какъ-то: палашъ въ сребропозлащенной оправѣ съ каменьями, знаменитаго князя Михаила Скопина-Шуйскаго; сабля, въ сребропозлащенной оправѣ съ каменьями — даръ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, замѣчательныя по своимъ драгоцѣннымъ украшеніямъ кружки, каменное клепало, въ которое ударяли въ церковной службѣ во время игуменства преп. Зосимы, и другія. Словомъ — ризница по древности или художественности нѣкоторыхъ вещей, по богатству, обилію и своеобразности хранящихся въ 20 шкапахъ священныхъ предметовъ — заслуживаетъ полнаго вниманія каждаго посѣтителя св. обители и ничуть не уступаетъ нашимъ лаврскимъ. Кромѣ того, многихъ изъ богомольцевъ

поражаютъ лежащія тутъ же на окнахъ разнаго рода и вида желѣзныя вериги неизвѣстныхъ соловецкихъ аскетовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вѣсятъ до двухъ пудовъ. Приходишь въ изумленіе, какъ эти подвижники Божіи, съ изможденной отъ усиленныхъ подвиговъ поста и молитвы плотью, при суровости климата, при холодѣ металла, могли въ продолженіе десятковъ лѣтъ выносить такую гнетущую тяжесть и остроту ихъ, будучи обвиты ими отъ шеи до пояса...

Въ одной изъ стѣнныхъ башенъ монастырской крѣпости или ограды помѣщается арсеналъ съ древними воинскими вооруженіями. Здѣсь имѣется такого, негоднаго къ употребленію, оружія — до десятка пушекъ малаго калибра, сотенъ до пяти старыхъ ружей, сотня-другая пикъ, бердышей и деревянныхъ стрѣлъ съ тетивами къ нимъ, нѣсколько пистолетовъ и аллебардъ, сабель и шпагъ до двухъ десятковъ и небольшое количество пищалей и оборванныхъ знаменъ и флаговъ. Все это, впрочемъ, останавливаетъ на себѣ вниманіе лишь немногихъ любителей старины, антикваріевъ и археологовъ.

Гораздо замѣчательнѣе самыя стѣны монастыря, — монастырская крѣпость, представляющая собою для пріѣзжающихъ рѣдкое и поражающее зрѣлище. Стѣны взгромождены изъ наваленныхъ другъ на друга неотесанныхъ, громадныхъ сѣрыхъ камней, изъ которыхъ иные вѣсятъ примѣрно до 500 пудовъ. И все это сооруженіе кажется болѣе дикимъ произведеніемъ могучей природы, чѣмъ дѣломъ рукъ человѣческихъ. Эти стѣны, ограждающія и охраняющія обитель, простираются въ окружности болѣе чѣмъ на версту. Чтобы судить о солидности, крѣпости и массивности ихъ, достаточно уже упомянуть, что онѣ строились 12 лѣтъ изъ гранитныхъ осколковъ и плитъ, доходящихъ въ иныхъ мѣстахъ до трехъ и болѣе саженъ длины; вышина стѣнъ равняется четыремъ саж., а ширина около двухъ саженей. Въ

настѣнной крышѣ, а равно и на св. храмахъ и гостиницахъ, во многихъ мѣстахъ виднѣются пробоины отъ англійскихъ ядеръ, бомбъ и гранатъ, которые, собранные по обители и вокругъ ея, сложены подъ небольшой колокольней въ количествѣ до 200 штукъ. Въ подстѣнной аркѣ замѣчательны необыкновенно тяжелыя деревянныя ворота, ведущія въ обитель, обитыя толстымъ желѣзомъ и съ громадными замысловатыми запорами. Въ этой же аркѣ висятъ двѣ деревянныя модели старинныхъ кораблей, на которыхъ во время двукратнаго посѣщенія Соловецкаго монастыря пріѣзжалъ императоръ Петръ I. Подъ этой же аркой шествовалъ для молитвы и поклоненія у мощей преподобныхъ соловецкихъ чудотворцевъ императоръ Александръ II Николаевичъ. Стѣны имѣютъ кругомъ монастыря до 15 башенъ и снабжены амбразурами или бойницами, въ которыхъ и теперь расположены чугунныя пушки.

Но что это такъ безпокоитъ непривычный слухъ пріѣзжаго посѣтителя, особенно вечеромъ, или ночью среди ночного безмолвія?.. То бой часовъ. Дѣйствительно, часы Соловецкаго монастыря замѣчательны и сначала на непривычный слухъ и непривычнаго человѣка могутъ производить даже тяжелое, удручающее впечатлѣніе. Они отбиваютъ колоколомъ каждую минуту, такъ что этотъ какъ бы похоронный бой тянется день и ночь безъ перерыва, тѣмъ самымъ назойливо напоминая насельникамъ обители и приходящимъ богомольцамъ о скоротечности и невозвратности времени, о приближеніи съ каждой минутой къ вѣчности, о сокращеніи нашей временной жизни и о необходимости быть готовыми каждую минуту предстать па судъ предъ Творца временъ...

Оставивъ пока неосмотрѣнными всѣ другія достопримѣчательности и зданія монастыря, побродимъ по острову за его стѣнами: и тамъ есть много мѣстъ, съ которыми слѣдуетъ познакомиться, и святынь, которымъ должно поклониться.

На южной сторонѣ монастыря, невдалекѣ, расположено братское кладбище и при немъ церковь во имя преп. Онуфрія великаго, сооружена въ настоящемъ своемъ видѣ въ 1822 году. Съ западной части монастыря близъ святыхъ воротъ находится такъ называемая Петровская часовня (см. о ней въ предыдущей главѣ). Противъ святыхъ же воротъ на берегу, близъ пристани находится часовня, построенная въ память бывшаго чуда надъ просфорою преп. Зосимы. Тутъ же почти рядомъ, у пристани, — такъ называемая Царская часовня, сооруженная въ память посѣщенія обители императоромъ Александромъ II (см. въ концѣ предыдущей главы). На сѣверо-западной сторонѣ, въ полуверстѣ отъ монастыря расположена часовня во имя святителя Филиппа митрополита московскаго, въ которой находится колодецъ. Кромѣ того, недалеко отъ монастыря находится еще 3 - 4 часовни, изъ которыхъ одна во имя преп. Зосимы, а другая — преп. Германа.

Если вы не утомились этимъ, быть-можетъ, нѣсколько продолжительнымъ обозрѣніемъ, то отправимтесь нѣсколько подальше, на первый разъ — въ принадлежащую Соловецкому монастырю Филиппову пустынь. Филиппова пустынь находится къ востоку отъ монастыря въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ, и названа такъ потому, что св. Филиппъ, въ бытность свою игуменомъ соловецкимъ, по временамъ любилъ уединяться въ нее для безмолвія, молитвы и богомыслія. Мѣстность здѣсь чрезвычайно живописная и исполнена необыкновенныхъ красотъ дикой природы. Пустынь эта также часто называется «Іисусовою», и это — вотъ по какому знаменательному случаю. По преданію, незадолго предъ тѣмъ, какъ св. Филиппъ имѣлъ быть избраннымъ въ санъ митрополита московскаго, во время молитвы явился ему Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, въ оковахъ, униженный, обагренный кровью, съ ранами на тѣлѣ, какимъ Онъ нѣкогда предъ

судилищемъ Пилата ведомъ былъ въ темницу. На мѣстѣ этого явленія брызнули изъ земли струи чистой воды ключевой, которая и нынѣ, не изсякая, бьетъ изъ-подъ земли холоднымъ живительнымъ ключемъ. Въ память этого чуднаго явленія Филиппъ тогда же устроилъ на семъ мѣстѣ изъ дерева рельефное изображеніе Іисуса Христа, наподобіе видѣннаго имъ, а тамъ, гдѣ брызнула вода, велѣлъ ископать колодезь. Это знаменательное мѣсто, по свидѣтельству поклонниковъ, съ любовію и благоговѣніемъ посѣщаютъ и понынѣ всѣ соловецкіе богомольцы, служатъ молебны предъ изображеніемъ страждущаго Спасителя, освящаются кропленіемъ и питіемъ чудной воды, и по силѣ вѣры получаютъ отъ нея здравіе[1]). Надъ колодцемъ въ 1856 году устроена церковь во имя Живоноснаго Источника Богоматери, а помянутое изображеніе Іисуса Христа находится въ иконостасѣ въ нарочито устроенной нишѣ въ видѣ темницы. При выходѣ изъ храма на особомъ постаментѣ лежитъ небольшой дикій камень, служившій здѣсь нѣкогда возглавіемъ св. Филиппу, который и заповѣдалъ его хранить.

Къ сѣверу отъ монастыря, въ 9 верстахъ отъ него, расположена при озерѣ того же имени пустынь Исаакіевская При ней имѣется часовня во имя Преображенія Господня и двухъэтажное зданіе съ келліями и службами. Далѣе, въ разстояніи отъ монастыря на 12—15 верстъ находятся два скита, называемые: Сѣкирная гора и Савватіева пустынь, гдѣ преподобный Савватій проводилъ въ молитвенныхъ подвигахъ первое время своей отшельнической жизни на островѣ. Сюда идетъ отъ монастыря прекрасная живописная шоссейная дорога среди сплошного лѣса. Она тянется, большею частію, по горамъ и пробита по ихъ откосамъ: часто съ одного края передъ вами возносится крутая заросшая гигантскимъ

---

[1]) См. свящ. Аввсимова „По пути въ Р. Аѳонъ — Сол. мон". *Душ. Чт.* 1895 г., апрѣль, стр. 245.

лѣсомъ, стѣна, а съ другого обрывается внизъ такая же щетинистая стремнина. Тамъ и сямъ сверкаютъ по сторонамъ свѣтлыя зеркала чудныхъ соловецкихъ озеръ. Передъ глазами развертываются одинъ за другимъ разнообразные красивые пейзажи. Иногда съ какой-нибудь горы виднѣется синѣющая неизмѣримая даль моря, отражая въ себѣ и эту зелень, и эти живописные берега, и граціозные островки, то покрытые травою, то лѣсистые. Эти переливы свѣта и тѣни, эти нѣжныя легкія краски, эти изящныя линіи не имѣютъ ничего себѣ подобнаго. Вотъ и Сѣкирная гора, при которой поселился и подвизался нѣкогда преп. Савватій. Она довольно высока и остроконечна, и на самой вершинѣ ея, на крайней точкѣ, на высотѣ воздушной, словно вися въ лазури недосягаемаго неба, сіяетъ Сѣкирный скитъ, заканчиваясь легкимъ, необыкновенно красивымъ абрисомъ колокольни. Здѣсь же красиво выдѣляется церковь во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ въ честь архистратига Михаила.

Недалеко же отсюда, близъ Сѣкирной горы, около Савватіева озера живописно раскинулась Савватіева пустынь, сооруженная въ память первоначальнаго пребыванія преп. Савватія. Здѣсь находится церковь во имя Одигитріи Смоленской иконы Божіей Матери, гдѣ замѣчательна икона Одигитріи, обрѣтенная, какъ значится внизу ея, игуменомъ Филиппомъ, — впослѣдствіи митрополитомъ московскимъ, — въ 1543 году. Невдалекѣ отсюда стоитъ каменная часовня, въ которой поставленъ громадный деревянный крестъ также св. Филиппомъ.

Въ той же сторонѣ отъ монастыря въ 18 верстахъ находится часовня во имя Сосновскія Пресвятыя Богородицы при морской Сосновой губѣ; при часовнѣ кельи для рыболововъ и сѣнокосцевъ, и конюшни.

Изъ другихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ мѣстностей Соловецкаго острова назовемъ такъ называемую Ма-

каріевскую пустынь, гдѣ нынѣ разведены монастырскіе огороды, пустынь надъ озеромъ Перто, куда временно уединяются монашествующіе для безмолвія и Реболдскую пустынь, въ 21 верстѣ отъ обители на сѣверо-востокъ при переправѣ на Анзерскій островъ; при ней часовня св. Сумеона Богопріимца, келліи со службами и салотопенный заводъ.

Но не однѣ святыни останавливаютъ на себѣ вниманіе поклонниковъ и путешественниковъ. Здѣсь и еще есть много такого, что невольно привлечетъ вниманіе каждаго, много еще замѣчательнаго, а, пожалуй, и весьма поучительнаго. Мы говоримъ о монастырскомъ хозяйствѣ и производительности обители. Въ монастырѣ братіи: около 40 іеромонаховъ, 25 іеродіаконовъ, около 100 мантійныхъ монаховъ и столько же, приблизительно, указныхъ послушниковъ, да живущихъ по обѣту рабочихъ до 1,000 душъ ежегодно. Все это постоянное населеніе монастыря (а богомольцевъ въ теченіе паломническаго періода бываетъ до 15 тысячъ чел.) представляетъ собою въ высшей степени образцовую, во имя Христа и соловецкихъ чудотворцевъ братски сплоченную, рабочую общину. Молитва и трудъ здѣсь неразлучны. Соловецкій монастырь — хорошій работникъ и хозяинъ. Начиная съ намѣстниковъ и членовъ собора, здѣсь работаютъ всѣ и каждый. Часто іеромонахъ справляетъ черную работу, охотно и просто, какъ и всякую другую. Сюда стекаются изъ разныхъ концовъ Россіи. Тутъ есть монахи съ Кавказа, изъ-за Волги, изъ Западнаго края, изъ Крыма, изъ Сибири, — и большей частію — крестьяне. Всякій приноситъ съ собою какое-либо знаніе, кто по хозяйству, кто по механикѣ. Оттого въ монастырѣ вездѣ, гдѣ можно, ручной трудъ замѣненъ машиною, и непремѣнно мѣстнаго изобрѣтенія. Промышленная производительность Соловецкаго монастыря буквально поражаетъ, подавляетъ своимъ разнообра-

зіемъ, своей необычайною разносторонностью и размѣрами. На Соловкахъ строятъ пароходы, чинятъ ихъ; дубятъ кожи, приготовляютъ кирпичи; тутъ есть литографія, фотографія, финифтщики, золотильщики, живописцы, рѣзчики, гранильщики драгоцѣнныхъ камней, брильянтщики, которые работаютъ дорогіе кресты и панагіи, серебреники, золотыхъ дѣлъ мастера, часовщики, мѣдники, слесари, печатники, столяры, плотники, каретники, маляры, стекольщики, шорники, каменщики, печники, штукатуры, кузнецы, гончары, сапожники, портные, башмачники, восковщики, механики, скотоводы, строители, архитекторы, коневоды, огородники, опытные садовники и т. д. Монастырю принадлежатъ два парохода, которыми искусно управляютъ иноки же, и морская шкуна, на которой монахи ловятъ рыбу и промышляютъ звѣря вдоль монастырскихъ береговъ, въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Короче сказать, — отрѣзанный въ теченіе 8 мѣсяцевъ отъ всего остальнаго міра, Соловецкій монастырь ни въ комъ не нуждается и ничего нигдѣ не покупаетъ, а все, что ему необходимо, производитъ самъ, кромѣ хлѣба, крупъ, масла и каменнаго угля. Эта кипучая дѣятельность производитъ поразительное впечатлѣніе на всѣхъ посѣтителей Соловокъ, особенно на людей, видѣвшихъ иныя богатыя обители. Особенно заслуживаютъ въ монастырѣ вниманія кирпичный заводъ, кожевенный и лѣсопильный, а также канатный, два свѣчныхъ, красильный, сукноваленный, салотопенный, прядиленный для изготовленія рыболовныхъ снастей и солодовенный. Соловки прежде вываривали до 400,000 пудовъ соли на бѣломорскихъ берегахъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ; кромѣ того, въ первомъ они разрабатывали желѣзо, серебро на Мурманѣ и отправляли промысловыя партіи на Новую Землю. Что касается размѣровъ заводской производительности монастыря, то достаточно сказать, что валовой оборотъ, напр., кожевеннаго завода рав-

няется 50,000 р., и на немъ выдѣлывается ежегодно (четыре мѣсяца навигаціи онъ стоитъ безъ дѣла) до 8,000 одвѣхъ нерпичьихъ кожъ, не считая массы тюленьихъ, моржовыхъ, оленьихъ и коровьихъ, а въ кирпичномъ заводѣ ежегодно заготовляется до 400,000 шт. кирпича, необыкновенной прочности, такъ что отъ времени онъ пріобрѣтаетъ крѣпость желѣза. Заслуживаетъ также вниманія на Соловкахъ сельдяной промыселъ, производящійся въ весьма широкихъ размѣрахъ.

Интересно также познакомиться и съ монастырской прекрасной фермой на островѣ Муксальмѣ, отдѣляющемся отъ Соловецкаго острова узкимъ морскимъ проливомъ; тамъ живутъ, главнымъ образомъ, міряне-работники. Но что положительно поразительно, — такъ это мостъ, или, лучше сказать, плотина, гать, соединяющая Соловецкій островъ съ Муксальмой. Черезъ морской заливъ тянется каменная плотина, а на половинѣ ея устроенъ деревянный мостъ, утвержденный на двухъ каменныхъ устояхъ, расположенныхъ на самой быстринѣ. Ширина ихъ въ основаніи 4 сажени, подъ мостомъ безпрепятственно проходятъ мелкія суда. Двѣ половины гати, около 700 саженъ, до дна морского завалены каменьями, покрыты щебнемъ и пескомъ и тянутся зигзагами. По краямъ этого грубаго, но колоссальнаго сооруженія навалены громадные валуны, — цѣлыя скалы, о которыя разобьется всякая ледяная масса, прежде нежели пронесется далѣе. Трудно — не видѣвъ — вѣрить, что горсть монаховъ могла создать это чудо труда и генія. Сколько труда надо было потратить на такую стихійную работу — страшно и подумать. Это кажется скорѣе дѣломъ природы, чѣмъ твореніемъ рукъ человѣческихъ. А между тѣмъ все это сдѣлано даже безъ помощи машинъ — одною ручною рабочею силой...

Закончимъ свое обозрѣніе Соловецкаго монастыря путешествіемъ на Анзерскій островъ. Это послѣ Соловокъ са-

мый большой изъ группы Соловецкихъ острововъ и отстоитъ отъ перваго въ разстояніи приблизительно пяти верстъ. Анзерскій островъ имѣетъ почву одинаковую съ Соловецкимъ, крутые берега и возвышенную середину. До основанія Соловецкаго монастыря Анзерскій островъ былъ необитаемъ и служилъ лишь временнымъ пристанищемъ для бѣломорскихъ торговыхъ судовъ и рыбопромышленниковъ. Послѣ основанія Соловецкаго монастыря, настоятели его вскорѣ устроили на Анзерахъ солеварни съ постояннымъ жительствомъ для рабочихъ, а потомъ, съ построеніемъ въ обители каменнаго Никольскаго храма, перенесли деревянную церковь во имя святителя и чудотворца Николая съ Соловецкаго острова—на Анзерскій. Нѣсколько лѣтъ спустя, при преп. игуменѣ Иринархѣ одинъ изъ благочестивыхъ соловецкихъ иноковъ, по имени Елеазаръ, ревнуя о безмолвіи, съ благословенія настоятеля, удалился для аскетическихъ подвиговъ на Анзерскій островъ. Впослѣдствіи онъ принялъ схиму и еще болѣе увеличилъ свои подвиги. Мало-по-малу молва объ анзерскомъ пустынникѣ распространилась по бѣломорскому берегу, и къ нему собралось нѣсколько ревнителей безмолвія и уединенія. Тогда Елеазаръ основалъ, вблизи церкви св. Николая, Троицкій Анзерскій скитъ. Вскорѣ слава о его святой, богоугодной жизни и необыкновенныхъ подвигахъ самоумерщвленія, а такъ же и строгомъ порядкѣ, установленномъ имъ въ скиту, привлекла къ нему многихъ иноковъ и достигла знаменитаго патріарха московскаго Филарета, который повелѣлъ поставить для скитскихъ отшельниковъ церковь, о двухъ придѣлахъ во имя Живоначальныя Троицы и преп. Михаила Малеина (ангелъ царствовавшаго тогда государя Михаила Ѳеодоровича). Изъ извѣстныхъ учениковъ преп. Елеазара особенно замѣчателенъ Никонъ, впослѣдствіи святѣйшій патріархъ всероссійскій. На патріаршемъ престолѣ Никонъ всегда съ любовію

вспоминалъ о своемъ преподобномъ наставникѣ и исходатайствовалъ ему у царя разрѣшеніе соорудить въ скиту большую трехпрестольную каменную церковь, которая была окончена строеніемъ и освящена уже послѣ блаженной кончины преп. Елеазара, который, прославившись въ жизни святою подвижническою жизнью, по преставленіи былъ удостоенъ Господомъ Богомъ нетлѣнія тѣла и еще болѣе прославился своими многочисленными чудесными явленіями и благодатными исцѣленіями[1]). Съ теченіемъ времени Троицкій Анзерскій скитъ приписанъ былъ къ Соловецкому монастырю съ положеніемъ въ немъ строителя изъ старшихъ соловецкихъ іеромонаховъ по выбору архимандрита и 12 человѣкъ братіи. Въ такомъ отношеніи къ Соловецкому монастырю скитъ находится и въ настоящее время. При скитѣ— каменная церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ преп. Михаила Малеина, каменная колокольня, часовня, въ которой подъ спудомъ почиваютъ мощи преп. Елеазара, братскія каменныя двухъэтажныя келліи съ трапезой и поварней, деревянный гостиный двухъэтажный домъ и др. постройки.

Въ серединѣ Анзерскаго острова, на востокъ отъ Троицкаго скита, возвышается круглая высокая, весьма крутая гора вулканическаго происхожденія, поросшая вѣковымъ лѣсомъ, лѣтомъ покрытая сплошь зеленью и полевыми цвѣтами. Это — такъ называемая «Голгоѳа». По своему мѣстоположенію, по величественному живописному виду, разстилающемуся съ вершины горы, по красотѣ своихъ линій и очертаній, — Голгоѳа нисколько не уступаетъ Сѣкирной горѣ. Не даромъ соловецкіе иноки говорятъ: «Соловецкіе острова — вѣнецъ, а Сѣкирная и Голгоѳа — адаманты вѣнца сего». Съ Голгоѳы разстилается передъ вами безконечный просторъ синяго моря, мысы Соловецкихъ острововъ, Соловки, Муксальма, съ ихъ горами, лѣсами, озерами, — вокругъ сплошная

1) Подробнѣе см. о немъ въ Солов. Патерикѣ. Изд. 1873 г., стр. 87—108.

зелень смѣшаннаго лѣса сосенъ, елей и березъ, а внизу — безбрежная лазурь моря... На этой невыразимо - прекрасной горѣ первоначально жилъ въ уединеніи преп. Елеазаръ, и послѣ него многіе другіе отшельники. Въ 1713 г. строитель Анзерскаго-Троицкаго скита іеросхимонахъ Іисусъ перешелъ на гору Голгоѳу для безмолвнаго жительства. Сначала въ міру этотъ великій подвижникъ былъ священникомъ и духовникомъ императора Петра I, но потомъ принялъ иноческій постригъ въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ же снискалъ себѣ всеобщую любовь, благоговѣніе и изумленіе братіи своими необыкновенными подвигами и жизнію во Христѣ. Въ 1702 г. онъ, по благословенію архимандрита Ѳирса, удалился въ Анзерскій скитъ, откуда потомъ, ища полнаго безмолвія, ушелъ на Голгоѳу. Нѣсколько времени спустя, вслѣдствіе божественнаго откровенія іеросхимонахъ старецъ Іисусъ основалъ здѣсь Распятскій скитъ, въ которомъ, съ разрѣшенія начальства, построилъ и освятилъ деревянную церковь съ трапезой въ честь Страстей Христовыхъ. Вновь построенный храмъ былъ снабженъ богатой церковной утварью, иконами и богослужебными книгами вдовствующей супругой царя Іоанна Алексѣевича, Параскевой Ѳеодоровной, великой княжной Маріей Алексѣевной и др. знатными особами. Распятскій скитъ сдѣлался извѣстенъ царскому семейству и привлекалъ къ себѣ большое число пустыннолюбцевъ. Святая жизнь старца іеросхимонаха Іисуса, его необыкновенное смиреніе, труды и подвиги молитвы и воздержанія, еще при жизни его низвели на него свыше благодатные дары, и онъ удостоенъ былъ особенныхъ откровеній, и дивнаго, благодатнаго явленія Богоматери. 6-го марта 1720 г. старецъ скончался, какъ о томъ и предрекъ ранѣе [1]). Со смертью своего блаженнаго строителя, Распятскій скитъ пришелъ въ упадокъ и былъ

---

[1]) Подробнѣе см. о немъ въ Сол. Патерикѣ, стр. 109—136 и въ *Страннникѣ* 1863 г. IV т. Отд. I, стр. 89—111.

вмѣстѣ съ Троицкимъ-Анзерскимъ скитомъ приписанъ къ Соловецкому монастырю, который и до настоящаго времени ими завѣдуетъ. Архимандритъ Досиѳей II въ 1830 году возобновилъ Распятскій скитъ и соорудилъ новую, большую каменную церковь во имя Распятія Господа нашего Іисуса Христа, съ колокольней, трапезами и келліями, а вершину Голгоѳской горы усталъ плитами. Прежнюю же ветхую деревянную церковь перенесъ подъ гору, на мѣсто, гдѣ преп. схимнику Іисусу было видѣніе Божіей Матери съ преп. Елеазаромъ.

Въ лѣтнее время тысячи богомольцевъ стремятся изъ Соловецкой обители на Голгоѳу, несмотря на опасности, неизбѣжныя при переправѣ на Анзерскій островъ черезъ бурный морской проливъ. Умилительно видѣть, какъ эти странники съ благоговѣніемъ повергаются предъ гробницей блаженнаго старца, съ какимъ усердіемъ служатъ панихиды объ упокоеніи души этого великаго подвижника, съ присоединеніемъ и именъ усопшихъ своихъ родныхъ и присныхъ.

Этимъ мы и заключимъ свою простую, неискусную рѣчь, которая не можетъ передать и малой части того величія, какое представляетъ собою Соловецкій монастырь со всѣми его святынями и скитами. Это — воистинну *Русскій Сѣверный Аѳонъ*. Путешествіе на этотъ Аѳонъ въ высшей степени поучительно, назидательно и полезно. Тамъ *есть* что посмотрѣть, чему поучиться, чѣмъ хотя на время успокоить душу, волнуемую суетою повседневной мірской жизни. И тамъ именно среди вѣчно волнующихся, бурныхъ волнъ суроваго моря, понятными становятся для души слова Божественнаго Спасителя: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, — и Азъ упокою вы!..*

КОНЕЦЪ.